

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко
Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

**ЗАКОН ЛНР «О ПОЛИЦИИ»:
НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА

Луганск – Кострома
2016

УДК 351.74
ББК 67.401.133.1-328
З 192

Редакционная коллегия:

В. А. Глазков, кандидат юридических наук, доцент, ректор ЛАВД им. Э. А. Дидоренко (главный редактор);

Т. С. Коваленко, кандидат юридических наук, доцент, проректор по научной работе ЛАВД им. Э. А. Дидоренко (ответственный редактор);

Д. А. Бабичев, кандидат юридических наук, доцент, первый проректор по учебно-методической работе ЛАВД им. Э. А. Дидоренко;

В. В. Груздев, доктор юридических наук, доцент, проректор по научной работе КГУ им. Н. А. Некрасова;

А. Г. Сироткин, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета КГУ им. Н. А. Некрасова;

Л. А. Сиверская, кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной и правоохранительной деятельности КГУ им. Н. А. Некрасова

*Рекомендовано к печати решением ученого совета
Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
(протокол № 3 от 26 февраля 2016 года)
и редакционно-издательского совета
Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова*

Статьи публикуются в авторской редакции

Закон ЛНР «О полиции»: новый этап реформирования правоохранительной системы // Сборник материалов круглого стола – Луганск : ЛАВД им. Э. А. Дидоренко; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – 200 с.

ISBN 978-5-7591-1526-7

УДК 351.74

ББК 67.401.133.1-328

ISBN 978-5-7591-1526-7

© Коллектив авторов, 2016
© Луганская академия внутренних дел
имени Э. А. Дидоренко, 2016
© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016

Вступительное слово

В. А. Глазков

*(ректор ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

Мне очень приятно открывать заседание круглого стола, посвященного актуальным проблемам и перспективам реформирования правоохранительной системы Луганской Народной Республики, находиться в кругу единомышленников, работающих на общий результат, — совершенствование процессов законотворчества и законоприменения в нашем молодом государстве. Нет сомнений, что разговор состоится предметный и конструктивный, и в этом, в частности, убеждает то, что кроме «чистых теоретиков», уважаемых представителей академической науки, к участию в дискуссии привлечены руководители министерств и ведомств нашей Республики, юристы-практики, а также специалисты в сфере нормотворчества. Такое широкое представительство свидетельствует о значимости вынесенных на обсуждение вопросов и позволяет надеяться, что мы сможем совместно выработать общую стратегию и наметить конкретные шаги, направленные на воплощение в жизнь такой модели нормативного регулирования правоохранительной деятельности, которая бы в полной мере отвечала запросам времени и соответствовала бы лучшим мировым образцам.

Круг вопросов, охваченных темой сегодняшнего круглого стола, весьма широк. Однако в качестве основной темы, магистральной линии наших совместных размышлений, хотелось бы выделить одну главную, касающуюся государственных гарантий и практического обеспечения прав и свобод человека и гражданина. На первый взгляд, вопрос о правах человека и других демократических институтах сегодня не совсем ко времени. Ведь еще не отгремели бои, еще продолжается продовольственная, энергетическая, информационная блокада наших республик со стороны киевских властей, да и вообще, есть множество других, как кажется, куда более насущных вопросов.

Но, во-первых, позволю себе напомнить присутствующим, что в ст. 3 Конституции ЛНР прямо указано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Луганской Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц». И мы, как юристы, обязаны, занимаясь законотворческой деятельностью, неуклонно двигаться в русле, намеченном Основным Законом. Во-вторых, именно забота о человеке, его правах, свободах и достоинстве делает наше государство подлинно Народной Республикой, обеспечивает широкую поддержку органов государственной власти населением и создает такой уровень их легитимности, о котором не могут даже и помечтать представители киевского режима. В-третьих, на наших глазах и с нашим прямым участием разворачиваются масштабные исторические процессы. Происходит то, что специалисты называют «сдвигом эпох». Разрушается старая, сформировавшаяся в эпоху «холодной войны» и слегка модернизированная в постсоветское время мировая политическая и экономическая система; на ее обломках начинает формироваться новая, многополярная политико-экономическая система, отвечающая духу XXI века. Это обязывает нас ответственно относиться к будущему и уже сейчас закладывать такие правовые основы организации общественной жизни, которые бы создавали возможность бесконфликтного сосуществования не только нашего, но и будущих поколений.

Завершая свое короткое вступительное слово, как ректор Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, сосредотачивающей в себе на сегодняшний день основные ресурсы ведомственного образования в ЛНР, хочу особенно подчеркнуть, что формирование у курсантов, студентов, слушателей уважительного отношения к праву как социальной ценности, к правам и свободам граждан, достоинству человека является главным приоритетом учебно-воспитательного процесса в нашем вузе. Конечно, потенциал отнюдь не исчерпан, и мы намерены усиливать гуманистическую составляющую образовательного процесса, используя для этой цели различные средства, включая и введение новых учебных дисциплин, и использование более современных методик и педагогических технологий, и совершенствование форм воспитательной работы. Не последнюю роль в этом контексте мы отводим и научно-исследовательской работе, которая призвана служить светочем, озаряющим нам путь. Надеюсь, что и результаты сегодняшнего заседания круглого стола станут добрым подспорьем в нашей работе.

Желаю всем присутствующим хорошего настроения и плодотворного творческого труда!

Раздел I
Реформирование системы
МВД ЛНР

И. А. Корнет
(Министр внутренних дел ЛНР)

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Принятие 10 ноября 2014 года Закона Луганской Народной Республики «О полиции» (далее — Закон «О полиции») стало отправной точкой в истории созидания целостной, научно обоснованной и эффективной системы нормативно-правовой регуляции деятельности органов внутренних дел в нашем молодом государстве.

Закон разрабатывался и выносился на обсуждение Народного Совета в очень сложное для нашей Республики время, когда не стих до конца еще грохот боев, когда в разоренные украинской военщиной города и села понемногу возвращалась мирная жизнь и нужно было безотлагательно восстанавливать правовой порядок, создавая, по сути, «с нуля» новую структуру органов правопорядка. Конечно, самим по себе фактом принятия Закона «О полиции» все организационные проблемы с повестки дня не снимались. Но закон давал главное, без чего не могла далее развиваться наша полиция, — правовую базу ее функционирования.

Закон «О полиции» впервые четко зафиксировал, чем общая организация и приоритеты деятельности зарождающейся системы правоохранительных органов Луганской Народной Республики будут принципиально отличаться от соответствующих атрибутов скомпрометировавшей себя системы органов внутренних дел Украины. С учетом изменившихся исторических обстоя-

тельств и вызовов, с которыми столкнулось наше государство, он определял права и обязанности сотрудников полиции, круг их полномочий, гарантии социальной и правовой защиты, принципы взаимодействия с гражданским обществом и государственными структурами.

Ст. 1 этого Закона указывает цель, смысл и социальную значимость существования полиции в ЛНР, акцентируя внимание, что очень важно отметить, на приоритете гуманистических ценностей. В ней прямо говорится: «Полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступлениям и иным противоправным деяниям, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности».

В последующих статьях (ст.ст. 2, 3 Закона ЛНР «О полиции») излагаются принципы и основные задачи её деятельности. К таковым относятся: обеспечение личной безопасности граждан, защита их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, интересов и имущества от противоправных посягательств; профилактика, предупреждение и пресечение правонарушений; охрана общественного порядка; государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства; обеспечение безопасности дорожного движения и др. В центре, и это хочется снова подчеркнуть, — приоритет прав и свобод человека и гарантий его безопасности.

Конечно, Закон далек от идеала. Однако следует отметить, что разработчики постарались вложить в свое детище все самое лучшее, что было им доступно в качестве исходного материала. Это и признанные мировые достижения академической юриспруденции, и лучшее из аналогичных законов постсоветских государств, прежде всего, Российской Федерации, и проверенные временем традиции правоохранительной практики, и собственные научные инновации. В результате такого подхода, наряду с действительно удачными моментами, в «теле» Закона присутствуют отдельные лакуны и противоречия. Тем не менее, полагаю, что в ходе дальнейшей законотворческой работы над правовой базой, регулирующей организацию и функционирование правоохранительной системы, законодатель обратит внимание на соответствующие изъяны, а впоследствии устранил их с учетом рекомендаций ученых-экспертов и пожеланий практических работников.

Однако главная задача нашего ведомства на сегодня заключается не в том, чтобы стремиться довести до совершенства каждое положение этого отдельно взятого закона, а в том, чтобы последовательно, настойчиво, грамотно совер-

шенствовать всю систему нормативно-правового регулирования деятельности полиции. К сожалению, мы до сих пор вынуждены работать без целого ряда крайне необходимых нормативных актов. Таких, к примеру, как Кодекс Луганской Народной Республики об административных правонарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс, Законы Луганской Народной Республики «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «О наркотических средствах и психотропных веществах» и др. В контексте задач по уточнению, конкретизации и выработке механизмов реализации положений Закона «О полиции» уже сейчас нам необходим новый Закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Луганской Народной Республики», Закон «О службе в органах внутренних дел» и многие другие ведомственные и межведомственные подзаконные акты.

Следует отметить, что работа в этом направлении ведется. И она не ограничивается только подготовкой законопроектов или участием наших сотрудников в такой подготовке. Проводимая Министерством работа по совершенствованию «правового пространства» деятельности полиции включает в себя комплекс мер, из которых назову лишь некоторые наиболее значимые:

- 1) кодификация законодательной базы и обеспечение эффективной правоприменительной практики;
- 2) внедрение современных подходов при отборе кандидатов на службу в ОВД и проведение последовательной работы с населением по укреплению доверия к сотрудникам органов правопорядка;
- 3) разработка и апробация новых критериев оценки деятельности полиции как органами государственной власти, так и общественностью;
- 4) проведение согласованной политики Министерства внутренних дел с другими правоохранительными ведомствами и органами ЛНР с целью разграничения «сфер ответственности» и выработки принципов эффективного взаимодействия;
- 5) внедрение непосредственно в практическую деятельность полиции современных технологий и научно обоснованных форм и методов работы.

И я, и вся Коллегия Министерства внутренних дел ЛНР рассчитываем, что Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко активно включится в решение очерченных проблем. Надеемся, что ее самобытный научно-педагогический коллектив, имеющий богатый опыт законотворческой и экспертно-правовой работы, а также неоценимый творческий потенциал, уже в ближайшем будущем станет «интеллектуальным авангардом» Министерства,

внесет свой весомый вклад в совершенствование его деятельности и поспособствует процессам государственного строительства всей нашей Республики.

От души желаю вам плодотворной работы и творческих успехов!

Д. А. Бабичев

*(первый проректор по учебно-методической
работе ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

ЗАКОН ЛНР «О ПОЛИЦИИ» В СВЕТЕ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Non progredi est regredi¹

Закон «О полиции» входит в число первых нормативных актов, принятых Народным Советом в начале пути становления Луганской Народной Республики (далее — ЛНР). Данный факт, без сомнения, сыграл особо значимую роль в первые месяцы перемирия (сентябрь-октябрь 2014 года), когда наша Республика выстраивала абсолютно новую централизованную систему органов внутренних дел, определяла рамки легитимизации мер обеспечения государственной и общественной безопасности, требовала оперативности в ведении правопорядка. Тем не менее, спустя год положения вышеуказанного закона нуждаются в детальном анализе, а некоторые из них после принятия УК ЛНР, УПК ЛНР и других основополагающих для правоохранительной деятельности нормативных правовых актов в кардинальном переосмыслении. В связи с этим проведение круглого стола «Закон ЛНР «О полиции»: новый этап реформирования правоохранительной системы» является закономерным и ожидаемым научным мероприятием, позволяющим ученым, сотрудникам силовых ведомств ЛНР и ДНР, а также всем заинтересованным лицам обсудить вышеуказанный закон и сформулировать конкретные рекомендации по усовершенствованию его содержания с учетом развития теоретической мысли, накопленной практики борьбы с преступностью, сложившихся тенденций в законодательной и правоприменительной сферах.

В обозначенном контексте выступление начну с анализа тех положений Закона ЛНР «О полиции», которые представляются наиболее острыми либо требующими внимания. Первое из них касается полномочий современной

¹ Не идти вперед, значит идти назад!

полиции ЛНР в противодействии терроризму — явлению, сравнимому Президентом Российской Федерации В. В. Путиным с борьбой за свободу, правду и справедливость, за жизнь людей и будущее всей цивилизации [8]. Так, согласно положениям п. 3 ст. 8 Закона ЛНР «О полиции», противодействие экстремизму и борьба с терроризмом относятся к обязанностям полиции [7]. Для их успешного выполнения законодатель наделил силовое ведомство специальными правами, среди которых следует выделить право на применение ограничительных мер (п. 22 ч. ст. 9; п.п. 5, 8 ч. ст. 12), огнестрельного оружия (ст. 19), на использование военной техники, оружия, боеприпасов, не состоящих на вооружении МВД (п. 1 ч. 1 ст. 42) и др. Тем не менее, признавая взвешенный прагматизм авторов, выписывающих нормы согласно сложившимся в Республике реалиям военного времени, считаем необходимым своевременно проводить шлифовку положений закона в соответствии с тенденциями меняющегося в государствах постсоветского пространства законодательства.

В частности, стоит отметить утвержденные Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым в конце 2015 года изменения в Закон «О полиции», согласно которым азербайджанским правоохранителям дозволено применение оружия при предотвращении преступлений, связанных с терроризмом и религиозным экстремизмом. Отныне в этой стране полицейский имеет право применить оружие при совершении действий, представляющих опасность для общества, с применением огнестрельного оружия; при освобождении захваченных транспортных средств; в случае, когда применение средств принудительной остановки транспортного средства не дало результата; при применении посторонними лицами силы для незаконного освобождения лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, и др. [2]. Законодательная преемственность в данном случае может быть нелишней.

Отдельно следует подчеркнуть необходимость отстаивать научно обоснованные и концептуально важные положения обсуждаемого закона, направленные на юридическую защиту сотрудников полиции, принимающих решения в характерных для профессии ситуациях неопределенности и риска. Так, в сентябре 2014 г. инициативной группой преподавателей ЛГУВД им. Э. А. Дидоренко, участвовавших в подготовке законопроекта «О полиции», была сформулирована следующая редакция ст. 31: «Не является правонарушением действие сотрудника полиции, подпадающее под признаки деяния, за которое установлена дисциплинарная, административная или уголовная ответственность, но совершенное в состоянии оправданного профессионального риска. Риск признается оправданным, если совершенное действие объективно вытекало из информации о фактах и обстоятельствах, которыми располагал со-

трудник полиции, а законная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями, и сотрудник полиции, допустивший риск, предпринял *все возможные меры* (выделено нами — **Д.Б.**) для предотвращения возможных отрицательных последствий» [7].

Однако в принятом спустя год УК ЛНР законодатель при толковании сущности обоснованного риска вернулся к многократно раскритикованным учеными формулировкам, существенно усложняяющим применение нормы на практике. Так, согласно положениям ст. 41 УК ЛНР риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло *достаточные меры* (выделено нами — **Д.Б.**) для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам [10]. В данном контексте нам импонирует позиция мэтров юридической науки Э.А. Дидоренко и Б.Г. Розовского, согласно которой критерий достаточности не является определенным. Если предпринять достаточные меры, то риска можно избежать вообще [5, с. 81].

На наш взгляд, требовать от сотрудника полиции, чтобы он в состоянии риска предпринял достаточные меры для предупреждения негативных последствий крайне некорректно, так как сущность риска в таком случае утрачивает свой смысл. Правильнее вести речь об обоснованно возможных в конкретной ситуации мерах для предотвращения вреда. Саму же возможность необходимо рассматривать как в субъективном, так и в объективном аспектах. Субъективное понимание возможных мер опирается на личный профессиональный и жизненный опыт сотрудника полиции, его профессионализм. В объективном понимании возможные меры выражают определенное состояние действительности, наличие в нем таких условий, которые в результате принятия решений способствуют предупреждению негативных последствий [11, с. 78]. В связи с этим искренне надеемся, что сложившиеся перекосы законодательной техники в ближайшее время будут устранены.

Следующий вопрос, на котором остановим наше внимание, — это контроль и надзор за деятельностью полиции. В анализируемом нормативном акте соответствующие положения раскрываются ст.ст. 39, 40, 41 главы 9 и по сути дублируют ст. 49 (Государственный контроль за деятельностью полиции), ст. 52 (Прокурорский надзор) и ст. 53 (Обжалование действий (бездействия) сотрудника полиции) Закона РФ «О полиции». Принимая во внимание выбранный при подготовке республиканского закона вектор, вызывает недоумение пробел, касающийся отсутствия в орбите главы 9 норм, определяющих концептуальную роль судебного и общественного контролей за осуществлением полицией ее функций.

Алогичность сложившейся ситуации подкрепляется неучтенными, но очевидными аргументами. Во-первых, это сложившийся опыт нормативно-регулирующего, заложенный как констатация в одноименном законе РФ. Согласно его положениям судебный контроль и надзор за деятельностью полиции осуществляются в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами (ст. 51 Закона РФ «О полиции»). Граждане РФ, общественные объединения осуществляют общественный контроль за деятельностью полиции в соответствии с федеральным законом (ч. 1 ст. 51 Закона РФ «О полиции»).

Во-вторых, наличие адресных для правоохранительной системы предписаний Временного Основного Закона ЛНР, определяющих условия ограничения конституционных прав граждан и возможности осуществления общественного контроля в данной области. В частности, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании *судебного решения* (ч. 2 ст. 16, выделено нами — **Д.Б.**); никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или *на основании судебного решения* (ст. 18, выделено нами — **Д.Б.**). При этом, согласно положениям ст. 17 Конституции, сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, кроме случаев, предусмотренных законом. Нарушение этих норм преследуется по закону. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [3].

В-третьих, это существующие европейские стандарты подконтрольности полиции одновременно трем ветвям власти и ее взаимодействия с общественностью. Так, согласно п. 60 Рекомендации Комитета министров государствам-участникам Совета Европы от 19.09.2001 года «О Европейском кодексе полицейской этики» государственный контроль над полицией должен быть разделенный между законодательной, исполнительной и *судебной властью* [9, с. 23] (выделено нами — **Д.Б.**). В то же время, согласно п.п. 18, 19 Рекомендаций Комитета Министров государствам-участникам Совета Европы «О Европейском кодексе полицейской этики» организация полиции должна быть направлена на обеспечение крепких связей с общественностью и сотрудничества с другими органами, местными общинами, неправительственными организациями, а также этническими меньшинствами. Полицейские

организации должны быть готовы к предоставлению объективной информации о своей деятельности общественности без раскрытия конфиденциальной информации [9, с. 21].

И, наконец, в-четвертых, использование в науке и правоприменительной практике фундаментальных трудов авторитетных ученых Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, посвященных детальному анализу особенностей судебного и общественного (СМИ, общественные организации и отдельные граждане) контролей в реализации отдельных направлений правоохранительной работы и, в первую очередь, в области оперативно-розыскной деятельности [4, с. 128].

Приближаясь к резюлютивной части доклада, остановимся в аспекте ожиданий, касающихся скорейшего претворения в жизнь целой плеяды норм материального права, прописанных в Законе ЛНР «О полиции». Среди них первоочередного, на наш взгляд, внимания требуют те, которые определяют круг полномочий и задают тональность их реализации.

В частности, п. 11 ч. 1 ст. 8 предусмотрена обязанность полиции осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных республиканским законом, а п. 8 ч. 3 ст. 9 право полиции проводить на основании и в порядке, установленных законом, гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия. В данном контексте ожидаем принятия Закона ЛНР «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющего суть одноименной деятельности, ее специфичный инструментарий (оперативно-розыскные мероприятия, методы и средства, негласный аппарат и др.), отражающего основополагающие правовые и процедурные положения в целях обеспечения легитимного и эффективного осуществления оперативно-розыскного производства. Проект данного нормативного акта (25 норм!) не менее полгода активно обсуждается в Народном Совете ЛНР. Гипотетически он должен уже «созреть» к более решительным действиям депутатского корпуса и быть принят.

Полярной стороной наделения сотрудников полиции определенными полномочиями, такими как проведение следственных и иных процессуальных действий (п. 7 ч. 3 ст. 9), применение мер принуждения (п. 2 ч. 3 ст. 9), специальных средств и оружия (п. 29 ч. 3 ст. 9) и др. выступает вероятность нарушения конституционных прав и свобод человека. В связи с этим в республиканской правовой системе должны быть предусмотрены компенсаторные механизмы, позволяющие обжаловать деяния полиции, имеющие признаки противоправности.

Высказанная позиция корреспондируется с рядом международных нормативных предписаний, выступающих ориентиром усовершенствования законодательства ЛНР.

Например, в Российской Федерации возмещение реабилитированному лицу ущерба, причиненного вследствие незаконного применения мер уголовно-процессуального воздействия, компенсация морального вреда и восстановление его в социальных, жилищных и иных правах реализуется по основаниям и в порядке, предусмотренных положениями Конституции РФ (ст. 53), УПК РФ (ст.ст. 133-139, 397, 399), ГК РФ (ст. 1070). В свою очередь, на уровне Парламентской Ассамблеи Совета Европы в 1979 г. принята Резолюция № 690 «О Декларации о полиции», согласно которой законодательство должно предусматривать систему правовых гарантий и защиты от любого вреда, причиненного деятельностью полиции (п. 11) [9, с. 17].

В нашей же Республике схожие по содержанию постулаты предусмотрены ст. 46 Конституции. Они закрепляют право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Остается дожидаться принятия соответствующего нормативного акта, предусматривающего процедурные особенности восстановления нарушенных прав граждан, основания для получения материальной компенсации и др. Для его разработки можно было бы взять за основу Закон Украины от 01.12.1994 г. «О порядке возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда». Естественно, речь идет о подготовке проекта с изменениями и корректировками, согласующимися с действующим законодательством и реалиями.

На наш взгляд, установление в правовом поле ЛНР баланса между полномочиями полиции на ограничение прав человека и механизмами восстановления нарушенных ее сотрудниками прав является принципиально важным этапом на пути выстраивания силовой структуры нового формата, справедливой и надежной. При этом ожидаем принятия тесно соприкасающихся нормативных правовых актов, таких как «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», «О борьбе с терроризмом» и др.

Подытоживая выступление, подчеркнем, что создание в ЛНР полиции вместо милиции по сути является не «сменой вывески», а глубокой рефор-

мой, реализуемой с учетом опыта РФ и других стран постсоветского пространства. Анализируемый Закон ЛНР «О полиции» не должен восприниматься как эфемерный свод не согласованных между собой положений. Подход к его усовершенствованию должен предполагать логический и генетический характер взаимосвязи нормативных положений с Временным Основным Законом (Конституцией) ЛНР, УК ЛНР, УПК ЛНР и другими нормативными правовыми актами, принимаемыми Народным Советом для обеспечения правопорядка в Республике. Понимаем, что «Нет такого закона, который удовлетворял бы всех» (Тит Ливий) [1]. Тем не менее, «Закон есть высшее проявление человеческой мудрости, использующее опыт людей на благо общества» (Самуэль Джонсон) [1]. Работа в данном направлении должна иметь активный, систематический и профессиональный характер без декларативного подхода. Промедление же играет во вред. Поэтому мы согласны с теми мыслителями, которые считают, что «Не идти вперед, значит идти назад» (Non progredi est regredi), и открыты к дискуссии по всем вышеуказанным предложениям.

Литература

1. Афоризмы великих людей про закон. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wisdoms.ru/56_2.html (дата обращения: 22.02.2016).
2. В Азербайджане в борьбе с терроризмом полиции даны новые полномочия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.ara.az/news/305275> (дата обращения 29.02.2016).
3. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики: Закон от 18.05.2014 № 1-І [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/> (дата обращения: 26.02.2016).
4. Грошевий Ю. М., Єськов С. В. Судовий контроль у сфері оперативно-розшукової діяльності: Монографія / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка. — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2009. — 128 с.
5. Дідоренко Э. А., Кириченко С. А., Розовский Б. Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве: Монография. — Луганск: РИО ЛИВД, 2000. — С. 81.
6. Єськов С. В., Черков В. О., Черкова М. Ю. Контроль та нагляд за дотриманням конституційних прав і свобод людини в оперативно-розшуковій діяльності: Навчальний посібник / МВС України, Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е. О. Дідоренка; [За заг. ред. проф. Ю. М. Грошевого]. — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2010. — 176 с.

7. Закон «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19> (дата обращения 29.02.2016).
8. Послание президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ. 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vefire.ru/news/MIR24TV-Poslanieprezidenta-Putinoterrorizmeekonomi-keisileRossii/> (дата обращения: 29.02.2016).
9. Статус поліції: міжнародні стандарти і зарубіжне законодавство / За заг. редакцією О. А. Банчука. — К.: Москаленко О. М., 2013. — С. 21–23.
10. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 29.06.2015 № 60-ПЗ/15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/1185/>
11. Шумило М. Є., Бабічев Д. О. Прийняття рішень у стані ризику про проведення оперативно-розшукових заходів підрозділами органів внутрішніх справ: Монографія. — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2010. — С. 78.

С. В. Букаренко

(проректор по работе с личным составом ЛАВД им. Э. А. Дидоренко)

Т. С. Коваленко

(проректор по научной работе ЛАВД им. Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент)

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ЛНР

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности и иным противоправным действиям, охрана общественного порядка, собственности, а также обеспечение общественной безопасности требуют высокой степени правовой и процессуальной регламентации. Именно эти обязанности законодатель возложил на полицию (ст. 1 Закона ЛНР «О полиции»). Однако сущность и принципы ее работы в Луганской Народной Республике до сих пор являются малоисследованными.

На наш взгляд, лишь благодаря качественному исследованию принципов как исходных начал деятельности полиции ЛНР возможным станет получение системного знания о ее сущности, поскольку это позволит «... раскрыть важнейшие определяющие черты, которые в своем единстве отражали бы ее качественное своеобразие и в то же время отличали от смежных явлений»

[1, с. 64]. На необходимость четкого определения принципов справедливо указывал Рудольф фон Иеринг: «Принцип — это та точка, которую ищет законодатель, но пока еще ему не удалось овладеть ею, он должен ходить вокруг нее, описывать ее с помощью казуистических постановлений» [2, с. 63].

В общетеоретическом смысле термин «принцип» означает «исходный пункт, первоисточник» [3, с. 363] или «особенность, положенная в основу создания или осуществления чего-либо, способ создания или осуществления чего-то» [4, с. 3].

С. С. Алексеев, например, определяет «принцип» как нормативное обобщение наиболее высокого уровня, сжатое, концентрированное выражение содержания права, своеобразное образование правовой материи [5, с. 144—145]. В. А. Четвернин указанную категорию понимает как «наиболее абстрактное выражение сущности права» [6, с. 165].

Общеправовое понимание принципов находит свое воплощение также и в отдельных отраслях науки. Например, распространенным является понимание принципов как определяющих, фундаментальных положений о закономерностях и наиболее существенных свойствах уголовного процесса, обуславливающих их значение как средств защиты прав и свобод человека и гражданина, а также для урегулирования деятельности органов и должностных лиц, реализующих уголовный процесс [7, с.53].

Деятельность сотрудников полиции ЛНР, как некий юридический процесс, также имеет собственные принципы, или исходные начала. Согласно ст. 3 Закона ЛНР «О полиции» она строится на принципах законности, гуманизма, уважения к правам и свободам человека и гражданина, справедливости, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. В аспекте данной статьи рассмотрим каждый из них более подробно.

Законность. Принцип законности в деятельности органов внутренних дел, на наш взгляд, является средством реализации одной из главных основ правового государства — ограничения власти правом и законом. В частности, если гражданину разрешено все, что не запрещено законом, то носители государственной власти, то есть лица и органы, наделенные властно-распорядительными функциями, должны делать только то, что им определено нормативными правовыми актами и именно таким образом и в такой форме, которая продиктована законом. С этой точки зрения законность, как принцип

деятельности сотрудников полиции, должна пониматься как требование ко всем субъектам придерживаться определенного объема свободы поведения, официально установленного государством. В этом аспекте уместно вспомнить так называемое «золотое правило» юриспруденции, которое известный украинский ученый А. Н. Костенко определяет так: «... не делай произвольно, то есть вопреки законам социальной природы, и тогда твой проступок не будет правонарушением ...» [8, с. 181].

Гуманизм. Принцип гуманизма выражается в объединении требовательности и доверия, любви и уважения к человеку, в нетерпимости ко всем формам унижения любого лица. Что касается гуманизма полицейского, он тесно связан с правовой культурой сотрудника органа внутренних дел, которая характеризуется, прежде всего, знанием действующего законодательства и уважением к нему.

Так, в соответствии со ст. 11 УПК ЛНР в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип уважения прав и свобод человека занимает центральное положение в праве любого государства и обладает абсолютной императивной силой. Все нормативные правовые акты должны быть прописаны в соответствии с ним.

Так, согласно ст. 12 Конституции ЛНР, в Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Луганской Народной Республики. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

В дружественной России данный принцип закреплен ч. 2 ст. 55 Конституции, которая запрещает издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, признаваемые и гарантируемые согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Полиция, затрагивая в процессе реализации своих полномочий законодательно установленные права и свободы граждан, обязана руководствоваться не только буквой, но и духом закона. При этом в ряде случаев для полицей-

ских определяющую роль должны играть этические соображения, а не одна лишь словесная конструкция правового предписания (требования) [9].

Беспристрастность. Принцип беспристрастности применительно к деятельности полиции выражается в том, что полицейский защищает права всех, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Следует отметить, что сотрудники полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должны воздерживаться от любых действий, которые могут нанести ущерб авторитету полиции или вызвать сомнения в их беспристрастности.

Принцип открытости и публичности в большей мере отражает гласную деятельность полиции в решении поставленных перед ней задач. Тем не менее, упомянутая открытость применяется в той мере, в какой не противоречит требованиям законодательства ЛНР об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны; не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций.

Анализируя данный принцип следует обратить внимание на положения п. 4 Рекомендаций Комитета Министров государствам-участникам Совета Европы «О Европейском кодексе полицейской этики», согласно которым законодательство о полиции должно быть не только доступным для общественности, но и достаточно понятным и точным [10, с. 20]. На наш взгляд, эти положения должны найти свое отражение в законодательстве Луганской Народной Республики, которое регламентирует деятельность органов внутренних дел.

Общественное доверие и поддержка граждан. Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции в любом государстве. Поэтому действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан.

К примеру, в Российской Федерации действует приказ МВД России от 15.08.2012 № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции», согласно которому, в случае нарушения прав и свобод граждан или прав организаций, полиция обязана в пределах своих полномочий принять меры к восстановлению

нарушенных прав и свобод, а также принести извинения гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции [11]. Как нам кажется, такой опыт соседнего государства было бы целесообразно перенять и в нашей Республике, так как последнее неизбежно будет способствовать повышению имиджа полиции в глазах общественности в процессе и по результатам совместной работы по наведению правопорядка в ЛНР.

Принцип взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами обусловлен пониманием невозможности полного, объективного и всестороннего разрешения полиции поставленных перед ней задач без эффективного взаимодействия с указанными учреждениями и гражданами.

Практическое воплощение этого принципа легко можно увидеть в содержании п. 5 ч. 1 ст. 8 Закона ЛНР «О полиции», согласно которому правоохранители обязаны принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством ЛНР; письменно информировать заявителей о принятых решениях по результатам рассмотрения и проверки таких заявлений и сообщений на протяжении десяти рабочих дней со дня принятия решения, если иной срок не установлен законом.

Этот принцип находит свое отражение и во Временном Основном Законе (Конституции) Луганской Народной Республики, в соответствии со ст. 17 которого сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, кроме случаев, предусмотренных законом. Нарушение этих норм преследуется по закону. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Принцип использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. В условиях реформирования уголовного судопроизводства, пристального наблюдения за деятельнос-

тью полиции со стороны общественности все большее значение отводится высокотехнологическим методам противодействия преступности. К таковым относятся, прежде всего, компьютерные технологии, которые в современных условиях активно применяются при раскрытии преступлений, выявлении и изобличении лиц, их совершивших.

В этой связи нельзя не принять во внимание опыт ИЦ МВД ЛНР, сотрудники которого внедрили в оперативно-служебную деятельность МВД ряд уникальных информационно-аналитических систем, оперирующих алгоритмично структурированными и постоянно обновляемыми массивами данных. Все системы были разработаны с использованием новейших информационных технологий, компьютерного и телекоммуникационного оборудования и для удобства объединены в единый аналитический комплекс — интегрированную информационную систему.

В заключение отметим, что в данной работе авторы предприняли попытку лишь кратко раскрыть основные принципы деятельности полиции и высказать собственное мнение по поводу их практической реализации в Луганской Народной Республике, что, с одной стороны, должно стать своеобразным указателем для сотрудников органов внутренних дел в осуществлении профессиональных функций, а с другой — ориентиром для граждан в отстаивании своих прав и свобод.

Литература

1. Керимов Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М.: Мысль, 1972. — С. 64.
2. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг [Сост. А. В. Поляков]. — М.: Статут, 2008. — 63.
3. Философский энциклопедический словарь. — М.: Инфра-М, 2002. — С. 363.
4. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [Укл. і голов. ред. В. Т. Бусел]. — К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2002. — С. 3.
5. Алексеев С. С. Теория права / С. С. Алексеев. — М.: БЕК, 1995. — С. 144-145.
6. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства: учебное пособие. / Владимир Александрович Четвернин. — М.: Институт государства и права РАН, 2003. — С. 165.
7. Кримінальний процес України: підруч. для студентів юрид. спец. вищ. закладів освіти / Ю. М. Грошевий, Т. М. Мірошніченко, Ю. В. Хоматов та ін.; за ред. Ю. М. Грошевого та В. М. Хотенця. — Х.: Право, 2000. — С. 53.

8. Костенко О. М. Кримінально-правова доктрина в Україні: перспективи розвитку / Олександр Миколайович Костенко // Часопис Київського університету права, 2005. — № 4. — С. 181.
9. Рыжаков А. П. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О полиции» / А. П. Рыжаков. — М.: Московская финансово-промышленная академия, — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа:<http://textbooks.global/pravo-munitsipalnoe/postateyniy-kom-mentariy-federalnomu-zakonu.html>(дата обращения: 21.02.2016).
10. Статус поліції: міжнародні стандарти і зарубіжне законодавство / За заг. редакцією О. А. Банчука. — К.: Москаленко О. М., 2013. — С. 20.
11. Приказ МВД России от 15.08.2012 № 795 «О порядке принесения извинений гражданину, права и свободы которого были нарушены сотрудником полиции».

А. Н. Мельник

*(заместитель председателя
Совета Министров ЛНР)*

СТРАХОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЛНР КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Статья 3 Временного Основного Закона (Конституции) Луганской Народной Республики гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью Республики, её государственных органов и должностных лиц. Полиция является одной из силовых структур ЛНР, призванных обеспечивать защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан Республики, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействовать преступности и иным противоправным действиям, осуществлять охрану общественного порядка, собственности и обеспечивать общественную безопасность. Однако создание подлинно социального и правового государства — достаточно длительный процесс, требующий значительных усилий как органов публичного управления, так и институтов гражданского общества. Социальное государство дает возможность спокойно и планомерно развиваться личности, берет под особую защиту отдельные категории граждан, которые в силу объективных причин не могут в полной мере реализовать свои права в различных сферах публичного управления.

Сотрудники полиции занимают особое место среди субъектов социальной защиты. В этой связи Закон Луганской Народной Республики «О

полиции» не случайно определил специальные меры социальной защиты и поддержки сотрудников органов внутренних дел (полиции). Однако говорить о том, что данный механизм работает эффективно, преждевременно. Вопросам организации и функционирования полиции посвящено немало основательных теоретических работ отечественных и зарубежных правоведов. В аспекте нашего исследования особую ценность представляют отдельные исследования, посвященные вопросам социальной защиты сотрудников органов внутренних дел. Например, работы таких авторов, как К. Н. Гусов, Е. Е. Мачульская, М. Л. Захаров, В. Я. Кикоть, С. Д. Порошук и других. Однако непосредственно проблемам страхования полицейских в юридической науке на сегодняшний день уделяется мало внимания. Поэтому считаем целесообразным в настоящей работе рассмотреть отдельные аспекты социальной защиты сотрудников органов внутренних дел, касающиеся страхования их жизни и здоровья.

Термин «социальная защита» не имеет четкого определения в законодательстве Луганской Народной Республики, что приводит к его различному толкованию в правовых источниках и не способствует единообразному применению соответствующих норм права. В юридической литературе под данной дефиницией понимают преимущественно «гарантированную государством возможность персонала полиции эффективно использовать правомочные средства для достижения целей профессиональной деятельности, обладать обусловленными правовым статусом необходимыми льготами, преимуществами и реально пользоваться ими для удовлетворения личных потребностей и интересов» [1, с. 15].

В системе МВД ЛНР существует определенная система мер по социальной защите и помощи сотрудникам ведомства. Она охватывает как различные сферы социального обслуживания, так и деятельность организации социально-психологических подразделений ОВД. В действующем законодательстве ЛНР социально-правовая защита сотрудников органов внутренних дел регулируется главой 7 Закона ЛНР «О полиции». Так, согласно ст. 30 указанного Закона членам семей сотрудников полиции предоставляются социальные гарантии. Например, дети погибших во время выполнения служебных обязанностей сотрудников полиции имеют право на поступление в учебные заведения Министерства внутренних дел вне конкурса; родителям и членам семей сотрудников полиции, которые погибли (умерли) во время прохождения службы, предоставляется 50-процентная скидка по оплате за пользование жильем (квартплаты) и по оплате коммунальных услуг в жилых домах всех форм собственности в пределах установленных норм, предусмо-

тренных законодательством ЛНР; супруге (супругу) сотрудника полиции основной отпуск, по их усмотрению, может предоставляться в удобное для них время одновременно с ежегодным основным отпуском сотрудника полиции; местными органами государственной власти, предприятиями, учреждениями, организациями могут устанавливаться и другие льготы и гарантии социальной защиты сотрудников полиции и членов их семей в порядке, предусмотренном законодательством ЛНР.

Государственное страхование и компенсационные выплаты в целях возмещения вреда, причиненного сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей, предусмотрено ст. 29 Закона ЛНР «О полиции». Так, все сотрудники подлежат обязательному государственному страхованию на сумму десятилетнего денежного содержания. В случае гибели (смерти) сотрудника полиции, наступившей вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье (ранения, увечья или иного повреждения), в связи с осуществлением им служебной деятельности, либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, семье погибшего (умершего) и лицам, находившимся на его иждивении (его наследникам), выплачивается единовременная страховая сумма в размере десятилетнего размера денежного содержания погибшего (умершего), а также ежемесячно в течение пяти лет со дня гибели — денежное содержание с учетом индексации заработной платы. По истечении пяти лет назначается пенсия по случаю потери кормильца в порядке, установленном законодательством ЛНР. Страховая сумма годичного денежного содержания выплачивается по указанным основаниям также в случае гибели (смерти) бывшего сотрудника полиции, наступившей после прекращения им службы в полиции, в связи с обстоятельствами, связанными с выполнением им его профессиональной деятельности, если это будет доказано в судебном порядке. При установлении сотруднику полиции инвалидности, наступившей вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности, либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, — выплачивается единовременная страховая сумма в размере:

- годового оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет — инвалиду первой группы;
- полугодового оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет — инвалиду второй группы;
- полугодового оклада денежного содержания — инвалиду третьей группы.

Сотруднику полиции, получившему тяжкое телесное повреждение, не повлекшее инвалидности, вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье, в связи с осуществлением им служебной деятельности, либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, подтвержденное медицинским заключением, — выплачивается единовременная страховая сумма в размере трехмесячной суммы оклада денежного содержания и надбавки за выслугу лет.

В случае причинения сотруднику полиции, в связи с выполнением служебных обязанностей, увечья или иного повреждения здоровья, исключающего возможность дальнейшего прохождения службы в полиции и повлекших стойкую утрату трудоспособности, ему выплачивается ежемесячная денежная компенсация в размере утраченного денежного довольствия, по состоянию на день увольнения со службы в полиции.

В случае уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего сотруднику полиции или его близким, вследствие преступного посягательства на его жизнь или здоровье в связи с осуществлением им служебной деятельности, либо вследствие принятия им мер по предотвращению (пресечению) преступления, административного правонарушения, сотруднику полиции или его близким выплачивается страховое возмещение в размере причиненного вреда, но не выше действительной стоимости уничтоженного или поврежденного имущества на день принятия решения о выплате.

Выплата страховой суммы по одному и тому же страховому случаю производится за вычетом ранее полученных страховых сумм.

Обязательное государственное страхование — форма страхования, при которой страховые отношения между страховщиком и страхователем возникают в силу закона. Для обязательных видов страхования законодатель устанавливает соответствующие правила, страховые суммы и тарифы, объекты страхования, определяет круг страхователей и застрахованных.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции ЛНР, установленное в целях защиты их социальных интересов и интересов государства, является одной из форм выполнения государством обязанности возместить ущерб, который может быть причинен жизни или здоровью этих лиц при прохождении ими службы.

В соответствии со ст. 32 Временного Основного Закона (Конституции) ЛНР от 18 мая 2014 года каждому, и сотруднику органов внутренних дел в том числе, гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных

случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом. Поощряется добровольное социальное страхование, создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность.

Страхование жизни и здоровья граждан наиболее полно регулируется гражданским законодательством. Для примера, ст. 999 ГК Украины закрепляется, что законом может быть установлена обязанность физического или юридического лица быть страхователем жизни, здоровья, имущества или ответственности перед другими лицами за свой счет или за счет заинтересованного лица (обязательное страхование).

В отличие от украинского законодательства, ГК РФ, помимо обязательного страхования за счет физических и юридических лиц, предусматривает случаи обязательного страхования жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета (обязательное государственное страхование).

Законодатель ЛНР более широко подходит к этому вопросу. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 1119 Гражданского кодекса ЛНР, принятого в первом чтении 4 сентября 2015 года указывается, что законом могут быть предусмотрены случаи обязательного страхования жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, предоставленных из соответствующего бюджета (обязательное государственное страхование). Кроме этого, в ч. 1 ст. 1127 ГК ЛНР указывается, что законом на указанных в нем лиц может быть возложена обязанность страховать:

- жизнь, здоровье или имущество других определенных в законе лиц на случай причинения вреда их жизни, здоровью или имуществу;
- риск своей гражданской ответственности, которая может наступить вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц или нарушения договоров с другими лицами.

Что касается страхового обеспечения сотрудников полиции, полагаем, что данные вопросы должны быть урегулированы специальным законом. К примеру, в России страховое обеспечение, полагающееся сотрудникам полиции, регулируется Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотиков, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников Федеральных органов налоговой полиции».

К сожалению, аналогичный нормативно-правовой акт в нашей Республике пока еще отсутствует, что затрудняет практическую реализацию норм об обязательном социальном страховании сотрудников полиции.

Подводя итоги, отметим, что в условиях формирования законодательной базы Луганской Народной Республики, как правового, демократического, социально-ориентированного государства, крайне важно не упустить возможность создания прозрачного и эффективного механизма социального обеспечения как всех граждан ЛНР в целом, так и сотрудников органов внутренних дел в частности. Ибо, как подметил немецкий философ Ю. Хабермас, «значимы те, и только те нормы действия, с которыми в рациональном дискурсе могли бы согласиться все, на ком могли бы отразиться последствия принятия этих норм» [3, с. 136]. На наш взгляд, законодательное закрепление социальных гарантий для сотрудников полиции повысит престижность службы в органах внутренних дел, а формирование правового, организационного и финансового механизма их реализации внесет свой вклад в обеспечение законности в административной, процессуальной и оперативно-розыскной деятельности полиции. А потому приоритетной задачей ЛНР в настоящее время является совершенствование правовой и социальной защищенности полицейских как составной части социально-правовой защиты личности [2]. Думается, что при воссоздании правового поля Республики в первую очередь необходимо обратить внимание на такие элементы социальной поддержки сотрудников полиции, как достойная оплата их труда (в денежное довольствие должны входить оклад по занимаемой штатной должности, оклад по специальному званию, процентная надбавка за выслугу лет, процентная надбавка за ученую степень и научное звание, ежегодные, ежемесячные и одноразовые выплаты, предусмотренные действующим законодательством ЛНР); обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудников полиции с первого дня службы в органах внутренних дел (последнее должно касаться и членов их семей, а также лиц, находящихся на их иждивении); обеспечение сотрудников полиции жильем или улучшение их жилищных условий не только декларативно, но и по факту; бесплатное медицинское обслуживание в медицинских учреждениях системы МВД и многое другое.

В заключение хотим отметить, что Министерством внутренних дел ЛНР проводится серьезная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы по вопросам социальной защиты сотрудников полиции. В частности, подготовлен целый ряд нормативных правовых актов, направленных на улучшение социальной защищенности полицейских, ветеранов и пенсионеров органов внутренних дел, а также членов их семей. В первую очередь это каса-

ется Закона «О службе в органах внутренних дел». Тем не менее, хотим отметить, что механизм социальной защиты полицейских изначально необходимо строить так, чтобы социальная помощь оказывалась адресно и оперативно, для чего предварительно следует провести целый ряд научных исследований, посвященных указанным вопросам.

Литература

1. Порошук С.Д. Общетеоретические аспекты социально-правовой защиты сотрудников милиции: автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 1994. — С. 15.
2. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция / А.В. Куракин // . — Полицейская и следственная деятельность. — 2013. — № 3 // e-notabene.ru/pm/article_8914.html.
3. Habermas J. Between Facts and Norm. — Cambridge, 1996. — P. 136.

А.В. Череповский

*(заместитель Министра внутренних дел,
начальник криминальной полиции МВД ЛНР)*

НАПРАВЛЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РОЗЫСКУ БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА ЛНР «О ПОЛИЦИИ»

Установление судьбы и местонахождения без вести пропавших лиц исторически является одной из основных и самых сложных функций МВД. Особенно важна эта работа в современных условиях, связанных с наведением органами полиции порядка в Луганской Народной Республике, ликвидацией трагических последствий военных действий [1]. В этой связи закономерным представляется подход законодателя, предусмотрительно закрепившего в принятом 10.11.2014 г. Законе ЛНР «О полиции» обязанность одноименной правоохранительной структуры осуществлять розыск лиц, пропавших без вести (п. 12 ч. 1 ст. 8 Закона), и ее право на принятие мер реагирования (п. 8 ч. 1 ст. 9 Закона).

На наш взгляд, эффективность работы полиции и, в частности, подразделений уголовного розыска в данном направлении профессиональной деятельности определяется целенаправленным, скоординированным комплексом первоочередных мероприятий, осуществляемых после установ-

ления факта пропажи лица. Тем не менее, соответствующие мероприятия сегодня проводятся в условиях информационной неопределенности, отсутствия системного подхода к формированию аргументированных версий о причинах безвестного исчезновения лица, к разработке таких элементов организации розыскной работы, которые бы в наибольшей степени отвечали разным условиям оперативной обстановки. Сложившаяся ситуация идет в разрез с общепринятой в МВД идеей о практическом наполнении и реализации действующего в ЛНР правового инструментария и, в первую очередь, положений Закона «О полиции», а также в целом с современными требованиями к работе полиции по укреплению ее эффективности, расширению и совершенствованию розыскных возможностей. В совокупности указанные обстоятельства обуславливают актуальность поставленной проблемы и ее своевременность для обсуждения.

В данном контексте подчеркнем, что объективная необходимость своевременного и взвешенного планирования уполномоченными подразделениями полиции первоочередных мероприятий тесно связана с предупреждением таких негативных последствий, как: избежание преступниками ответственности (в тех случаях, когда разыскиваемый стал жертвой преступления); гибель, продолжение физических страданий, ухудшение опасного для жизни и здоровья состояния разыскиваемого (в тех случаях, когда пропавший стал жертвой несчастного случая, острого расстройства здоровья, не причинившего мгновенной смерти или незаконного лишения свободы); уничтожение людьми, погодой, транспортом или другими факторами внешней среды материальных следов, фиксация которых может способствовать установлению судьбы и местонахождения пропавшего лица; потеря очевидцами воспоминаний о подробностях событий, которые могут способствовать установлению судьбы и местонахождения пропавшего, потеря возможности контакта с такими людьми и тому подобное.

Само же планирование, как вид умственной деятельности, может осуществляться работниками подразделений уголовного розыска с момента поступления в МВД информации о безвестном исчезновении лица. Однако документальное планирование розыска без вести пропавших лиц возможно лишь с момента объявления розыска и заведения оперативно-розыскного дела.

К основным материалам, которые отражают планирование розыска без вести пропавших лиц, относятся планы розыскных мероприятий (первоочередных, дополнительных и постоянных). Иногда для организации сложных мероприятий разрабатываются отдельные планы. Кроме этого, обязательными документами, имеющими значение при планировании розыска, является

справка о личности разыскиваемого, схема его связей и вероятного движения и тому подобное. В отдельных случаях существенное значение для планирования розыска имеют протоколы оперативных совещаний при руководителях органов, осуществляющих розыск.

Совокупный анализ указанных планов, схем и справок, по нашему убеждению, выступает основой для определения основных направлений планирования первоочередных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц, которые можно сгруппировать следующим образом:

1. Визуально-поисковые мероприятия. К этой категории мер, прежде всего, относятся оперативный осмотр места происшествия, изучение местности, а также осуществление оперативных проверок в местах возможного появления разыскиваемого и пропавших с ним предметов. Оперативный осмотр осуществляется по тем же алгоритмам, и, следовательно, имеет другую цель и документальное оформление результатов. Изучение местности должно проводиться при наличии достоверной информации о районе, в котором лицо внезапно исчезло. При этом целесообразно составлять такой плановый документ, как схема (карта) вероятного движения исчезнувшего лица и места возможного ее нахождения (или трупа и материальных носителей информации о нем). Оперативные проверки в местах возможного появления разыскиваемого включают проверки по месту жительства, работы, учебы, по семейным и близкими связями, в местах, где он является обычным посетителем и тому подобное. Если лицо исчезло с узнаваемыми или номерными предметами, целесообразно запланировать их проверку в местах обычного сбыта похищенного.

Часто в ходе проведения указанных мероприятий возникает необходимость в привлечении специалистов или значительного количества других участников (например, при непосредственном изучении местности с большой площадью), в связи с чем важно своевременно планировать подготовку и направление запросов в соответствующие учреждения.

Также к указанным мероприятиям можно отнести анализ информации о разыскиваемой личности и ее связях, который содержится в сети Интернет. В частности, целесообразно обращать внимание на так называемые социальные сети, где фиксируются как друзья, так и другие кратковременные контакты лица.

2. Меры опросного характера. Они направлены на максимальный сбор объяснений и другой оперативно значимой информации. Для их проведения необходимо составлять вспомогательные плановые документы — схемы связей разыскиваемого (родственные, близкие, интимные, трудовые и другие). Также опрос, в зависимости от ситуации, можно осуществлять в соответствии

с отдельными списками, в которые следует включать соседей, ранее судимых лиц, проживающих неподалеку, которые находились рядом с разыскиваемым в момент его исчезновения и тому подобное. Следует заметить, что в процессе изучения связей разыскиваемого часто устанавливаются новые люди. Поэтому указанные схемы в наиболее полном виде могут быть составлены только после завершения первичного этапа розыска.

3. Постановка разыскиваемого на учет МВД. В большинстве случаев такая постановка предполагает обязательную и стандартизированную процедуру и не требует отдельного планирования. Однако, когда разыскиваемый пропал с узнаваемыми или номерными предметами, когда изъяты следы рук и в некоторых других ситуациях необходимо введение отдельных пунктов плана.

4. Направление запросов на информацию о разыскиваемом, его связях и проверка по учетам. Эти меры, прежде всего, направлены на выяснение таких сведений: соответствие разыскиваемого неопознанным трупам и неизвестным больным, стоящих на учете; криминальные связи, прошлое и другую значимую информацию, если разыскиваемый попал в поле зрения правоохранительных органов; данные о загранпаспорте, изменение фамилии, адресных данных разыскиваемого; наличие зарегистрированного на разыскиваемого автомобиля транспорта и сведений о ДТП с его участием; наличие зарегистрированного на разыскиваемого оружия; наличие дактилокарты, если разыскиваемый дактилоскопировался в связи с привлечением к уголовной или административной ответственности или по другим причинам.

Если разыскиваемый принимал участие в боевых действиях, считаем целесообразным направление запроса в Народную милицию ЛНР в целях получения информации о возможной госпитализации либо смерти лица, его состоянии здоровья и особых примет, в наличии недвижимости, связей, в способе жизни, специальности, по которой может работать и т.д. Доказало свою эффективность в установлении судьбы и местонахождения разыскиваемого использование распечаток локализации переговоров абонентов мобильной связи. Для их получения соответствующие запросы направляются в оперативно-технические подразделения.

5. Изъятие и направление образцов для проведения криминалистических исследований, направление лица на медицинское освидетельствование. В частности, с целью осуществления дальнейшего фотосопоставления, желательно получить от родственников или знакомых разыскиваемого его фотографию. Также необходимо провести дактилоскопические и биологические исследования, в связи с чем с места последнего известного местонахождения, проживания или работы разыскиваемого, предметов, с которыми контак-

тировал разыскиваемый, должны изыматься следы рук, других частей тела, обувь, а также биологические образцы (слюна или кровь). Последние нужны в случае выявления неопознанного трупа с приметами разыскиваемого. Изъятые образцы направляются в учреждение для проведения сравнительных исследований. В случае визуального обнаружения на теле человека, который контактировал с разыскиваемым, телесных повреждений, необходимо направить его на медицинское освидетельствование для установления происхождения этих повреждений и их документальной фиксации.

6. Подготовка ориентировок для подразделений МВД и общественности. Эти мероприятия планируются в расчете на вероятное получение значимой информации о разыскиваемой личности, установления ее судьбы или местонахождения как сотрудниками полиции, так и другими лицами. Ознакомление личного состава учреждения с объектом ориентировки и информацией о разыскиваемом, что может способствовать установлению данного лица, при проверке документов, по учетам и т.д.

Кроме этого, ориентировки с фотографиями и приметами разыскиваемого надо направлять в другие ОВД (на территории возможного местонахождения разыскиваемого и смежных территориях), а также в отдельные службы ОВД, например, в ГАИ.

Для оповещения общественности работником уголовного розыска, который осуществляет производство в рамках оперативно-розыскного дела, необходимо готовить информационные плакаты и размещать их на стенде у здания МВД, а также в местах свободного доступа для граждан. В УИТ должна подаваться информация на Web-сайт МВД ЛНР, а в ЦОС — информация для размещения в СМИ.

Подытоживая изложенные положения, заметим, что предложенные направления планирования подразделениями уголовного розыска первоочередных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц не являются исчерпывающими и могут корректироваться в зависимости от содержания предыдущей информации. В то же время, надеемся, что их обсуждение будет способствовать разработке типовых планов проведения этих мероприятий и положительно скажется на состоянии розыскной работы при установлении судьбы и местонахождения без вести пропавших лиц.

Литература

1. Луганская полиция: новая история. — [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://mvdlnr.ru/slajder/114-luganskaja-policija-novaja-istorija-video.html>.

Ю. Н. Говтвин

*(заместитель Министра МВД ЛНР
по тыловому обеспечению)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Терроризм по своим масштабам и интенсивности, по бесчеловечности и жестокости уже давно превратился в одну из самых острых и злободневных проблем мирового значения. Проявление терроризма влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушает духовные, материальные и культурные ценности, порождая культ насилия и способствуя его развитию, давая преимущества силовым вариантам разрешения конфликтов в обществе перед правовыми и социальными.

В теории права терроризм определяется преимущественно как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [3].

Некоторые исследователи рассматривают терроризм как форму политического послания, ультиматума, который имеет место в разных сферах современного общества: политической, экономической, социальной и т. д., выделяя четыре его основных вида: экономический, политический, социальный и информационный [2, с. 56].

Выбирая объект своих действий, террористы чаще всего руководствуются такими соображениями: влияние на выбранный объект должно вызвать максимальный эффект запугивания; террористические действия по отношению к обозначенному объекту должны осуществляться в условиях минимального риска для членов боевой организации; если террористические акции осуществляются в условиях повышенного риска, то они должны продемонстрировать общественности мощь и возможности преступников; террористические акции должны привлекать к себе международное внимание; объект террористических действий должен быть вероятным источником материальной выгоды; террористическая операция должна максимально сдерживать или препятствовать нежелательной для захватчиков деятельности противника [1, с. 339].

Из указанного следует, что наиболее вероятными объектами террористических акций являются заведения, учреждения, организации, расположенные в густонаселенных районах; заведения и учреждения, деятельность которых

носит международный характер; заведения и учреждения, которые оперируют значительными материальными ценностями или важной информацией; учреждения, деятельность которых непосредственно связана с принятием важных решений, с процессом их внедрения и реализации.

Для достижения своей цели члены организованной преступной группировки (группы) могут прибегать к угрозе применения или применению взрывчатых устройств на особо важных промышленных объектах, в учреждениях государственной власти, в жилых домах, общественных местах (на транспорте, в кинотеатрах, кафе, ресторанах и т.п.), а также на атомных электростанциях, греблях гидроэлектростанций, в тайниках, где хранятся сильнодействующие ядовитые вещества; угрозе применения или применению ядовитых веществ или возбудителей болезней в местах массового скопления граждан или через сеть водоснабжения либо предприятия общественного питания; захвату учреждений государственной власти, предприятий обеспечения жизнедеятельности; похищению граждан или захвату заложников; угрозе жизни отдельных государственных деятелей или иных должностных лиц.

Учитывая нестабильную геополитическую, экономическую и социальную обстановку на Донбассе, считаем необходимым разработать и внедрить в Луганской Народной Республике общегосударственную систему мер противодействия терроризму, которая смогла бы обеспечить безопасность каждого ее гражданина и нейтрализовать любую угрозу проявления вооруженного экстремизма в ЛНР. Данная система должна включать в себя:

- сотрудничество между правоохранительными, следственными и судебными органами;
- активизацию просвещения и улучшение подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения преступности, включая разработку специальных курсов профессиональной подготовки по борьбе с терроризмом;
- обеспечение эффективного контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными материалами, которые попадают в руки лиц, которые могут использовать их в террористических целях;
- расширение сотрудничества между различными правоохранительными и судебными органами с уделением должного внимания уважению основных прав человека;
- разработку программ общего правового просвещения и расширения осведомленности общества путем привлечения средств массовой информации с целью разъяснения населению той опасности, которую представляет собой террористическое насилие;

— эффективную защиту свидетелей террористических актов, судей и работников уголовного правосудия, участвующих в судебных процессах по делам о террористических актах;

— разработку руководящих принципов для средств массовой информации в целях недопущения создания сенсаций и оправдания террористического насилия;

— определение направлений сотрудничества между государствами в уголовноправовых вопросах на всех уровнях системы обеспечения соблюдения законов и уголовного правосудия.

И все же одним из важнейших мероприятий в данном направлении, на наш взгляд, должно стать принятие Закона Луганской Народной Республики «О противодействии терроризму», регламентирующего различные аспекты деятельности уполномоченных государственных органов в сфере противодействия терроризму и его проявлениям.

Литература

1. Гаркавцев Є. Заходи підрозділів МВС України щодо ймовірних протиправних дій терористичних формувань // Гаркавцев Є., Котелюх М. — Норма та девіація у правоохоронній діяльності: кримінологічні дослідження: вип. 6 / редкол.: Є. Гнатенко та ін.; [гол. ред. канд. філос. наук В.І. Поклад]; Луган. держ. ун-т внутр. справ ім. Е.О. Дідоренка; — Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е.О Дідоренка, 2012. — С. 339.
2. Кота А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право. — М., 2004. — С. 56.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. №35-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12145408/>

Р. Н. Тугов

*(заместитель Министра внутренних
дел, начальник полиции общественной
безопасности МВД ЛНР)*

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО- НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЛИЦИИ ЛНР

В ст. 1 Закона Луганской Народной Республики (далее — ЛНР) «О полиции» от 10 ноября 2014 года зафиксировано, что полиция ЛНР — это государственный правоохранительный орган исполнительной власти, предназначенный для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Республики, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействия преступности и иным противоправным действиям; охраны общественного порядка, собственности; обеспечения общественной безопасности. Одной из важнейших задач полиции ЛНР является надлежащее обеспечение соблюдения гражданами и организациями обязательных требований, установленных законами ЛНР и другими нормативными правовыми актами, посредством реализации государственной функции, получившей в теории административного права название «административный надзор». Значительный вклад в изучение указанного вопроса внесли Ф. С. Разаренов, М. С. Студеникина, М. И. Еропкин, Р. И. Денисов, И. И. Веремеенко, К. С. Бельский, А. В. Мартынов, С. М. Зырянов, С. И. Саенко, П. П. Фомин и др. Однако до сегодняшнего времени указанная проблематика остается актуальной, она постоянно находилась и всегда будет находиться в поле зрения ученых-административистов и представителей административно-юрисдикционной практики. Следует отметить, что полиция ЛНР сохранила свое ведущее положение в системе субъектов административного надзора, которые функционируют сегодня в молодой Республике. Ее выделяет наиболее широкая предметная компетенция, возможность применять меры административного принуждения, пользоваться широким арсеналом специальных средств, оружием, тактическими приемами противодействия преступности и административной деликтности. В сферу ведения полиции ЛНР отнесены: общественный порядок, дорожное движение, оборот гражданского и служебного оружия, профилактическая и экспертно-криминалистическая деятельность. Нормальное развитие общественных отношений в названных сферах — залог общественной безопасности.

Административно-надзорная деятельность полиции ЛНР сегодня должна расцениваться как один из важнейших инструментов обеспечения общественной безопасности. Разрешается указанная задача, в частности, путем

осуществления контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с законом запретов и ограничений (п. 23 ст. 8 Закона ЛНР «О полиции»). Речь идет в данном случае о такой разновидности полицейской деятельности, как административный надзор за лицами, судимыми за совершение определенного вида преступлений.

Закрепив для сотрудников полиции обязанность осуществлять контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с законом запретов и ограничений, законодатель ЛНР в то же время не сформулировал в четких предписаниях самих процедур осуществления административно-надзорной деятельности органами внутренних дел. На наш взгляд, это паллиативное решение, поскольку для практиков остается непонятным то, за какими категориями ранее осужденных должен устанавливаться административный надзор полиции, кто и на каких основаниях это вправе делать и т.п. Поэтому предлагаем рассмотреть возможность принятия отдельного законодательного акта, который урегулировал бы все обозначенные проблемы. Таким нормативным документом мог бы стать Закон ЛНР «Об административном надзоре полиции Луганской Народной Республики за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

В указанном законе следует четко прописать сроки, на которые может устанавливаться административный надзор, а также указать основания для их продления. Существенным подспорьем в деле профилактического воздействия на административных сыграт и установление в названом нормативно-правовом акте дополнительных прав для сотрудников полиции. Полагаем, что полицейский, в полномочия которого будет входить обязанность осуществлять административный надзор за ранее осужденными лицами, должен иметь право: истребовать сведения о поведении поднадзорного от администрации предприятий, учреждений и общественных организаций по месту его работы и жительства, а также от граждан; ходатайствовать перед соответствующими государственными, общественными и хозяйственными организациями о трудовом и бытовом устройстве поднадзорного; приглашать поднадзорного на беседы в ОВД; проводить при необходимости такие беседы в присутствии представителей администрации предприятий, учреждений, общественных организаций, а также родственников поднадзорного; требовать от поднадзорного устные и письменные объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил административного надзора.

Важное значение для законной реализации полицейским административно-надзорных полномочий будет иметь также нормативное закрепление пра-

вил и запретов, которым должен следовать ранее осужденный. Это связано с тем, что только за соблюдением законодательно установленного перечня нормативов поведения лица, освободившегося из мест лишения свободы, должен наблюдать полицейский. Таким образом, в Законе ЛНР «Об административном надзоре полиции Луганской Народной Республики за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» можно предусмотреть следующие правила:

— являться по вызову в орган внутренних дел в указанный срок и давать объяснения по вопросам, связанным с исполнением правил надзора;

— уведомлять орган внутренних дел о перемене места работы или жительства;

— при выезде за пределы района (города) по служебным делам уведомлять орган внутренних дел.

Что касается нормативного определения перечня запретов для лиц, подлежащих административному надзору, то к последним следовало бы отнести:

— запрет уходить из дома в определенное (как правило, ночное) время суток;

— запрет пребывания в определенных пунктах района, города (например, на рынках, вокзалах, клубах, ресторанах и т.п.);

— запрет выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района, города. В таких случаях поднадзорный обязан получать разрешение органа внутренних дел на выезд по личным делам на срок более суток и регистрироваться в органах внутренних дел по месту прибытия.

В данном докладе мы не ставили цель подробно осветить полномочия, которые Законом ЛНР «О полиции» сегодня вменены сотрудникам органов внутренних дел, так как это невозможно сделать в рамках одной научной работы. Поэтому в настоящей статье мы лишь попытались обратить внимание ученых, представителей Народного Совета ЛНР, органов исполнительной власти и всех правоохранителей на то, что полицейским сегодня приходится разрешать значительный объем задач административно-надзорной специфики при отсутствии четкого нормативноопределенного механизма осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Последнее обстоятельство красноречиво свидетельствует о необходимости проведения учеными и практиками ОВД совместных научных исследований в данном направлении, результатом которых должны стать предложения о внесении изменений в предметнонаправленные правовые акты ЛНР.

А. Н. Корниенко

*(начальник Управления по работе с
личным составом МВД ЛНР)*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Развитие правового государства, как необходимого условия эффективной реализации, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, требует концептуально новых подходов в осмыслении природы права, которые, в свою очередь, обуславливают значительные изменения организационно-правовых основ правоохранительной деятельности. Существенным условием обеспечения государством прав и свобод человека и гражданина является создание четко скоординированной системы правовых механизмов и процедур их реализации. Институты защиты прав граждан, охватывающие судебную защиту, оказание юридической помощи, деятельность несудебных государственных и негосударственных учреждений и неправительственных правозащитных организаций, составляют систему правоохранительных органов [3, с. 184].

Правоохранительные органы, с одной стороны, призваны исполнять требования законов, закрепляющих права и свободы человека, с другой — наделены соответствующими распорядительными полномочиями, в том числе и правом разрабатывать и принимать подзаконные акты нормативного характера, нацеленные на регулирование «технологий» реализации прав и свобод граждан. В современных условиях становления государства, когда происходит усиление социальной функции органов внутренних дел, существенно возрастает их значение не только как средства защиты прав и свобод, но и как механизма их обеспечения. При этом обеспечение прав и свобод физических и юридических лиц осуществляется как в правоприменительной, так и в нормотворческой деятельности, что является неотъемлемой частью системы правового регулирования и системы правовых норм [5, с. 264].

Исследование проблем правоохранительной деятельности связано не только с анализом ее сущности, содержания и природы, а и относится к тем вопросам, которые требуют переосмысления в соответствии с изменениями приоритетов в развитии общества. Это объясняет актуальность анализа роли правоохранительных органов в обеспечении, гарантировании и охране прав и свобод человека, которые на конституционном уровне определены как высшая социальная ценность [4, с. 151–153].

Правоохранительная деятельность, как правило, носит характер применения права. Правоприменительная деятельность определяется в общей теории права как способ реализации правовых норм путем издания уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами специальных процессуальных актов — документов, устанавливающих права и обязанности тех или иных субъектов (физических и юридических лиц) [2, с. 76].

Необходимость в правоприменительной деятельности возникает, таким образом, всегда, когда невозможно осуществление субъективных прав и исполнение предусмотренных законом обязанностей без использования государственно-властных полномочий. Применение норм права осуществляется не в произвольной форме, а в строго установленном законом порядке, что составляет принцип законности правоприменительной деятельности [6, с. 15]. Данный принцип находит свое проявление в следовании букве и духу закона в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц в рамках предоставленных им полномочий; в строгом и неуклонном соблюдении установленной процедуры; в принятии юридических актов установленной формы.

Правоприменительными актами являются любые решения, выносимые органами, осуществляющими гражданское, уголовное, административное и конституционное судопроизводство (т.е. решения суда, постановления следователя, органа дознания, прокурора). Эта деятельность, как правило, связана с применением мер государственно-правового принуждения к лицам, совершившим правонарушения, а также для предупреждения их совершения.

Ключевой задачей правового и демократического государства и всех органов является обеспечение его успешного функционирования, которое осуществляется путем защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения в обществе верховенства права во всех сферах общественной деятельности, правопорядка и законности, охраны законных интересов организаций и предприятий, борьба с правонарушениями и преступностью. В той или иной степени эти задачи выполняют все государственные органы, местные органы самоуправления, а также общественные организации. Вместе с тем существуют государственные органы, на которые государством возложены обязанности охранять права и свободы граждан.

Исследуя социальную роль органов внутренних дел как органа государственной власти в обществе на примере демократических стран мира, полиция действует преимущественно в рамках модели «служения общественности», что предполагает проактивную позицию полицейских структур, которые на-

правляют свою деятельность на предупреждение, профилактику нарушений прав и свобод человека [1, с. 18].

Подчеркивая социальный характер работы полиции, исследователи рассматривают правоохранительную деятельность именно как социально направленную деятельность данных государственных органов, а не только исключительно правоохранительную, указывая на необходимость «непосредственно «выходить» на две важные проблемы: во-первых, на проблему оценки эффективности полицейской деятельности; во-вторых, на проблему профессионализма полицейского персонала как основы эффективной полицейской деятельности» [1, с. 21].

Правоохранительная деятельность органов внутренних дел на современном этапе развития общества основывается на действующем законодательстве Луганской Народной Республики и соответствующих нормативных правовых актах.

Анализируя природу правоохранительной и правоприменительной деятельности, можно утверждать, что организация и функционирование органов внутренних дел ЛНР как ведущего звена правоохранительной системы Республики, требует существенных изменений в применении гуманистических принципов демократического правового государства.

Структурные подразделения органов внутренних дел являются гибкой саморегулируемой подсистемой государственной власти. А потому совершенствование профессиональной деятельности правоохранителей должно происходить одновременно в различных сферах: от обеспечения правопорядка до воплощения законности, справедливости, гуманистических и демократических принципов в их работе, связанной со служением народу.

В завершение хотелось бы отметить необходимость закрепления в законодательстве ЛНР о полиции международных стандартов, закрепляющих права и свободы человека и гражданина, а также регулирующих функционирование правоохранительных органов, которые, получая дальнейшее развитие и нормативно-правовую детализацию в нормах внутреннего законодательства Республики, станут для нее важным правовым ориентиром. Положительный эффект от их внедрения объясняется тем, что достижения цивилизационной правовой науки являются результатом мирового опыта в сфере теоретической и практической правовой мысли, лучшим достоянием человечества.

Литература

1. Луцький І. М. Філософсько-правові аспекти демократії та громадянського суспільства в Україні / І. М. Луцький // Мультиверсум. — К., 2003. — № 34. — С. 13–23.
2. Правоохранительные органы (судоустройство): Учебник / А. П. Гуськова, А. А. Шамардин. — М.: ИГ «Юрист», 2005. — 576 с.
3. Савюк Л. К. Правоохранительные органы: Учебник / Л. К. Савюк. — М.: Юрист, 2004. — 671 с.
4. Фатхутдинов В. Г. Человек в сфере правоохранительной деятельности: сущность и природа // Вторые юридические чтения: Сборник материалов Всеукраинской научной конференции 18 мая 2005 г. — К., 2005. — С. 151–153.
5. Фатхутдінов Василь Гайнулович Права людини та юридична відповідальність // Юридичні читання молодих вчених: Збірник матеріалів Всеукраїнської наукової конференції 23–24 квітня 2004 р. — К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2004. — С. 264.
6. Шершеневич Г. Ф. Применение права // Юридический консультант. — 2004. — № 9. — С. 15–34.

А. А. Клейменов

*(начальник Управления собственной
безопасности МВД ЛНР)*

К ДИСКУССИИ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Научно доказано, что проблема защиты человека от опасностей возникла одновременно с появлением людей на Земле. В истории цивилизации она проявлялась в поисках путей безопасного существования и создания благоприятных условий для продления рода. В современном же мире обеспечение безопасности возложено государствами на правоохранительные органы. Среди них особые функции отведены полиции. Так, согласно действующему Закону ЛНР «О полиции», основной ее задачей является обеспечение личной безопасности граждан, защита их жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, интересов и имущества от преступных и иных противоправных посягательств [4].

Тем не менее, проведенный нами анализ литературы, а также собственный опыт работы в МВД позволяют отметить, что среди ученых и практиков нет единого представления о сущности понятия «безопасность». Сложившаяся

ситуация нередко усложняет правоприменение в превентивной и иной деятельности современной полиции ЛНР. Данное обстоятельство подчеркивает актуальность проблемы и своевременность ее обсуждения в кругу авторитетных специалистов.

Подчеркнем, что в большинстве литературных изданий, прежде всего отраслевой направленности, понятие безопасности определяется источниками соответствующих угроз, которые негативно влияют или могут влиять на общественные отношения. В соответствии с этим, в науке активно обсуждаются такие понятия, как техническая безопасность в сфере функционирования различных отраслей промышленности, производства, эксплуатации ядерных объектов, землепользования, экологии и т.д.

В философских работах очень часто «безопасность» определяется просто как защищенность (состояние защищенности) жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом под интересами понимается, как правило, просто совокупность потребностей того или иного субъекта безопасности (личности, общества, государства и т.д.). Далее речь ведется о видах безопасности, которых бывает не один десяток [2].

Среди юристов безопасность рассматривается в формате внедрения правовых механизмов защиты прав человека, общества и государства от любых угроз или непосредственного противоправного их нарушения. Например, в уголовном праве под средствами безопасности понимается деятельность государства по обеспечению защиты ее самой и граждан от различного рода криминальных проявлений. Криминологами безопасность определяется как объективное положение защищенности жизненно важных и иных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз, обусловленных различного рода криминогенными факторами, а также осознание людьми, независимо от их статуса, такой своей защищенности.

На наш взгляд, приведенные в литературе интерпретации понятия «безопасность», имея познавательную ценность, не создают целостного представления о его сущности в правоохранительной сфере. Отчасти это объясняется отсутствием в законодательном поле Российской Федерации официального толкования исследуемого термина. Так, например, Закон Российской Федерации от 28.12.2010 «О безопасности» определяет лишь основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством РФ, а также полномочия и функции федеральных ор-

ганов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области безопасности, статус Совета Безопасности РФ [3].

Можем сослаться лишь на Доктрину информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 09.09.2000 г.), согласно которой под информационной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства [1].

Схожая ситуация с толкованием безопасности и в законодательстве Украины. Так, будучи составной частью государственной информационной политики, информационная безопасность в терминологическом смысле раскрывается в положениях ст. 13 Закона Украины от 09.01.2007 г. «Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007-2015 годы». В частности, соответствующее понятие трактуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, при котором предотвращается причинение вреда в связи с неполнотой, несвоевременностью и недостоверностью используемой информации; негативными информационными влияниями; негативными последствиями применения информационных технологий; несанкционированным распространением, использованием и нарушением целостности, конфиденциальности и доступности информации [5].

Обзорное изучение указанных и других научных взглядов, концепций и законодательных интерпретаций позволяет сделать следующие выводы:

1. Развитие общественных отношений, а именно — понимание значимой роли и весомого места работы отдельного человека в механизме стабильного укрепления и роста благополучия общества и государства, обусловили необходимость нормированной упорядоченной сферы обеспечения безопасности человека и его профессиональной деятельности. Именно поэтому аспекты безопасности, будучи многогранными, прописаны на разных уровнях правового регулирования действующей правовой системы. В частности, в одном только Временном Основном Законе Луганской Народной Республики закреплено несколько соответствующих положений. Так, согласно статье 3 Конституции ЛНР, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность Луганской Народной Республики, ее государственных органов и должностных лиц. В свою очередь, статьей 30 Основного Закона гарантируется не только право на труд, но и право на надлежащие,

безопасные и здоровые условия труда. В то же время, в статье 34 Конституции ЛНР говорится о праве на охрану здоровья, медицинскую помощь и медицинское страхование.

2. Правовая регламентация обеспечения безопасности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий значительно опережает аналогичные процессы в сфере правоохранительной деятельности. Это объясняется активным становлением информационного общества и связанной с ним индустрией информационных услуг. Последняя, в свою очередь, сопровождается стремительным развитием и внедрением новейших программных технологий во все сферы общественной жизни.

3. Обеспечение безопасности в деятельности полиции предполагает два взаимодополняющих направления работы. Первое охватывается обязанностью принимать в пределах предоставленных законом полномочий исчерпывающие меры к предотвращению, устранению, снижению угрозы конституционно закрепленным правам и свободам человека (право на жизнь, достоинство личности, свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, жилища, свободу передвижения, частной собственности и т. д.), вызываемой преступными, административно наказуемыми деяниями или общественно опасными событиями. Второе обусловлено необходимостью реагирования на угрозы в адрес самих сотрудников полиции, пресечения разного рода негативных явлений вследствие соприкосновения с криминальным элементом.

4. Анализ юридически значимых признаков и характеристик безопасности позволяет предложить следующий понятийный инструментарий. Под безопасностью в системе МВД ЛНР, на наш взгляд, следует понимать состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от причинения физического, материального, морального вреда, провозглашаемое и гарантированное Временным Основным Законом (Конституцией), обеспечиваемое средствами политического, правового, социально-экономического характера, основанное на организации эффективной профессиональной подготовки сотрудников МВД и направленное на снижение степени опасности такого вреда до нуля либо приемлемого уровня. Деятельность может быть охарактеризована как безопасная, если ее целью является повышение эффективности труда путем оптимизации его условий и процесса по всем существенным показателям, а также обеспечение сохранности жизни и здоровья людей в условиях выполнения профессиональных задач.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/182535/#ixzz42lcfAezA>
2. Иванова М.И. Философское осмысление понятия национальной безопасности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://jurnal.org/articles/2008/filos11.htm>
3. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html>
4. О полиции: Закон Луганской Народной Республики от 10.11.2014. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvdlnr.ru/pages/43-zakon-lnr-o-policii.html>
5. Об основных принципах развития информационного общества в Украине на 2007-2015 годы: Закон Украины от 09.01.2007. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18178

В. А. Черков

*(начальник Жовтневого РУ МВД ЛНР,
кандидат юридических наук, доцент)*

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФОРМИРОВАНИЕМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАЗ ДАННЫХ О ГРАЖДАНАХ И ПРЕДПРИЯТИЯХ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Характеристика криминогенной ситуации в Луганской Народной Республике свидетельствует о том, что преступность в современных условиях развития и становления «молодой развивающейся» Республики является дестабилизирующим фактором, в динамике и структуре которого происходят значительные изменения. В свете этих процессов у органов внутренних дел ЛНР появляется острая необходимость в использовании современных, в том числе и технических, средств, которые, в свою очередь, обладают принципиально новыми количественными и качественными характеристиками, значительно превышающими природные свойства и возможности человека.

Теория и практика противодействия преступности и другим правонарушениям свидетельствует о том, что увеличение количества совершенных преступлений, снижение количества раскрытых отдельных видов преступлений, повышение организованности и скрытности их совершения требуют адекватных мер противодействия. Поиск наиболее эффективных путей усиления противодействия преступности связан с внедрением и использованием органами внутренних дел ЛНР достижений науки и техники, в том числе и средств оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим среди комплекса мер, проводимых МВД ЛНР, одно из ключевых мест должны занимать меры по специальному техническому обучению личного состава. Повышение эффективности и качества выполнения органами внутренних дел правоохранительной деятельности на основе широкого и активного использования достижений научно-технического прогресса ведет к успешной реализации задач, стоящих перед сотрудниками ОВД ЛНР, что в большинстве случаев прямо зависит от технической оснащенности и эффективного использования различных качественно сформированных баз данных.

Естественно, на наш взгляд, формирование и последующее использование различных баз данных о гражданах, предприятиях, иных объектах в Луганской Народной Республике, находящейся на пути становления правового государства, должно иметь четкую правовую основу. Учитывая нормы Временного Основного Закона (Конституции) ЛНР, должно развиваться и законодательство в сфере обработки персональных данных. Нормы действующего законодательства, регулирующие обработку персональных данных, должны ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Правовое поле в этой сфере сегодня активно формируется.

Так, ст. 13 Закона ЛНР «О полиции» предусмотрено и регламентировано формирование и ведение полицией баз данных о гражданах и юридических лицах (предприятиях, учреждениях, организациях). Таким образом, на законных основаниях, установлено право полиции обрабатывать данные о гражданах и юридических лицах (предприятиях, учреждениях, организациях), необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в базы данных о гражданах и юридических лицах.

Определение понятия «персональные данные» содержится в ст. 3 Проекта Закона ЛНР «О персональных данных», который находится на рассмотрении в Народном Совете ЛНР. Так, согласно указанному нормативно-правовому акту, персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу

(субъекту персональных данных), а их обработка, соответственно, это любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных. Такая обработка может быть автоматизирована, то есть осуществляться с помощью средств вычислительной техники.

В системе обработки персональных данных, необходимых для повышения эффективности деятельности полиции, должны функционировать различные постоянно пополняемые учеты, например, такие как:

- криминологические — учитывают зарегистрированные преступления, лиц, их совершивших, уголовные дела;
- криминалистические — создаются с целью наиболее полного использования при проведении оперативных мероприятий и следственных действий следов и вещественных доказательств, изъятых с места происшествия по делам о нераскрытых преступлениях, а также для обеспечения проведения экспертизы и исследований;
- административные — представляют собой административно-профилактические и административно-справочные учеты, формируемые в отношении лиц, склонных к нарушению норм общественной жизни и общепринятых правил поведения;
- оперативные — представляют собой систему регистрации, накопления, классификации и хранения персональных данных о лицах, а также предметах, событиях по их приметам и признакам, предназначенных для эффективного информационного обеспечения оперативных подразделений в противодействии преступности;
- иные, необходимые для выполнения поставленных задач, базы данных.

Исходя из проведенного краткого анализа необходимости осуществления формирования различных баз данных органами внутренних дел Луганской Народной Республики, приходим к выводу о том, что законодатель, декларируя возможность их создания, тем самым предоставляет полиции закрепленное законом право на создание и использование таких баз данных. С целью более корректного изложения норм действующего Закона ЛНР «О полиции» считаем целесообразным исключить ст. 13 «Формирование и ведение баз данных» из Главы 4 «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения» с одновременным ее включением

в Главу 3 «Обязанности и права полиции», что, в свою очередь, на наш взгляд, улучшит действующий Закон и более четко определит правоотношения между органами внутренних дел и лицами, чьи персональные данные будут накапливаться, обрабатываться, храниться в соответствующих базах данных.

Л. В. Карабут

*(заместитель начальника организационно-методического отдела Следственного управления
МВД ЛНР, кандидат юридических наук, доцент)*

ЗАКОН «О ПОЛИЦИИ» В РЕФОРМИРОВАНИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

10 ноября 2014 года Главой Луганской Народной Республики И. В. Плотницким подписан Закон ЛНР № 38-1 «О полиции» (далее — Закон «О полиции»), который вступил в силу 10 ноября 2014 года.

В качестве его принципиальных положений можно выделить следующие.

1. Закон «О полиции» — это закон, создающий законодательную основу реформы, осуществляемой Министерством внутренних дел ЛНР, определяющий организацию и деятельность полиции в Луганской Народной Республике.
2. Закон «О полиции» устанавливает новую модель отношений между полицией и обществом, сотрудником полиции и гражданином, а также предъявляет к сотруднику полиции совершенно новые требования.
3. Закон «О полиции» определяет исчерпывающий перечень обязанностей полиции, четко очерчивает для сотрудников полиции систему законодательных координат.

Основная цель реформы — модернизировать систему МВД ЛНР путем формирования эффективной, уважаемой гражданами и имеющей высокий общественный статус правоохранительной структуры. Одним из основополагающих направлений реформы является создание современной нормативной правовой базы, которая задаст вектор проводимых изменений и определит правила, по которым будет организована работа новой правоохранительной структуры, обеспечивающей защиту законных интересов граждан и охрану правопорядка в Луганской Народной Республике.

В работе над Законом «О полиции» учитывался международный опыт в области строительства полицейских институтов, касающихся правоохранительной деятельности. В особенности, необходимо отметить, что Закон

«О полиции» был призван сделать и сделал шаг на пути сближения правоохранительной системы Луганской Народной Республики с правоохранительной системой Российской Федерации. В Закон «О полиции» Луганской Народной Республики были имплементированы соответствующие нормы Федерального Закона «О полиции» Российской Федерации и положительно адаптированы в практической деятельности органов полиции Луганской Народной Республики.

В основу Закона ЛНР «О полиции» заложено несколько концептуальных идей.

1. Закреплено правоохранительное предназначение полиции в обществе, то есть ее основное назначение состоит в защите гражданина и общества. В этом состоит четкое общественное задание сотруднику полиции на использование предусмотренных законом прав и обязанностей.

2. В Законе «О полиции» получила отражение идея гуманизации форм и методов работы полиции. В частности, сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. При этом действия сотрудников полиции должны быть обоснованными и понятными для граждан (часть 2 статьи 9). В качестве главного направления деятельности полиции рассматриваются предупреждение и профилактика преступлений (статья 2).

В Законе «О полиции» детально прописаны порядок и условия применения социально острых мер государственного принуждения, таких как задержание (статья 10), входжение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (статья 11), оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов (статья 12) и некоторые другие. Глава 5 подробно регламентирует применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

3. Закон исходит из необходимости безусловного обеспечения прав граждан и организаций в деятельности полиции, установления действенных гарантий законности ее деятельности.

4. Еще одной основополагающей идеей Закона «О полиции» является повышение требований к сотрудникам полиции, эффективности их деятельности.

Правоприменительная практика свидетельствует, что представление об органах правопорядка складывается в первую очередь на основе личного контакта с их сотрудниками. Поэтому очень важно, каким будет сотрудник полиции Луганской Народной Республики. От этого во многом зависит и успех проводимой в настоящее время реформы, в рамках которой особое

внимание уделяется повышению профессиональных и личностных требований к кадровому составу. В Законе «О полиции» не только закреплён набор требований к полицейскому, но и установлены правовые механизмы их обеспечения. Речь идет о нормах: устанавливающих механизм обеспечения законности, беспристрастности, открытости и публичности в работе; закрепляющих набор требований, предъявляемых к сотруднику полиции и его поведению.

5. Закон усиливает антикоррупционную составляющую в работе полиции. Для этого необходимо максимально исключить саму возможность появления фактов взяточничества и других проявлений коррупции.

С учетом противодействия коррупции в правоохранительных органах реализован новый подход к нормативному закреплению особенностей правового статуса сотрудника полиции, требований к его профессионализму, служебной дисциплине, соблюдения ограничений и запретов в общегражданских правах, связанных с условиями прохождения службы в полиции. Профилактике коррупции служит исчерпывающий перечень обязанностей полиции (статья 8), регламентированный порядок применения мер государственного принуждения (главы 4 и 5), установленная система государственного контроля за деятельностью полиции (глава 9 Закона).

Принятие 10 ноября 2014 года Закона ЛНР «О полиции» является лишь началом проведения соответствующих реформ в правоохранительной сфере Луганской Народной Республики, а принятие 23 октября 2015 года Народным Советом ЛНР поправок к Закону «О полиции», нацеленных на повышение требований к культуре поведения сотрудника полиции, подтверждает продолжение проводимых реформ.

Закон ЛНР «О полиции» положил начало широкомасштабному и глубокому реформированию органов полиции Луганской Народной Республики. Дальнейшей основой нового полицейского законодательства должны стать Законы ЛНР: «Об оперативно-розыскной деятельности», «О социальных гарантиях сотрудников полиции», «О службе в органах внутренних дел» и др. Помимо них, обновленную правовую базу деятельности органов полиции должны составить ведомственные нормативно-правовые акты МВД ЛНР. Принятые законодательные акты будут определять направление развития МВД ЛНР на несколько ближайших десятилетий.

Л. В. Черечукина

*(член ЦИК ЛНР,
заслуженный юрист Украины,
кандидат юридических наук, доцент)*

ДОЗНАНИЕ В ПОЛИЦИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Не хотелось политизировать свое выступление, однако, не могу оставить вне поля зрения наметившуюся положительную, на мой взгляд, тенденцию к отказу от концепции приведения отечественного законодательства к европейским стандартам. К сожалению, на наших глазах доморощенные евроинтеграторы кустарного пошива планомерно своими законодательными инициативами, не имеющими под собой научной основы, положили начало уничтожению правоохранительной системы в стране. Главные идейные вдохновители этого процесса после государственного переворота благополучно бросили якорь в столь ненавистной для них России, и дали возможность хунте забить последний гвоздь в крышку гроба. С учетом выказанного постулата, тематику сегодняшнего круглого стола целесообразно было бы сформулировать не как «Закон ЛНР «О полиции»: новый этап реформирования правоохранительной системы», а как этап построения правоохранительной системы в Луганской Народной Республике. Именно построения, поскольку полицию, как и другие правоохранительные органы, пришлось создавать с нуля. И естественно, с нуля готовить законопроекты, многие из которых, в том числе и проект закона «О полиции», ныне приобрели статус законов.

Одной из основных задач полиции, сформулированных в ст. 2 Закона, является выявление и раскрытие преступлений, осуществление предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам.

Говоря об организационных и правовых проблемах регламентации производства дознания полицией и ее органами в условиях формирующегося законодательства и ведомственного нормативно-правового обеспечения МВД ЛНР, необходимо отметить, что ситуация оставляет желать лучшего. По сути, мы имеем дело с серьезнейшим откатом назад, обратный вспять необходимо в самое короткое время.

Не стоит сегодня анализировать ведомственные приказы МВД Украины, которыми регламентировалась деятельность штатных подразделений дознания органов внутренних дел. Отмечу лишь, что задолго до принятия УПК Украины 2012 г., на основании письма Министра внутренних дел Украины

№ 9018 от 08.06.2011 г. «Об урегулировании вопроса ликвидации штатных подразделений дознания ОВД» подразделения дознания были ликвидированы, а все уголовные дела, находившиеся в их производстве, переданы следователям. По сути, таким поспешным и необдуманном решением был запущен процесс ликвидации института дознания как такового, что создало хаос и неразбериху, и отнюдь не способствовало организационному обеспечению досудебного расследования, достижению его качества и сокращению сроков. Фактически следователи из-за существенно возросшей нагрузки были лишены возможности уделять должное внимание расследованию тяжких преступлений, сложных и многоэпизодных дел. Команда ликвидаторов даже не удосужилась проанализировать генезис дознания. А ведь формирование штатных подразделений дознания было обусловлено необходимостью создания благоприятных условий для оптимизации работы следственных подразделений.

Принятие 21.08.2015 г. УПК ЛНР обеспечило законодательное урегулирование вопросов, касающихся структуры, функций органов дознания, полномочий должностных лиц соответствующих подразделений. Это возлагает на Министерство внутренних дел в сложных условиях военного времени, дефицита бюджета и в весьма ограниченные сроки обязанность сформировать специализированные подразделения дознания, издать ведомственный нормативный акт об организации их деятельности, реализовать кадровую, штатную составляющую, способную обеспечить высокое качество производства дознания, по многим параметрам не уступающее позициям ведомственного предварительного следствия. Ведь согласно УПК ЛНР полномочия органа дознания по уголовным делам значительно расширены по сравнению с теми, которыми он обладал по УПК Украины 1960 г.

Ныне дознание представляет собой не усеченную, а полноценную упрощенную форму предварительного расследования, при которой орган дознания по уголовным делам его подследственности осуществляет расследование в полном объеме, от возбуждения уголовного дела до его направления в суд для рассмотрения по существу. Вместе с тем, в УПК ЛНР закреплена процессуальный механизм дознания в сокращенной форме.

В структуре МВД ЛНР надлежит создать такие специализированные подразделения дознания, которые бы в перспективе приобрели статусное положение координатора всей процессуальной работы полиции Луганской Народной Республики. Такими подразделениями могут стать Управление дознания МВД ЛНР, отделы (отделения) дознания соответствующих подразделений горрайорганов полиции. Наряду с оперативным реагированием на заявления и сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях, реализаци-

ей принципов уголовного судопроизводства при осуществлении дознания по уголовным делам, дознания в сокращенной форме, работа специализированных подразделений должна быть нацелена на оказание методической помощи тем сотрудникам полиции, которые по своим функциональным обязанностям могут заниматься уголовно-процессуальной деятельностью. Оказание методической помощи должно быть организовано в тесном взаимодействии с высшим учебным заведением системы МВД ЛНР, призванным обеспечить базовую подготовку специалистов-юристов.

С учетом широких процессуальных полномочий, которыми УПК ЛНР наделяет начальника подразделения дознания (ст. 43), на должности начальников специализированных подразделений дознания должны быть назначены наиболее квалифицированные специалисты в области производства предварительного расследования. Поскольку именно на их плечи будет возложена вся процессуальная деятельность полиции.

Определяя статус руководителей подразделений дознания, следует исходить из того, что их целесообразно возвести в ранг заместителей начальников полиции, являющихся начальниками органов дознания. Именно такой подход позволит наделить их требуемой процессуальной компетенцией по руководству не только дознавателями, находящимися в их подчинении, но и сотрудниками органа дознания, которые наряду с основными могут выполнять и процессуальные функции. Тем более, что, согласно ч. 1 ст. 44 УПК, полномочия органа дознания, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 42 УПК возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

Однако настораживает тот факт, что среди норм УПК ЛНР, регламентирующих правовой статус должностных лиц органов дознания как участников уголовного судопроизводства, отсутствует отдельная норма, в которой наряду с четко прописанными процессуальными полномочиями начальника подразделения дознания, конкретизировались бы полномочия начальника органа дознания. Так было и в УПК Украины 1960 г., на что я обращала внимание в своих довоенных публикациях.

Анализ уголовно-процессуального законодательства ЛНР свидетельствует о том, что по смыслу закона в процессуальном плане роль начальника органа дознания в процессе расследования в форме дознания сводится лишь к принятию решения о возбуждении уголовного дела и поручению расследования дознавателю, о производстве дознания группой дознавателей в случаях сложности уголовного дела или большого объема работы, и формированию такой группы (ст. 232 ч. 1, 2 УПК), а также к утверждению обвинительного акта (ст. 234 ч. 5 УПК). В связи с тем, что процессуальные полномочия на-

чальника органа дознания в полной мере остаются неурегулированными, под вопросом его процессуальные отношения с начальником подразделения дознания и дознавателем. По сути никакого влияния на ход дознания начальник органа дознания оказывать не может, поскольку его роль в рамках расследуемого дознавателем уголовного дела ограничивается законодателем. Да и решение о возбуждении уголовного дела, согласно ч. 1 ст. 149 УПК, дознаватель может принять самостоятельно. И это притом, что начальник органа дознания утверждает обвинительный акт — итоговый документ расследования в форме дознания, в котором формулируется первоначальный тезис обвинения, полагаясь на добросовестность дознавателя и начальника подразделения дознания, осуществляющего процессуальный контроль над расследованием.

Если проанализировать содержание ст. 43 УПК «Начальник подразделения дознания», нетрудно заметить, что фактически на него возлагаются процессуальные полномочия начальника органа дознания, в то время когда он таковым не является. Наделение его таким статусом — вопрос дискуссионный, требующий глубокого научного осмысления. В административном плане в его подчинении, в отличие от начальника полиции, не находятся, к примеру, оперативные работники, участковые инспектора полиции, которые могут выполнять процессуальные функции, в том числе решать вопрос о возбуждении уголовного дела, выполнении неотложных следственных действий и пр. В подобных случаях процессуальная роль начальника подразделения дознания в отношении сотрудников органа дознания, не находящихся в его административном подчинении, остается весьма проблематичной.

Ретроспективный анализ практики расследования уголовных дел в форме дознания в Украине свидетельствует о формальной роли начальника органа дознания в расследовании. Да это и не удивительно, поскольку на него возлагалось множество других функций. Вряд ли что-то изменится в ближайшей перспективе в ЛНР после формирования подразделений дознания. Поэтому, для того, чтобы начальник органа дознания мог делегировать свои полномочия по процессуальному руководству расследованием в форме дознания своему заместителю — начальнику подразделения дознания, для начала его такими полномочиями следует наделить на законодательном уровне. Решить этот вопрос можно путем дополнения УПК ЛНР соответствующей статьей, регламентирующей полномочия начальника органа дознания. Логично, чтобы это была статья 43, поскольку ранг начальника органа дознания выше начальника подразделения дознания, полномочия которого могут быть закреплены статьей 43-1 УПК. В частности, статья 43 «Начальник органа дознания» может быть сформулирована следующим образом:

1. Начальник органа дознания уполномочен:

1) поручать начальнику подразделения дознания, дознавателю проверку сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 148 настоящего Кодекса, выполнение неотложных следственных действий либо производства дознания по уголовному делу;

2) проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, возбужденного начальником подразделения дознания или дознавателем, вносить прокурору ходатайства об отмене незаконных или необоснованных постановлений об отказе или возбуждении уголовного дела;

3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу.

2. Начальник органа дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим кодексом, принять уголовное дело к своему производству и провести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

3. При осуществлении полномочий, предусмотренных настоящей статьей, начальник органа дознания вправе:

1) проверять материалы уголовного дела;

2) давать начальнику подразделения дознания, дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления, объеме обвинения.

4. Указания начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения начальником подразделения дознания, дознавателем, но могут быть обжалованы прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнение. При этом начальник подразделения дознания, дознаватель вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника органа дознания.

Такой подход позволит не только узаконить процессуальные отношения между начальником органа дознания, с одной стороны, и начальником подразделения дознания и дознавателем — с другой, но и будет способствовать актуализации процессуальной формы уголовного судопроизводства в этой части.

В целях наделения начальника подразделения дознания процессуальными полномочиями по руководству процессуальной деятельностью сотрудников органов дознания, которые не находятся в его административном подчинении, целесообразно подкорректировать часть 1 статьи, регламентирующей его полномочия. В частности, в окончательной редакции означенная часть может быть сформулирована следующим образом: «Начальник подразделения до-

знания — заместитель начальника органа дознания, по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям, другим сотрудникам органа дознания при выполнении ими процессуальных действий, предусмотренных настоящим кодексом, уполномочен: а далее по тексту».

К сожалению, регламент сегодняшнего заседания круглого стола не позволяет в полной мере изложить свое видение основных положений проекта ведомственного нормативного акта МВД ЛНР «Об организации деятельности специализированных подразделений дознания». Вместе с тем, озвученные концептуальные положения могут быть положены в его основу.

Надеюсь, что встреча в таком формате не последняя, и в ближайшей перспективе мы сможем продолжить дискуссию, как по актуальным проблемам отечественного законодательства, регламентирующего деятельность полиции, так и по вопросам правоприменительной практики.

О. А. Тетерина

*(заведующая кафедрой судебной
и правоохранительной деятельности
КГУ им. Н. А. Некрасова,
кандидат юридических наук)*

ПОЛИЦИЯ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ОБЪЕКТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

В теории прокурорской деятельности вопрос об объекте надзора не получил однозначного разрешения. Если одни ученые отождествляют его с предметом надзора [1, с. 39], что нельзя признать правильным, то другие понимают под объектом надзора законность деятельности поднадзорных органов [2, с. 62–64]; правоотношения, возникающие при обеспечении прокурорской деятельности [3, с. 2–3].

Большинство исследователей справедливо рассматривают в качестве объекта прокурорского надзора совокупность юридических и физических лиц, органов власти и управления, на которых распространяется компетенция прокуратуры [4, с. 34].

Одушевленный характер физических лиц дает основания для их выделения из объекта надзора в качестве субъектов. Если объект прокурорского надзора — организации и органы, в которых проводятся проверки исполнения законов, то субъект надзора — должностные (иные) лица указанных организаций и органов, правомерность исполнения законов (соблюдения прав и свобод человека и гражданина) которыми оценивается в процессе прокурорских проверок.

В соответствии со статьями 40 и 41 Закона Луганской Народной Республики (далее — ЛНР) «О полиции» надзор за точным и единообразным исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор ЛНР и подчиненные ему прокуроры в пределах своей компетенции, а действия (бездействие) сотрудника полиции, нарушающие права и законные интересы гражданина, государственного органа или органа местного самоуправления, общественного объединения, религиозной и иной организации, могут быть обжалованы в органах прокуратуры ЛНР. Изложенное позволяет говорить о полиции как объекте прокурорского надзора, а о сотрудниках полиции как субъектах надзора.

Закон Луганской Народной Республики «О прокуратуре» (статьи 1 и 4), рассматривая прокуратуру республики как многофункциональный государственный орган, особо выделяет характерную для неё функцию высшего надзора за исполнением законов.

Надзорная функция прокуратуры реализуется по следующим направлениям: надзор за исполнением законов государственными органами, предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами (общий надзор); надзор за соблюдением органами государственной власти, органами местного самоуправления, предприятиями, организациями, учреждениями всех форм собственности и их должностными лицами прав и законных интересов малолетних и несовершеннолетних лиц, а также прав и интересов социально уязвимых слоев населения (инвалидов, пенсионеров, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными); надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативную деятельность, дознание и досудебное следствие; надзор за исполнением законов при исполнении судебных решений по гражданским делам, уголовным делам, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан.

Многофункциональный характер деятельности полиции ЛНР дает основания для вывода, что прокурорский надзор за исполнением ею законов носит комплексный характер и включает в себя как надзор за исполнением законов (общий надзор), так и надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и дознания. С научной точки зрения речь идет о двух отраслях прокурорского надзора, то есть двух самостоятельных направлениях реализации надзорной функции прокуратуры, имеющих специфические предмет и набор средств надзора, а также объем полномочий, позволяющих прокурору воздействовать на участников прокурорско-надзорных правоотношений.

В теории с учетом многоплановости действующего законодательства и в целях надлежащей организации прокурорского надзора принято выделять подотрасли надзора. Как правило, о подотраслях речь идет при характеристике «общего надзора». Думается, что применительно к деятельности полиции ЛНР в качестве подотраслей могут быть выделены надзор за исполнением законодательства в сфере обороны (надзор за исполнением законодательства об оружии, о границе, о чрезвычайном положении и т.д.) и надзор за исполнением законодательства в сфере административной юрисдикции (надзор за исполнением законов при производстве по делам об административных правонарушениях; содержания лиц, подвергнутых административному аресту, и т.д.).

Такой же подход может быть использован и при выделении подотраслей из других отраслей надзора. Так, рассматривая с вышеприведенных позиций надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, можно выделить в нем в качестве самостоятельных направлений надзора (подотраслей) надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, и надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.

Очевидно, что прокурор не может одновременно надзирать за исполнением законов во всех сферах общественных отношений, в связи с чем в подотрасли выделяют направления — самостоятельные участки работы прокуратуры. Деление на «направления» носит условный характер, их задача — определить наиболее актуальные сферы общественных отношений. Представляется, что в современных условиях одним из приоритетных направлений является надзор за исполнением полицией законов о противодействии преступности, в том числе противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом.

Литература

1. Бровин Г.И. Характеристика прокурорско-надзорных отношений / Г.И. Бровин // Проблемы прокурорского надзора: тезисы сообщений / Редкол.: Михайлов В.Т., Рагинский М.Ю., Сапожников Н.И., Скворцов К.Ф. — М., 1972. — 313 с.
2. Даев В.Д., Маршунов М.Н. Основы теории прокурорского надзора: монография / В.Д. Даев, М.Н. Маршунов. — Л.: ЛГУ, 1990. — 136 с.
3. Емельянов С.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов и законностью нормативных и иных актов: монография / С.А. Емельянов. — М., 1994. — 130 с.
4. Прокурорский надзор: учебник / под ред. Сухарева А.Я. — М.: Норма, 2008. — 384 с.

Д. Н. Лукьянов
*(заведующий кафедрой
административного права
и публично-правовых дисциплин
КГУ им. Н.А. Некрасова,
кандидат юридических наук)*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Неотъемлемой составляющей правового статуса любого государственно-органа является система принципов его организации и деятельности. Безусловно, не является исключением в этом плане и система органов полиции, функционирующая в системе государственного аппарата государства. Учитывая, что данные органы за последние пять лет претерпели существенные изменения, которые не касаются исключительно наименования, затрагивают и принципиальные системные и функциональные преобразования, видится интересным обращение к тем базовым, исходным положениям, которые пронизывают всю систему и служат стержневой основой. Такими элементами являются принципы. Однако особый интерес представляет не только исследование законодательных положений, но и сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта. Такой интерес связан с попытками поиска оптимального законодательного закрепления и сущностного выражения основ функционирования органов полиции. Представляется интересным обратиться к опыту Луганской Народной Республики, учитывая, что Закон Луганской Народной Республики «О полиции» № 38-1 от 10 ноября 2014 года [2] (далее — Закон ЛНР о полиции) является новым. Стоит отметить, что отечественный опыт имеет более давнюю историю: Федеральный закон «О полиции» датируется 7 февраля 2011 года [1] (далее — Закон РФ о полиции).

Стоит отметить, что традиционно принцип рассматривается как исходное, базовое положение. Этимологически термин «принцип» в переводе с латинского языка «*principium*» предполагает основу, начало, первоначало [5]. В русском языке понятие «принцип» понимается как научное основание, правило, от которого не отступают [3, с. 430]. Тем самым принципы следует рассматривать как правовые нормы, отражающие базовые положения, обуславливающие содержание частных норм, конкретизирующих и раскрывающих сам принцип.

Первоначальный правовой анализ законодательного закрепления принципов позволяет отметить ряд особенностей. Обращает на себя внимание, в частности, что в Законе РФ о полиции принципам посвящена самостоятель-

ная глава, что достаточно уникально. Однако при этом интересно отметить, что законодатель отказался от привычного сочетания «принципы организации и деятельности», назвав главу «Принципы деятельности полиции». При этом основным положением, характеризующим именно вопросы организации полиции, он посвятил ст. 4 закона, предшествующую данной главе. В последующем в данной главе постатейно раскрываются принципы.

Более традиционным стало закрепление принципов функционирования полиции в Законе ЛНР о полиции. В частности, законодатель посвятил им отдельную статью, в которой происходит перечисление соответствующих принципов. Стоит отметить идентичность российскому опыту название ст. 3 Закона ЛНР о полиции «Принципы деятельности полиции». Однако также хочется заметить, что в отличие от отечественного законодательства в последующем авторы Закона ЛНР о полиции включили главу, посвященную организации полиции.

Особый интерес представляет исследование перечня принципов деятельности полиции в разрезе сравнительно-правового анализа. Законодатель включил в главу 2 Закона РФ о полиции семь самостоятельных статей, отражающих принципы деятельности полиции, что свидетельствует не только об использовании более совершенной юридической техники, но и о признании важнейшей роли принципов деятельности полиции как основных концептуально значимых руководящих идей, на которых она должна строиться. Следует согласиться с авторами комментария к данному закону, что законодатель закрепил концептуальное видение правоохранительного предназначения полиции в современной России, концептуальные основы формирования партнерской модели взаимоотношений полиции и общества [4].

Закон ЛНР о полиции в ст. 3 определил, что «деятельность полиции строится на принципах законности, гуманизма, уважения к правам и свободам человека и гражданина, справедливости, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем».

Стоит отметить, что ряд принципов деятельности совпадает, что не является удивительным, так как принципы законности, соблюдения, уважения прав и свобод и ряд других являются в определенной степени традиционными. Обращает внимание закрепление принципа использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, что, безусловно, является неотъемлемой составляющей деятельности полиции.

Однако особого внимания заслуживают расхождения. В частности, принцип гуманизма нашел отражение в Законе ЛНР о полиции, однако не получил закрепления в российском законе. Стоит отметить, что данный принцип не всегда находит самостоятельное закрепление, хотя, нет сомнений, относится к общеправовым принципам. Представляется, что в определенной степени он поглощается принципом соблюдения, уважения прав и свобод человека и гражданина, так как их закрепление преследует цель обеспечения достойного существования и развития личности.

Обращает на себя внимание и отсутствие в российском Законе о полиции принципа справедливости, который по аналогии с гуманизмом также рассматривается как общеправовой принцип и нередко подразумевается в право-творческой деятельности и правоприменительной практике. Представляется, что особую ценность и соответствие духу времени являют собой принципы беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами, что является несомненным достоинством исследуемых законов.

В заключение хотелось бы отметить, что провозглашение принципов деятельности полиции в тех схожих вариантах, как оно представлено, безусловно, имеет большое значение и возлагает большую ответственность на правоохранительные структуры.

Литература

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
2. Закон Луганской Народной Республики «О полиции» № 38-1 от 10 ноября 2014 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики. URL: <http://mvdlnr.ru/pages/43-zakon-lnr-o-policii.html>.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. — М., 1979. — С. 430.
4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. — М.: Проспект, 2012. — 552 с.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 2010. URL: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3084/Принцип.

М. Ю. Черкова
*(начальник кафедры
правоохранительной и судебной
деятельности ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

ОЦЕПЛЕНИЕ (БЛОКИРОВАНИЕ) УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ, ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ, СТРОЕНИЙ И ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ: НЕУРЕГУЛИРОВАННЫЕ ВОПРОСЫ В ЗАКОНЕ ЛНР «О ПОЛИЦИИ»

Сегодня Луганская Народная Республика находится на пороге больших преобразований. Она строится в непростых условиях, восстает из пепла и руин в режиме чрезвычайного положения и непрекращающихся боевых действий. Однако, вопросы укрепления законности и поддержания правопорядка в молодой Республике не терпят отлагательств. Для реализации указанных задач 10 ноября 2014 года Народный Совет ЛНР принял Закон «О полиции» [1], закрепляющий основные принципы работы, правовой статус, функции и направления деятельности полиции Республики.

Это важный шаг, затрагивающий интересы каждого гражданина Республики, а такие задач полиции, как обеспечение личной безопасности граждан, защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод, интересов и имущества граждан от преступных и иных противоправных посягательств; охрана и обеспечение общественного порядка; обеспечение безопасности дорожного движения (ст. 2 Закона) являются важнейшими и основополагающими элементами функционирования каждого цивилизованного государства.

Вместе с тем, принятый Закон имеет ряд существенных недоработок по вопросам, представляющим наибольший интерес с точки зрения как их социальной сущности, так и практической значимости.

Так, в Законе отсутствует статья, в которой давалось бы толкование понятий и терминов, используемых в документе с учетом положений действующего законодательства. К таким понятиям мы можем отнести: «задержание», «оцепление», «блокирование» и иные. При отсутствии такой нормы отдельные положения Закона юристами и практическими сотрудниками полиции могут трактоваться неоднозначно.

Статья 12 Закона, регламентирующая оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, закреплена на основе действующих конституционных положений, к числу которых относится часть 2 статьи 48 Временного Основного Закона (Конституции) Лу-

ганской Народной Республики [2], предусматривающая, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Успех проведения сотрудниками полиции специальных мероприятий обеспечивается строгим соблюдением требований нормативных актов, регламентирующих порядок использования сил и средств для проведения специальных действий, точным исполнением приказов и распоряжений, высокой дисциплиной и ответственностью личного состава, постоянным контролем за его действиями. Именно поэтому произвольное, расширительное толкование норм и терминов соответствующих статей Закона является недопустимым.

В части 2 рассматриваемой статьи указан исчерпывающий перечень случаев, в которых производится оцепление (блокирование) участков местности, а также закреплено, что полиция имеет право проводить оцепление (блокирование) участков местности по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего.

Полагаем, необходима конкретизация и четкое однозначное закрепление в ведомственном нормативном акте — Инструкции МВД ЛНР «О комплексе мер по обнаружению и задержанию преступников» — разъяснений о том, кто может быть «лицом, замещающим» руководителя органа, какие именно указания даются руководителем в тех или иных условиях оцепления, а также точного алгоритма действий исполнителей данных указаний.

Частью 3 статьи 12 Закона предусмотрен комплекс мер по обеспечению безопасности граждан и общественного порядка, для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность, в районе проведения специальной операции. Однако, на наш взгляд, эта часть статьи носит декларативный характер, регламентируя лишь обязанность сотрудников полиции ограничить или запретить движение транспорта и пешеходов, если это необходимо для обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, охраны места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия, а также для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность. Считаем, что перечень мер по обеспечению безопасности граждан должен быть расширен, поскольку речь о защите высшей социальной ценности — жизни и здоровья человека и гражданина.

Есть основания полагать, что данный перечень должен включать в себя и такие меры, как:

- задержание и установление личности граждан, оказавшихся на месте события, а также причин их нахождения в районе проведения спецоперации;
- блокирование преступников;
- удаление из небезопасной зоны граждан;
- прекращение в районе операции пешеходного и транспортного движения;
- приготовление к применению спецсредств;
- обеспечение нахождения допустимо близко к месту операции кареты скорой медицинской помощи и соответствующих специалистов и др.

Кроме того, с целью недопущения возникновения пожара в помещении (доме), где находятся преступники, по распоряжению руководителя операции в него прекращается подача газа, электроэнергии, выключаются сети телефонной и иной связи, отключаются сети Интернет, спутникового телевидения и т.д.

Вышеуказанные меры могут применяться также для проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, охраны места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия, а порядок и особенности их применения нуждаются в нормативной регламентации и разъяснении в соответствующей Инструкции МВД ЛНР.

Более того, на сегодняшний день остро стоит проблема законодательной регламентации проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые существенным образом вторгаются в сферу конституционных прав граждан и ограничивают их. Закон ЛНР «Об оперативно-розыскной деятельности», который содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий и особенности их проведения, на сегодня еще не принят [3]. И этот законодательный пробел, на наш взгляд, должен быть устранен в кратчайшие сроки.

В соответствии с ч. 4 исследуемой статьи Закона, оцепление (блокирование) может осуществляться в отношении не только участков местности, но и жилых помещений, строений и иных объектов, принадлежащих гражданам и организациям, если это необходимо для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан, которые не могут быть защищены иным способом.

Разъяснение же о том, что следует понимать под жилым помещением, содержится в примечании к ст. 149 Уголовного кодекса ЛНР: жилое помещение — это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания. Разъяснения о том, что понимать под строениями и иными объектами, принадлежащими гражданам и организациям, вовсе отсутствуют.

В период оцепления (блокирования) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов сотрудники полиции должны принимать меры по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения. К таким мерам могут относиться:

— установление пропускного режима для граждан, проживающих или работающих в зоне оцепления (блокирования), по предъявлении паспорта или иного документа;

— установление альтернативных маршрутов движения для транспорта и пешеходов;

— отвод автотранспорта, которым могут воспользоваться преступники;

— предупреждение (по радио, мегафону, непосредственно) жителей прилегающих домов, квартир об опасности и их инструктаж относительно правил поведения;

— предоставление доступа граждан к объектам инфраструктуры, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность населения и др.

Конкретные меры по обеспечению безопасности населения определяются руководителем операции, исходя из характера, масштабов и условий ее проведения.

К проведению операции в обязательном порядке должны привлекаться сотрудники медицинской службы системы органов внутренних дел либо специально выделенные и соответственно подготовленные сотрудники органов внутренних дел. В случае необходимости руководитель операции может обратиться в органы государственной власти с ходатайством о привлечении к участию в операции сотрудников других учреждений охраны здоровья.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодательное закрепление алгоритма тактических приемов проведения сотрудниками полиции спецопераций по задержанию преступников является недостаточным. Очевидно, что все нюансы и возможные варианты действий не могут найти отражение в тексте Закона «О полиции», а информация о некоторых из них должна находиться под соответствующим грифом ограничения доступа. Однако, на сегодняшний день назрела острая необходимость в принятии ведомственных инструкций и положений, скорейшем принятии некоторых законов, например, Закона «Об ОРД», которыми бы не только декларировалась, а четко и однозначно регулировалась ежедневная, одна из сложнейших и опаснейших, работа сотрудников полиции ЛНР.

Литература

1. Закон Луганской Народной Республики «О полиции» № 38-І от 10.11.2014 (с изменениями, внесенными Законом Луганской Народной Республики от 23.10.2015 № 67-ІІ) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya—baza/907/>.
2. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики (с изменениями) № 1-І от 18.05.2014 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/>.
3. Проект Закона ЛНР «Об оперативно-розыскной деятельности» № 81-ПЗ/15 от 4.08.2015 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnos>.

В. В. Серебряк

*(начальник кафедры тактико-специальной
подготовки ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат педагогических наук, доцент)*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УВЕРЕННОСТИ В ДЕЙСТВИЯХ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

В настоящее время, когда одной из важнейших задач становится укрепление общественного порядка, авторитет закона напрямую зависит от людей, которые олицетворяют собой справедливость. Человек, избравший профессию сотрудника органов внутренних дел, становится своеобразным символом государства, справедливости и закона. По его поведению и выполнению поставленных задач граждане судят обо всех силовых структурах МВД. Поэтому морально-психологическая и профессиональная подготовка сотрудников в условиях становления Луганской Народной Республики является важнейшим фактором формирования нового полицейского органов внутренних дел.

Анализ зарегистрированных экстремальных ситуаций, возникавших в практике МВД ЛНР за период с 2014 г. по 2015 г., показал, что одним из ведущих показателей успешности деятельности сотрудников правоохранительных органов является морально-психологическое состояние, при котором соблюдается моральный облик полицейского, а с другой стороны — уверенные и профессионально точные действия в сложной криминалистической обстановке.

А.М. Столяренко определяет морально-психологическую подготовленность как необходимую составную часть профессиональной подготовленности сотрудника, выражающуюся в соответствии с ее морально-психологическим требованиям правоохранительной деятельности, в умении и потребности осуществлять ее по высоким моральным категориям [1].

Традиционная система обучения, сложившаяся в учебных заведениях МВД Украины до 2014 г., в сопоставлении с новыми реалиями, возникшими за последние два года, на наш взгляд, не отвечает поставленным жизнью требованиям. Основанная на пассивных информационных принципах обучения, она способна лишь на массовое производство «средних специалистов», т.к. недостаточно влияет на мотивацию обучения, не способствует систематической самостоятельной работе по овладению знаниями без принуждения, не учитывает обстоятельств, которые дают перспективы каждому курсанту стать участником реформирования и усовершенствования деятельности МВД ЛНР.

На наш взгляд, проблемы подготовки современного специалиста лежат в сфере организационного воспитательного процесса и материально-технического характера обучения с использованием различных методик по адаптации курсантов к экстремальным ситуациям в их будущей профессиональной деятельности.

Решение служебных задач в экстремальных условиях является одной из качественных характеристик профессиональной деятельности работника полиции, отсюда вытекает необходимость подготовки личного состава к определению степени риска, его разумных пределов, а так же готовности к нему. Для подготовки специалистов МВД ЛНР возрастает роль Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко как базового учебного заведения, где во многом должно уделяться внимание как формированию профессиональных навыков, так и моральному, правовому, патриотическому воспитанию курсантов. Нами предлагаются некоторые пути решения этой проблемы в процессе подготовки курсантов, категория которых непосредственно относится к оперативно-служебной деятельности.

1. Подбор наиболее эффективных педагогических приемов и методов подготовки и проведения занятий по действиям будущих работников полиции в экстремальных условиях.

2. Изучение состояния организма курсантов, вызванного психофизиологическим напряжением и осознанностью опасности ситуации.

3. Разработка методов обучения, которые в состоянии дать наибольшую мобилизацию организма и создавать высокую степень напряженности.

4. Разработка методов воспитания и обучения осознанному моральному контролю и регулированию психофизиологических процессов, которые возникают в условиях экстремальной обстановки.

5. Разработка моделей экстремальных ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям боевой обстановки.

6. Изучение эмоционально-двигательной активности при интенсивных экстремальных воздействиях.

7. Разработка методов, повышающих психофизиологическую устойчивость организма при интенсивных экстремальных воздействиях.

Суть предполагаемых как моральных сюжетов взаимоотношений «полицейский — гражданин», так и профессионально-устойчивых навыков противостояния «полицейский — преступник» заключается в создании таких учебных ситуаций, которые бы формировали способность выполнять требуемые учебные действия, преодолевая психофизиологическую напряженность, опасение, волнение, страх. Целесообразность таких упражнений оправдана существованием психофизиологической закономерности: курсант, неоднократно попадавший в трудные условия и смело справляющийся с ними, имеет больше шансов выйти с честью из очередной экстремальной ситуации, чем тот, который редко попадал в них или не попадал никогда.

В этой связи возрастает роль кафедр административного права и административной деятельности, тактико-специальной подготовки, а также специальной, физической и огневой подготовки.

Обеспечить необходимый уровень подготовки можно через разработку междисциплинарного комплекса, формирующего у курсантов систему базовых тактико-специальных (сложных) действий, практических навыков по правомерному применению мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия на основе умения правильно применять законодательную базу и квалифицировать преступления в конкретных ситуациях, возникающих при предотвращении и раскрытии преступления. Для обеспечения целостности и взаимосвязи составных частей программного материала кафедр учебно-методический комплекс должен быть ориентирован на строго логический, последовательный, системный перевод теоретических знаний административного права, тактико-специальной подготовки в деятельностный аспект применения физической силы, спецсредств и оружия. Практическое обучение проводится по совместно выработанной межкафедральной программе на основе игровой имитации деятельности полицейского с учетом ее специфики в тех или иных подразделениях (службах органов внутренних дел). В ходе занятий применяется проблемное обучение, которое не только активи-

зирует познавательную активность курсантов, но и повышает эффективность их интеллектуальной и практической деятельности.

Таким образом, при формировании учебно-методических комплексов необходимо учитывать требования к подготовке современного сотрудника ОВД, где были бы включены промежуточные и итоговые совместные учения кафедр административного права и административной деятельности, ТСП и СФиОП. В связи с этим на кафедре тактико-специальной подготовки была разработана модель обучения курсантов тактике и ведению операций по борьбе с нарушителями правопорядка.

Эта методика позволит решить будущим сотрудникам ОВД специфические задачи в экстремальных условиях, причем задачи зачастую непростые, но при этом требующие исключительно верной ориентации в сложившейся обстановке и столь же верной и точной оценки ситуации и принятия решения. От этой ориентации и оценки зависит жизнь как самого сотрудника, так и других людей.

Необходимо подчеркнуть, что любая подготовка будущих сотрудников ОВД основывается на модели специалиста, отражающей квалификационные характеристики той или иной специальности, определяемые требованиями служебной деятельности и соответствующих им профессионально значимых знаний, умений и навыков, а также отражающих их морально-психологические и личные качества.

Именно для успешного выполнения оперативно-служебных задач нужно уметь разбираться в тонкостях психологической борьбы с преступной средой, выдерживать ее трудности и находить сильные как в психологическом, так и в профессиональном плане методы воздействия, которые обеспечивают превосходство над противником.

Литература

1. Столяренко А. М. Психологическая подготовка личного состава органа внутренних дел. — М., 1983.
2. Альгин П. А. Риск и его роль в общественной жизни. — М., 1989.
3. Еропкин М. И., Попов Л. Л. Административно-правовая охрана общественного порядка. — Л.: Лениздат, 1973. — 328 с.
4. Талызина Н. Ф. Деятельностный подход к построению модели специалиста // Вестник высшей школы. — 1986. — № 3. — С. 11–12.
5. Крокинская О. К., Смирнова Е. Э., Смирнов П. И. Модель деятельности специалиста как научное обоснование перестройки учебно-воспитательного процесса в вузе. Социальные и психологические проблемы интенсивной целевой подготовки специалистов. — Л., 1989. — С. 28.

Е. С. Жидкова

*(начальник кафедры общеправовых
дисциплин ЛАВД им. Э.А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

О ПРАВЕ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ НА ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Сегодня в Луганской Народной Республике проводится политика, направленная на преобразование всех социально-экономических общественных институтов, в том числе и в жилищной сфере. Реализация гражданами права на жилищное обеспечение всегда находилась в центре внимания общества. Жилищные отношения представляют собой особые социальные связи, которые требуют комплексного правового регулирования, главным образом, нормами гражданского и жилищного законодательства.

Среди проблем социально-правовой защищенности личного состава сотрудников полиции в настоящих условиях остается наиболее острой проблема обеспечения их жилыми помещениями. Надежность социальных гарантий лиц данной категории является одним из самых весомых факторов, который напрямую влияет и на состояние боеготовности, и на престиж службы в полиции.

Одной из наиболее острых проблем, с которой сталкивается Министерство внутренних дел Луганской Народной Республики, является необходимость решения вопросов обеспечения сотрудников полиции жильем. Право на жилище, закрепленное в ст. 33 Конституции ЛНР, гарантирует стабильность жилищных прав граждан, в том числе и сотрудников полиции, и означает возможность иметь жилье, быть его собственником, то есть право владеть, пользоваться и распоряжаться им, что нашло свое отражение и в ст. 33 Закона ЛНР «О полиции». Этой же статьей определены условия и механизм предоставления жилья: компетенция органов исполнительной власти, министерства, право на кредит и рассрочку в его погашении, льготы.

Однако реализация норм Закона ЛНР «О полиции» в части положений о гарантиях обеспечения сотрудников полиции жильем практически не происходит. К сожалению, на сегодня соответствующие нормы Закона ЛНР «О полиции» приобретают декларативный характер, и причин тому несколько. Прежде всего, отсутствие бюджетного финансирования жилищного вопроса в отношении сотрудников полиции. К сожалению, источником вышеобозначенной проблемы иногда является, как ни странно, действующее законодательство, устанавливая, в частности, способы решения жилищной проблемы. Так, разрешение этого вопроса возможно такими путями, как кредитование,

приватизация, индивидуальное жилищное строительство, получение служебного жилья. Однако в отношении сотрудников полиции ни один из этих способов не дает возможности эффективно решить проблему обеспечения жильем, поскольку финансовую основу деятельности преимущественно составляют средства Государственного бюджета ЛНР.

В настоящее время в юридической литературе справедливо обращается внимание на существование проблем и теоретического характера, на основании решения которых можно было бы разрабатывать предложения по совершенствованию законодательства, что свидетельствует о фактическом отсутствии научного поиска в направлении определения механизмов обеспечения жильем работников органов внутренних дел вообще. В литературе предпринимались попытки ее изучения. В более широких аспектах данные вопросы отражены в работах украинских исследователей О.Ю. Синявской «Организационно-правовые средства обеспечения жизнедеятельности персонала органов внутренних дел», Ю.О. Сердюк «Социальная защита членов семей работников органов внутренних дел», О.Г. Чутчевой «Правовое регулирование социальной защиты граждан Украины». Недостаточное свое внимание к проблеме обеспечения жильем работников органов внутренних дел объясняют тем, что она является довольно «узкой» [1].

Несколько иная картина наблюдается в российской доктрине. Этой проблеме посвящены труды А.В. Заикина «Правовое регулирование ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих», И.Г. Гаврилова «Права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, на служебные жилые помещения», В.А. Ващенко «Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на жилье в свете нового жилищного законодательства», О.С. Свинцицкой «Гражданско-правовые способы обеспечения жильем сотрудников органов внутренних дел» и т.д.

Согласно Гражданскому кодексу Украины жилье — это жилой дом, квартира, другое помещение, предназначенные и пригодные для постоянного проживания в них (ст. 379). Под другим помещением, предназначенным и пригодным для постоянного проживания в нем в науке жилищного права понимают коммунальную квартиру или комнату [2].

Закон ЛНР «О полиции» в ч. 3 ст. 33 предусматривает право сотрудников полиции на получение кредитов на индивидуальное жилищное строительство в рассрочку на 20 лет с погашением 50 процентов предоставленного займа за счет соответствующих фондов МВД и местных бюджетов. Аналогичная норма содержалась в Законе Украины «О милиции» ч. 7 ст. 22, которой еще закреплялось право получения кредитов не только на индивидуальное жилищное

строительство, но и на кооперативное жилищное строительство. Закон Украины «О Национальной полиции» вообще не закрепил права на получение такого кредита. Представляется целесообразным закрепление нормы, которая предусматривала бы кредитование и на покупку жилья.

Однако при условии ограниченного бюджетного финансирования указанная норма проблемы не решает. В связи с указанным приходится констатировать, что для большинства работников органов внутренних дел как ипотечный кредит, так и любой другой кредит являются недостаточно эффективным способом решения проблемы.

Литература

1. Рябченко Е. П. Забезпечення житлом працівників органів внутрішніх справ: правові проблеми та можливі шляхи їх вирішення //Актуальні проблеми державного управління. — 2008. — № 2. — С. 331–336.
2. Галантич М. К. Житлове право України: навч. посіб. — К.: Юрінком Інтер, 2007. — 528 с.

С. В. Попов

*(начальник кафедры специальной
физической и огневой подготовки
ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат педагогических наук)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЙСТВИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Реформирование системы профессиональной подготовки сотрудников полиции ЛНР предъявляет высокие требования к организации, содержанию и методике профессиональной подготовки кадров.

Особую значимость проблема профессиональной подготовки сотрудников полиции приобрела в связи со значительным обострением криминогенной обстановки, обусловленным военными действиями и рядом социально-экономических причин настоящего периода. Значительное распространение холодного и огнестрельного оружия в преступной среде, привлечение к преступной деятельности людей, имеющих опыт участия в боевых действиях, использование преступниками современных средств связи, транспорта и специальной техники обуславливают актуальность проблемы качественной подготовки сотрудников к выполнению профессиональных обязанностей.

Важнейшей особенностью правоохранительной деятельности в современных условиях является высокий уровень угрозы для жизни и здоровья сотрудников полиции. Необходимо отметить, что данная проблема существует не только в ЛНР. Так, в России при исполнении служебных обязанностей ежегодно получают ранения и погибают сотни полицейских. По статистическим данным, в 2010 году МВД России потеряло 410 сотрудников, в 2011, 2012, 2013 и 2014 годах эти цифры превышали 300 человек ежегодно [1]. Фактически ежедневно в России гибнет один полицейский, еще несколько получают травмы и ранения. В большинстве случаев это происходит при задержании преступников и при нападении на полицейских для завладения оружием.

В интервью «Российской газете» начальник Главного управления собственной безопасности МВД России Александр Макаров рассказал, что в последнее время полицейские становятся мишенью чаще, чем в девяностые годы: «За девять месяцев 2012 года произошло 9519 нападений, погибло свыше 50 сотрудников. Это сравнимо со штатной численностью отдела полиции, обслуживающего населенный пункт, в котором зарегистрировано приблизительно 50 тысяч жителей» [2].

На основании анализа материалов служебных расследований российские специалисты пришли к выводу, что традиционная система боевой и служебной подготовки малоэффективна в связи с тем, что в большинстве учебных центров ставка в процессе обучения делается на несопротивляющегося противника, на статические ситуации, на стационарные позы, чего не бывает в реальной жизни [3].

Одним из наиболее рациональных подходов к совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников полиции ЛНР является построение целостной системы обучения, которая включает отбор лиц, поступающих на службу в полицию, первоначальную подготовку, базовую профессиональную подготовку и углубленную подготовку сотрудников в соответствии со спецификой их профессиональной деятельности.

В современной методике обучения сотрудники полиции должны отталиваться не от схематических приемов, а от сложившихся в данный момент обстоятельств. Погруженный в смоделированную реальность человек должен научиться выживать в ней посредством тактики перемещения, владения оружием, подручными и коммуникативными средствами.

В ходе занятий необходимо выработать у сотрудников боевые алгоритмы по осуществлению силового задержания на основе имитации реальных ситуаций служебной деятельности, особенно ситуации внезапного нападения. Необходимо научить сотрудников работать на улице, в помещении, в тран-

спорте, отработать все составляющие — безопасность обращения с оружием, применение физической силы, работу в группе.

Современная методика подготовки полицейских должна предусматривать обучение сотрудников смотреть и видеть, слушать и слышать, мгновенно реагировать на изменяющуюся реальность. При условии регулярных занятий такое поведение становится для них нормой — повышается живучесть и качество выполнения поставленных задач. Полицейские начинают смотреть на мир по-другому, видеть те нюансы, которые обыватели не замечают. Они заходят в подъезд по-другому, даже иначе огибают угол здания. Если у обычных людей есть возможность избежать попадания в экстремальную ситуацию, то у полицейского нет выбора, он вынужден сознательно идти на риск. Таким образом, цель специальной подготовки — научить сотрудников, оказывающихся в этих ситуациях, выходить из них с наименьшими потерями.

Литература

1. Официальный сайт МВД России. — URL: <http://mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/item/2534121/>.
2. О профилактике чрезвычайных происшествий, связанных с гибелью и ранениями сотрудников органов внутренних дел: обзор МВД России от 16.08.2014 г. № 1/7666.
3. Баркалов С.Н., Герасимов И.В. Физическая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России: состояние, проблемы и пути совершенствования // Общество и право: международный научно-практический журнал. — Краснодар: изд-во ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России». — 2014. — № 4 (50). — С. 299–304.

С. И. Саенко

*(доцент кафедры общеправовых
дисциплин ЛАВД им. Э.А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

НОРМАТИВНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА ЛНР «О ПОЛИЦИИ»: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

10 ноября 2014 года в Луганской Народной Республике (далее — ЛНР) был принят Закон «О полиции», который определил правовые и организационные основы деятельности полиции ЛНР, установил обязанности и права ее сотрудников, их гарантии правовой и социальной защиты. В указанном нормативно-правовом акте особо акцентировано, что полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназначенным для: защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики, иностранных граждан, лиц без гражданства; противодействия преступности и иным противоправным действиям; охраны общественного порядка, собственности; обеспечения общественной безопасности (ст. 1) [1]. Как видим, приоритетами деятельности полиции ЛНР определены наиболее важные социальные ценности, а также гарантирование их реализации в молодой республике. И следует отметить, что полиция ЛНР с поставленными задачами эффективно справляется, о чем свидетельствуют еженедельные информационные сводки о ее деятельности, представляемые на сайте Луганского Информационного Центра [2—5].

Являясь базовым для деятельности полиции ЛНР, вышеуказанный Закон следует считать лишь точкой отсчета, от которой должны разрастаться структурно-функциональные связи системы правоохранительного законодательства республики. Поэтому, если и высказывать в адрес данного нормативно-правового акта критику, то она должна быть умеренной и конструктивной, без причинного навязывания общественности мнения по поводу того, что все пробелы в нормативном обеспечении деятельности полиции ЛНР связаны именно с представленным для широкого ознакомления содержанием упомянутого нормативного акта.

В этой связи хочется посоветовать лишь на то, что в Законе ЛНР «О полиции» в разделе 10 «Заключительные и переходные положения» не закреплено положение о том, что реализация его нормативных предписаний должна быть подкреплена принятием в кратчайшие сроки подзаконных нормативных актов, в коих, собственно, и нуждается полиция ЛНР.

Но лед в этом направлении уже тронулся. Так, к примеру, сотрудники полиции получили возможность с полной эффективностью реализовывать нормативные положения Закона ЛНР «О полиции», касающиеся функционирования разрешительной и паспортной систем (п.п. 18, 20–22 ч. 1 ст. 8). Для этой цели в общий доступ были выложены: 1) Особые правила осуществления деятельности, связанной с производством и ремонтом гражданского и служебного оружия, боеприпасов к нему, в том числе холодного, и основных частей огнестрельного оружия; 2) Перечень дополнительных документов, предоставляемых для получения специального разрешения на осуществление деятельности, связанной с производством и ремонтом гражданского и служебного оружия, боеприпасов к нему, в том числе холодного, и основных частей огнестрельного оружия; 3) Особые правила и условия осуществления деятельности, связанной с производством специальных средств, заряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия, индивидуальной защиты, активной обороны и их продажей, а также ряд иных нормативно-правовых актов подзаконного характера [6–7].

Немаловажное значение для реализации положений Закона ЛНР «О полиции» имело и принятие 19 октября 2015 г. Главой Луганской Народной Республики Указа № 549/01/10/15 «О некоторых вопросах применения законодательства об административных правонарушениях». Сотрудники полиции давно дожидались подобного нормативного документа, поскольку накопилось много вопросов, связанных с законностью осуществления тех или иных действий в производстве по делам об административных правонарушениях. Но вот, наконец-то, часть этих вопросов в Указе получила свое разрешение. Правоохранители теперь вправе на законных основаниях:

1) рассматривать дела об административных правонарушениях и налагать административные взыскания за ряд административных проступков (к их числу отнесены составы деликтов, предусмотренные, например, ст.ст. 44, 1061, 109, 110, 1162, 121, 1212, 122, 123, 1562, 1751, 176, 177, 178, 187, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206 Кодекса Украины об административных правонарушениях);

2) составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных частью первой статьи 44, статьями 441, 462, 51, 51, статьями 80 и 81 (в части превышения нормативов содержания загрязняющих веществ в отработанных газах транспортных средств), статьями 106, 106, частями первой, второй, третьей, четвертой и шестой статьи 109, статьями 110, 1162, 119, 121, статьями 1211, 1212, 122, 1222, 1224, 1225, 123, 124, 1241, 125, 126, 127, 128 — 129, 130, 1321, 133, 136, 139, 140, 155, 1552, частью вто-

рой статьи 156, статьями 1561, 1562, 159, 160, 161, 162, 1623, 164, 1645, 16410, 16416, 173, 1731, 1732, 174, 1751, 176, 177, 178, 181, 182, 1841, 185, 1851, 1852, 185,4 1856,187, 18828, 1892, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 1951, 1952, 1953, 1954, 1955, 1956, 197, 198, 199, 200, 201, 203, 204, 2041, 205, 206, 2061 Кодекса Украины об административных правонарушениях [8].

Несмотря на достигнутые результаты в нормативном сопровождении реализации положений Закона ЛНР «О полиции», почивать на лаврах все же преждевременно. Путь пройден только наполовину, и в будущем необходимо принять еще ряд важных с практической точки зрения подзаконных нормативно-правовых актов. Так, например, в ближайшей перспективе следует соответствующими подзаконными нормативно-правовыми актами установить: процедуру оформления материалов об административных правонарушениях и форму процессуальных документов, используемых в административно-деликтном производстве; порядок установления и осуществления административного надзора полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы; виды специальных средств и процессуальные особенности их использования; порядок проведения освидетельствования лиц, находящихся в состоянии опьянения; четкие материальные и процессуальные основания применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и т.п.

Если будут предприняты соответствующие шаги, то сотрудникам полиции станет проще обеспечивать защиту, а также гарантировать реализацию прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц на территории Луганской Народной Республики. Поэтому будем надеяться, что подобные инициативы нормативного характера получат свое проявление в скором времени, благодаря чему работа полицейских станет еще более понятной, эффективной и безопасной.

Литература

1. О полиции: Закон Луганской Народной Республики от 10 ноября 2014 г. № 38-І [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>.
2. Сотрудники МВД ЛНР за неделю изъяли более 2,5 тыс. единиц оружия и боеприпасов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/sotrudniki-mvd-lnr-za-nedelyu-izyali-bolee-25-tysyach-edinits-oruzhiya-i-boepripasov-7935>.
3. Полиция ЛНР за неделю изъяла более килограмма наркотиков и наркосодержавших веществ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://>

lug-info.com/news/one/politsiya-lnr-za-nedelyu-izyala-bolee-kilogramma-narkotikov-i-narkosoderzhaschikh-veschestv-7933.

4. Сотрудники МВД ЛНР за неделю изъяли около 68 тыс. единиц оружия и боеприпасов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/sotrudniki-mvd-lnr-za-nedelyu-izyali-okolo-68-tys-edinits-oruzhiya-i-boepripasov-7775>.
5. Полиция ЛНР за прошедшую неделю изъяла более 110 г наркотических и наркосодержащих средств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lug-info.com/news/one/politsiya-lnr-za-proshedshuyu-nedelyu-izyala-bolee-110-g-narkoticheskikh-i-narkosoderzhaschikh-sredstv-7770>.
6. Перечень документов на оружие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvdlnr.ru/pages/51-perechen-dokumentov-na-oruzhie.html>.
7. Об утверждении Положения о паспортном документе, удостоверяющем личность физического лица, проживающего на территории Луганской Народной Республики: Постановление Совета Министров Луганской Народной Республики от 26 марта 2015 г. № 02-04/78/15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvdlnr.ru/pages/45-polozhenie-o-pasportnom-dokumente.html>.
8. О некоторых вопросах применения законодательства об административных правонарушениях: Указ Главы Луганской Народной Республики от 19 октября 2015 г. № 549/01/10/15 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://glava-lnr.su/content/o-nekotoryh-voprosah-primeneniya-zakonodatelstva-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah>.

А. Г. Солодовников

*(доцент кафедры правоохранительной и судебной
деятельности ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

ВХОЖДЕНИЕ (ПРОНИКНОВЕНИЕ) СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В ЖИЛЫЕ И ИНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И ТЕРРИТОРИИ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННАЯ ЗАКОНОМ «О ПОЛИЦИИ»

В условиях формирования правовой базы молодой независимой республики, несомненно, следует учитывать мировой опыт нормотворчества. Несмотря на обилие правовых систем и разнообразие законодательных традиций некоторые постулаты остаются неизблевыми. К таким общепризнанным ценностям, охраняемым государством независимо от формы устройства и правления, является право частной собственности. Практически во всех конституциях мира закреплён принцип неприкосновенности жилища, согласно которому никто, не может войти в дом человека без его согласия, кроме установленных законом случаев.

Не является исключением и Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики. Так, в статье 18 указано, что жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных законом, или на основании судебного решения [1]. Такое положение предусматривается на конституционном уровне, тем самым государство признает право человека на личную жизнь и гарантирует его защиту от постороннего вмешательства путем внесения в Уголовный закон ответственности за незаконное проникновение в жилище и наделения хозяина полномочиями по защите своего дома. В Уголовном кодексе ЛНР ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, предусмотрена статьей 149 [2].

Что касается деятельности полиции, то анализ действующего законодательства ЛНР позволяет случаи законного проникновения сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, разделить на два вида:

- 1) проникновение в ходе производства следственного действия;
- 2) предусмотренное ст. 11 Закона «О полиции» вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории [3].

По общему правилу действие, ограничивающее конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища, может быть законно проведено только на основании судебного решения.

Проникновение в жилище для производства в нем следственных действий возможно в ходе осмотра, обыска или выемки. Как правило, указанные следственные действия производятся только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 ст. 171 Уголовно-процессуального кодекса ЛНР [4].

Без получения на то согласия проживающих в жилище лиц и без судебного решения осмотр жилища, обыск и выемка в жилище могут быть произведены лишь в случаях, не терпящих отлагательства (внезапно появились фактические основания проведения указанного следственного действия; принимаются меры к уничтожению или сокрытию объектов, имеющих отношение к делу и др.).

В статье 11 Закона ЛНР «О полиции» закреплено право вхождения (проникновения) в жилые помещения и осмотр таковых без судебного решения. Наряду с этим статьёй предусмотрен следующий перечень случаев для осуществления указанной меры государственного принуждения:

- 1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;
- 2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;
- 3) для пресечения преступления [3].

Норма части 3 данной статьи согласно прямому указанию в ней, не распространяется на помещения, земельные участки и территории дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций. Это исключение основано на положениях ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях, регламентирующих неприкосновенность помещений дипломатических представительств [5], на положениях ст. 31 Венской конвенции о консульских сношениях, заключенной 24 апреля 1963 г. в г. Вене (СССР присоединился к Конвенции в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 февраля 1989 г. № 10138-ХI) [6], регламентирующих неприкосновенность консульских помещений, а также на положениях соответствующих международных договоров, регламентирующих статус представительств международных организаций.

Все перечисленные в ч. 3 статьи ситуации объединяет одно — сотрудник полиции вправе принять решение о проникновении в жилые помещения на основании ст. 11 Закона «О полиции» лишь тогда, когда он располагает достоверной информацией (доказательствами) о том, что имели место общественно

опасные последствия (вероятность наступления таковых в случае отказа от немедленного проведения искомого мероприятия) либо было совершено общественно опасное деяние. Исходя из заложенной в статью законодателем основной идеи, отсутствие у должностного лица полиции таких сведений (доказательств) не дает возможности проведения законного проникновения в жилище.

Если проникновение в жилое помещение, в иное помещение или на земельный участок, принадлежащие гражданину, осуществлено на основаниях и в порядке, которые предусмотрены указанной статьей (даже если он внешне имеет признаки следственного действия), осмотр (обыск, выемка) осуществлен вне уголовного процесса. Соответственно, как бы ни именовался документ, составленный по результатам рассматриваемого мероприятия, он не является процессуальным документом. Не является он таковым даже в том случае, когда проникновение, оформление документа и предварительное расследование по уголовному делу осуществляет одно и то же должностное лицо полиции. В этой ситуации, осуществляя проникновение в порядке ст. 11 настоящего Закона, сотрудник полиции реализует свои административно-властные, а не уголовно-процессуальные полномочия.

Для того чтобы составленный документ мог стать допустимым доказательством по уголовному делу, он должен быть предусмотренным УПК ЛНР способом вовлечен в процесс уголовно-процессуального доказывания.

Именно поэтому при наличии к тому фактических оснований, в особенности, когда налицо ситуация, предусмотренные п.п. 2 и 3 ч. 3 статьи Закона о полиции, сотрудникам полиции рекомендуется приступать к осмотру места происшествия (а если уголовное дело возбуждено — к обыску, несомненно, при наличии к тому фактических оснований), а не к проникновению в порядке ст. 11 настоящего Закона.

При проведении осмотра места происшествия (жилища, иного помещения, земельного участка и др.) или любого иного следственного действия осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, результаты которой заносятся в протокол осмотра (обыска и т.п.), являющийся источником доказательств по уголовному делу. В этом случае дополнительного документа, подтверждающего законность вовлечения в уголовно-процессуальное доказывание изъятых при осмотре объектов, и самого протокола осмотра не требуется.

Следует отметить, что для правильного понимания и применения анализируемых норм необходимо четкое толкование используемых терминов со стороны законодателя. Так, определение понятия «жилище» следует из примечания к ст. 149 УК ЛНР, устанавливающей уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности жилища. Согласно этому примечанию под

жилищем в указанной статье, а также в других статьях УК ЛНР понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

Вместе с тем, такие понятия как «жилые и иные помещения», «земельные участки и территории» должны найти своё отображение в Жилищном и Гражданском кодексе ЛНР.

Требует дальнейшей разработки и круг обстоятельств, обеспечивающих правомерность вхождения (проникновения) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории. Наряду с Законом о полиции подобные случаи могут быть предусмотрены, в частности, Законом «О военном положении»; «О противодействии терроризму»; «Об оперативно-розыскной деятельности». При этом особое внимание следует уделить разработке единого понятийного аппарата, что позволит избежать несогласованностей в законодательстве, возникновения трудностей для правоприменителей, и, как следствие, возможно необоснованного ограничения права на неприкосновенность жилища.

Литература

1. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики: Закон от 18.05.2014 № 1-I [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/12>.
2. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 29.06.2015 № 60-ПЗ/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/1185/>.
3. Закон «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-I [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 21.08.2015 № 60-II [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>.
5. Венская конвенция о дипломатических сношениях // Принята 18 апреля 1961 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml.
6. Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы // Дата подписания 24.04.1963 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901943>.

А. С. Кравцов
*(доцент кафедры общеправовых
дисциплин ЛАВД им. Э.А. Дидоренко,
кандидат юридических наук)*

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ПОЛИЦИИ»

Предназначение всей деятельности органов исполнительной власти и ее должностных лиц — это обеспечение прав и свобод человека. Конституционные положения, провозглашающие человека, его права и свободы высшей ценностью, определяющие главной обязанностью государственных органов и должностных лиц Луганской Народной Республики признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина [1], провозглашают действительно новую идеологию служения государства интересам человека. Исходя из этого, ставится важнейшая задача перед правоохранительными органами ЛНР по внедрению и реализации действительно новой идеологии взаимоотношений с гражданами. Среди правоохранительных органов ЛНР особое место в обеспечении прав и свобод человека принадлежит государственному органу исполнительной власти — новой полиции Луганской Народной Республики.

Важным шагом в становлении новой полиции ЛНР стало принятие Закона ЛНР «О полиции» [2], который определяет правовые и организационные основы деятельности полиции ЛНР, устанавливает обязанности и права полиции и ее сотрудников, гарантии их правовой и социальной защиты. В целом, Закон ЛНР «О полиции» представляет собой комплексный и инновационный нормативно-правовой акт, отвечающий современным требованиям развивающихся общественных отношений. Однако, создание и совершенствование нового законодательства ЛНР — длительный и кропотливый процесс, поэтому можно улучшить и Закон ЛНР «О полиции».

Во-первых, название ст. 1 Закона ЛНР «О полиции» не в полной мере соответствует своему содержанию. А определение полиции, которое в нем содержится, видится устаревшим и не основывается на принципе приоритета прав и свобод человека. Поэтому, ст. 1 Закона ЛНР «О полиции» предлагается изложить в такой редакции:

«Статья 1. Полиция и ее назначение

1. Полиция ЛНР — правоохранительно-сервисный государственный орган исполнительной власти, предназначенный для защиты человека, его жизни и здоровья, прав, свобод и законных интересов, собственности, пра-

воотношений от противоправных посягательств; оказания административных услуг населению; противодействия преступлениям и правонарушениям; охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; сохранения окружающей природной среды.

2. Полиция ЛНР незамедлительно оказывает помощь каждому, кто в ней нуждается.

3. Полиция ЛНР в пределах своих полномочий оказывает содействие органам государственной власти, органам местного самоуправления, общественным организациям и объединениям, независимо от формы собственности, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав и законных интересов».

Во-вторых, в Законе ЛНР «О полиции» недостаточно внимания уделяется принципам деятельности полиции как важнейшим идейным началам ее функционирования. В рассматриваемом законе применен устаревший советский подход, при котором принципы в законе только декларативно перечисляются, а их содержание не раскрывается. В современных законах принципам уделяется намного больше внимания. Например, в Федеральном Законе РФ «О полиции» принципам деятельности полиции уделена отдельная глава [3], где раскрывается содержание каждого принципа. Считаю, что необходимо воспользоваться опытом Российской Федерации по текстуальному закреплению системы принципов деятельности полиции и обогатить ее принципом приоритета прав и свобод человека и другими прогрессивными идеями.

Рассмотреть содержание всех принципов в рамках тезисов не представляется возможным, поэтому остановимся более детально на приоритете прав и свобод человека. Уже указывалось, что принцип приоритета прав и свобод человека — это один из ведущих принципов современного административного права, который заключается в первенстве, первичности человека, первоочередности его прав, свобод и законных интересов по отношению к органам государственной власти, которые должны служить последнему [4, с. 141].

Поэтому, Закон ЛНР «О полиции» необходимо дополнить новой главой «Основные принципы деятельности полиции ЛНР», а систему содержащихся в ее статьях принципов изложить в следующей редакции:

«Глава ____ . Основные принципы деятельности полиции ЛНР

Статья ____ . Приоритет прав и свобод человека

1. Полиция в своей деятельности руководствуется конституционным положением, согласно которому человек, его права, свободы и законные интересы признаются высшими ценностями и являются приоритетными относительно

интересов государства. Человек, его права, свободы и законные интересы определяют содержание и направленность деятельности государства.

2. Защита человека, его прав, свобод и законных интересов, обеспечение их приоритетности — первостепенная обязанность полиции ЛНР и ее должностных лиц.

Статья ____ . Законность.

Статья ____ . Признание, уважение и соблюдение прав и свобод человека.

Статья ____ . Равенство и беспристрастность.

Статья ____ . Открытость и публичность.

Статья ____ . Политическая нейтральность.

Статья ____ . Партнерство и доверие.

Статья ____ . Взаимодействие и сотрудничество.

Статья ____ . Профессионализм.

Статья ____ . Пропорциональность.

Статья ____ . Непрерывность

Статья ____ . Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем».

В-третьих, в ст. 5 Закона ЛНР «О полиции» при определении места полиции в системе органов государственной власти не предусмотрены научно-исследовательские и образовательные заведения в системе МВД ЛНР. Поэтому предлагается ст. 5 Закона ЛНР «О полиции» изложить в следующей редакции:

«Статья 5. Полиция в системе органов государственной власти

1. Полиция является составной частью единой системы правоохранительных органов ЛНР.

2. В состав полиции входят подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей (далее — подразделения полиции).

3. В системе полиции могут быть образованы научно-исследовательские и образовательные учреждения».

Литература

1. Временный Основной Закон (Конституция) ЛНР от 18 мая 2014 года № 1-1/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza>.
2. О полиции: Закон ЛНР от 10 ноября 2014 г. № 38-1/[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907>.

3. О полиции: Федеральный Закон РФ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ/[Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/07/police-dok>.
4. Кравцов А. С. Принцип пріоритету прав і свобод людини та громадянина в сучасному адміністративному праві: поняття та сутність / А. С. Кравцов // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. — 2009. — № 2. — С. 133–142.

П. П. Фомин

*(доцент кафедри правоохранительной
и судебной деятельности
ЛВВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук, доцент)*

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СИСТЕМА И НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Современный этап становления Луганской Народной Республики связан с многогранными процессами во всех сферах жизнедеятельности общества и построением молодого правового государства. Особое место в механизме государственной власти ЛНР принадлежит правоохранительным органам, которые располагают большими полномочиями и широким арсеналом средств, служащих делу укрепления порядка и законности, противодействия преступности и правонарушениям, защите прав и законных интересов граждан.

С принятием закона «О полиции» назрела острая необходимость обратиться к принципам деятельности полиции Луганской Народной Республики как основополагающим компонентам деятельности сотрудников правоохранительных органов. Следует отметить, что проблема изучения принципов деятельности полиции не нова и постоянно находится в поле зрения и изучения представителей научной общественности, яркими представителями которой являются И. П. Антонов, А. В. Губанов, Ю. Т. Капустин, А. В. Куракин, В. В. Лазарев, А. В. Малько, Н. И. Матузов, М. П. Смирнов и многие другие ученые.

В законе Луганской Народной Республики «О полиции» определены следующие принципы деятельности полиции: законность, гуманизм, уважение к правам и свободам человека и гражданина, справедливость, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, взаимодействие и сотрудничество с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями и гражданами,

использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [1].

В законе принципы деятельности полиции ЛНР только лишь перечисляются. Каждый из них не рассматривается в рамках отдельной статьи, в которой он будет наиболее полно раскрываться. На наш взгляд, такой подход законодателя нельзя признать в полной мере эффективным в деле определения правовых основ полиции ЛНР, поэтому считаем целесообразным дополнить указанный нормативный акт отдельными статьями, положения которых раскрывали бы полное содержание принципов деятельности полиции, как это было сделано, например, в правоохранительном законодательстве Российской Федерации, Украины и многих других государств.

Содержание Закона ЛНР «О полиции» можно также обогатить и таким нормативным положением, изложенным в отдельной статье, которое раскрывало бы содержание принципа непрерывности полицейской деятельности. В качестве рабочего варианта для обсуждения можно предложить следующую редакцию статьи: «Полиция обеспечивает непрерывное и круглосуточное выполнение своих задач и функций. Каждый гражданин имеет право в любое время суток обратиться за помощью в полицию. Полиция не имеет права отказать в рассмотрении или отложить рассмотрение обращений граждан, ссылаясь на выходной, нерабочий день или окончание рабочего дня».

Резюмируя изложенное, следует отметить, что Закон ЛНР «О полиции» представляет собой в целом современный и инновационный нормативно-правовой акт. Порядок организации и принципы деятельности полиции, ее полномочия схожи с аналогичными организационно-правовыми основами деятельности полицейских структур в развитых зарубежных государствах. Применяя в своей деятельности нормативные положения указанного нормативного акта, полиция ЛНР сможет возродить уважение и доверие общества к правоохранительным органам в нашей молодой республике. У нее есть все шансы стать действительно надежной защитой и образцом мужественности, честности и порядочности, как того ожидают граждане ЛНР.

Литература

1. О полиции: Закон Луганской Народной Республики от 10 ноября 2014 г. № 38-ІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>.

Я. С. Ленюк

*(старший оперуполномоченный отдела
противодействия коррупции МВД ЛНР,
кандидат юридических наук)*

ЗАКОН ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ПОЛИЦИИ»: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

10 ноября 2014 года Народным Советом Луганской Народной Республики был принят закон «О полиции» № 38-1 [2]. Данный закон содержит основополагающие демократические стандарты функционирования правоохранительных органов. Однако необходимость его достаточно успешного принятия и отсутствие нормативных правовых актов, которые должны быть приняты с целью реализации данного закона с ним в одно и то же время, поставили под сомнение возможность эффективной работы органов внутренних дел.

Так, существенной новеллой рассматриваемого Закона является глава 4 «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения» [2]. В силу своей новизны многие положения данной главы носят противоречивый и неоднозначный характер.

Например, определенные противоречия имеются между частью 1 и пунктом 12 части 2 статьи 10 Закона «О полиции», где закреплена возможность задержания лиц, в отношении которых поступило требование о выдаче, до передачи их иностранному государству по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены законодательством ЛНР или международным договором. Системный анализ статей 524, 525 УПК ЛНР показывает, что лицо, подлежащее выдаче, при определенных условиях может быть задержано на срок до тридцати суток без решения судебного органа [3].

Несколько абсурдным представляется, например, установление общего 72-часового срока задержания лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок. Следуя логике, если до передачи указанной категории лиц соответствующим органам, учреждениям или должностным лицам этих органов и учреждений пройдет более 72 часов (например, в силу удаленности места отбывания лицом наказания от места задержания), такие лица должны быть отпущены.

Вопросы вызывают и положения части 4 статьи 10 Закона «О полиции», определяющие, что срок задержания исчисляется с момента фактического

ограничения свободы передвижения лица [2]. При этом исключение делается только для административного задержания.

Во-первых, формулировка «фактическое ограничение свободы передвижения лица» является достаточно размытой. Например, при следовании лица от места задержания в орган внутренних дел ограничивается не свобода передвижения как таковая, а свобода передвижения в определенных направлениях, особенно, если задержанное лицо следует в ОВД добровольно.

Во-вторых, указанная норма создает определенный дисбаланс, фактически предоставляя некоторый приоритет лицам, задержанным по подозрению в совершении преступления, по сравнению с лицами, задерживаемыми в административном порядке, поскольку для последних срок задержания начинается с момента их доставления в ОВД. На практике между моментом фактического задержания и моментом доставления может пройти несколько часов, в течение которых свобода передвижения лиц, задержанных в административном порядке, также ограничивается.

Отдельного внимания заслуживают части 12, 13 статьи 10 Закона «О полиции», регламентирующие порядок составления протокола о задержании. Безусловно, требование о составлении подобного протокола, о необходимости ознакомления с ним задерживаемого и о вручении ему копии протокола направлено на обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан. Вместе с тем, указанные нормы не предполагают необходимости ознакомления задерживаемого под роспись с его правами и обязанностями. С другой стороны, вызывает серьезные сомнения необходимость ознакомления под роспись с протоколом и вручение его копии лицам, уклоняющимся от следования в специализированные лечебные учреждения для исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера (п.7 ч.2 ст. 10 Закона «О полиции»), совершившим побег из психиатрического лечебного учреждения или скрывающимся от назначенной судом недобровольной госпитализации в такое учреждение (п. 11 ч.2 ст. 10 Закона «О полиции»), поскольку указанные категории лиц, как правило, являются невменяемыми и недееспособными, и совершение каких-либо юридически значимых действий без их законных представителей бессмысленно.

Сомнения вызывает и необходимость составления протокола при задержании лиц, предпринявших попытку самоубийства (п. 10 ч. 2 ст. 10 Закона «О полиции»), поскольку вместо получения необходимой медицинской и психологической помощи указанным категориям лиц придется участвовать в определенной юридической процедуре.

Норма, содержащаяся в части 1 статьи 11 Закона «О полиции», гарантирует конституционное право каждого на защиту неприкосновенности жилища. Вместе с тем, отдельные положения указанной статьи могут быть затруднительны в применении и не учитывают всех особенностей деятельности полиции. Наибольшие вопросы вызывает часть 6 рассматриваемой статьи, согласно которой о каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения, информируются собственник этого помещения или проживающие там граждане, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие [2].

Несложно представить себе ситуацию, когда во время нахождения собственника квартиры в отпуске (командировке) за рубежом или в иной отдаленной местности из квартиры было совершено хищение. При осмотре места преступления сотрудники полиции, естественно, будут вынуждены проникнуть в жилище в отсутствие собственника, однако его последующий розыск и уведомление в течение 24 часов о факте проникновения представляются затруднительными. Не учитывает указанная норма и возможность проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, предусмотренного статьей 7 проекта закона «Об оперативно-розыскной деятельности» № 81 — ПЗ/15» [1]. Проведение указанного мероприятия предполагает возможность негласного обследования жилых помещений. В этой связи последующие уведомления собственника выглядят абсурдными.

Рамки одного исследования не позволяют выявить все пробелы и коллизии вступившего в силу с 10 ноября 2014 года Закона ЛНР «О полиции». Вместе с тем, даже беглый анализ показывает, что излишняя регламентация деятельности сотрудников полиции, недостатки юридической техники, вызванные поспешностью принятия данного закона, создают определенные проблемы в применении отдельных норм, что делает необходимой их скорейшую доработку. Таким образом, на настоящий момент законодатель, разработав и приняв Закон ЛНР «О полиции», заложил фундамент функционирования структурных подразделений МВД ЛНР, однако это лишь первый шаг в направлении воссоздания правоохранительной системы Республики.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Проект Закона № 81 — ПЗ/15 от 04 августа 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/1694/>.

2. О полиции: Закон Луганской Народной Республики от 10 ноября 2014 г. № 38-II [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/907/>.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 21.08.2015 № 60-II [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>.

О. И. Помников

*(старший инспектор группы
организационно-аналитической работы,
контроля и юридического обеспечения
ЛАВД им. Э. А. Дидоренко)*

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Действующий Закон Луганской Народной Республики «О полиции» (далее — Закон «О полиции») представляет большой интерес не только в плане научного анализа его юридических составляющих, но и в плане изучения тех нравственных идей, которые он выражает, то есть того, что выступает объектом *этической экспертизы*.

Ст. 3 этого Закона, определяющая основополагающие начала (лат. — *principium*) деятельности полиции как государственного правоохранительного органа в ЛНР, и по порядку, и по значению ставит на первое место принципы законности, гуманизма, уважения к правам и свободам человека, справедливости. Мы исходим из утверждения, что каждый из этих принципов, помимо юридического, имеет и высокий нравственный смысл, который должен конкретизироваться и раскрываться в ежедневных практических действиях работников полиции. Что важно подчеркнуть, все эти принципы между собой логически связаны; они органически дополняют друг друга, образуя прочный каркас идеи *деятельной заботы о человеке*, лежащей, как мы считаем, в основе всего текста Закона «О полиции».

Принцип законности, взятый в своем узко юридическом значении, возлагает на каждого работника органов внутренних дел обязанность последовательно и неуклонно выполнять положения действующего законодательства, при исполнении служебных обязанностей действовать исключительно в рамках закона. Помимо необходимости строгого соблюдения «буквы» закона, этот принцип требует также от каждого сотрудника полиции опреде-

ленного нравственно-личностного отношения к самому закону, а именно — *уважения* к нему как к высшей социальной ценности. Это уважительное отношение должно реализовываться не только в служебной деятельности, но и за ее пределами, не только в сфере публичных действий, но и в повседневной личной жизни. Законы государства (какими бы несовершенными иногда они не казались на поверхностный взгляд) обеспечивают правовой порядок, создают «невидимую ткань» общественной кооперации, делают возможными гражданское согласие и мир, творят условия для всесторонней реализации потребностей личности, что само по себе, как минимум, заслуживает безусловного уважения.

Принцип законности по своему содержанию тесно связан с принципом гуманизма (от лат. *humanus* — человеческий), поскольку высшей целью закона, в конечном счете, является человек, его индивидуальные и общественные интересы, конкретные свободы и права. Деятельность правоохранительных органов по самой своей сути имеет глубокий гуманный смысл. «Гуманизм деятельности правоохранительных органов, — отмечает российский ученый В. Дубов, — проявляется в том, что она направлена на борьбу со злом и защиту интересов всего общества и каждой личности в отдельности от нарушений норм права и морали и, тем самым, обеспечивает условия для счастья и всестороннего развития человека как высшей социальной ценности» [1, с. 40].

Работник полиции должен помнить о высокогуманном предназначении своей профессии и быть постоянно обеспокоенным тем, чтобы собственными действиями не причинить вреда жизни, здоровью или достоинству гражданина. Конечно же, специфика работы полиции предусматривает в определенных случаях возможность (и необходимость!) применения мер физического воздействия, специальных средств, огнестрельного оружия, а также тайного получения информации, которая, будучи преданной огласке, может существенно скомпрометировать доброе имя человека. Поскольку все это имеет отношение к жизненно важным интересам и правам личности, закон четко определяет границы, за которыми применение таких средств запрещается. В соответствии с Законом «О полиции» категорически запрещается «применение мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия к женщинам с явными признаками беременности, в отношении лиц пожилого возраста или с отчетливыми признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден сотруднику полиции, кроме случаев совершения ими группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции, а также

вооруженного нападения или вооруженного сопротивления» (ст. 15), применение огнестрельного оружия для задержания преступников в условиях, при которых могут пострадать посторонние лица (ст. 19), разглашение полученной оперативным путем информации, если это может «нанести ущерб чести, достоинству или безопасности лица, законным интересам физических и юридических лиц» (ст. 13) и др.

Рассматриваемый в правовом отношении, принцип гуманизма предполагает обеспечение в полном объеме принципа неприкосновенности личности, включая неприкосновенность физическую (неприкосновенность жизни и здоровья), неприкосновенность убеждений (включая религиозные и политические взгляды), неприкосновенность жилища, личной жизни и т.п. В этическом отношении этот принцип требует еще большего. Моральные обязательства человека, руководствующегося принципом гуманизма, выходят далеко за рамки собственно непричинения вреда. Совесть и чувство долга побуждает работника полиции, как и каждую нравственно зрелую личность, быть неравнодушным к чужой судьбе, стараться, насколько возможно, облегчать боль и страдания людей, приходя на помощь и в случаях, которые прямо не предусмотрены нормами действующего законодательства или служебными обязанностями.

Следует подчеркнуть, что настоящий гуманизм не имеет ничего общего с потаканием чужим слабостям и порокам. Он также не имеет ничего общего с декларациями абстрактной «любви к человеку вообще»; он всегда требует вполне конкретных действий в реальных жизненных ситуациях. Сталкиваясь в процессе служебной деятельности с представителями самых разных профессий и социальных слоев, носителями разных взглядов и убеждений, людьми, которые различаются и по материальному положению, и по внешнему виду, и по уровню своей образованности и культуры, и по своему отношению к полиции, работник органов внутренних дел «внутренне связан» этическими обязательствами — быть всегда изысканно вежливым, сдержанным в проявлении негативных эмоций, внимательным к словам и поступкам, демонстрирующим свое беспристрастное и доброжелательное отношение к людям, выражающим надлежащее уважение каждой личности.

Заметим, что согласно строгой справедливости далеко не каждый человек по своим поступкам в полной мере заслуживает уважения. Это утверждение приобретает существенное содержание именно в контексте повседневного опыта сотрудников полиции, поскольку их работа поставляет множество примеров обнажения, к сожалению, негативных сторон «человеческой потенциальности»: жестокости, грубости, самоуничужения, коварства, циниз-

ма, ненасытной жажды обогащения, звериной ярости, проч. И все же следует помнить, что «определенный минимум уважения, согласно требованиям морали, должен быть... гарантирован каждому презумпциально» [2, с. 334]. Каждое, даже по приговору общественного мнения, самое ничтожное лицо заслуживает хотя бы минимума уважения, поскольку для него, как и для каждого из нас, жизнь оставляет открытой возможность духовного перерождения. Мы должны уважать в человеке не только какие-то определенные заслуги (тем более не зло, которое он творит), но, прежде всего, «внутреннего», «сокровенного человека» — тлеющий огонек человечности, не угасающий окончательно даже в сердце убийцы.

Особое значение для деятельности правоохранительных органов имеет принцип справедливости. «Справедливость, — писал известный российский философ права В. С. Нерсисянц, — входит в понятие права; право по определению справедливо, а справедливость — внутреннее свойство и качество права» [3, с. 28]. Внутренняя близость и диалектическое взаимоотношение справедливости и права — излюбленная тема также и для специалистов в области этики. «Право, — отмечал, в частности, Ю. Шрейдер, — служит для поддержания справедливости, а основой самого права является заложенная в нем справедливость. В противном случае право оказывается только внешним прикрытием произвола и не заслуживает своего имени» [4, с. 219].

Показательно, что сам термин «юстиция» (лат. *Justitia* происходит от корня *jus* — право) этимологически сочетает в себе два близких, но, тем не менее, различных значения: 1) справедливость в широком смысле, в первую очередь как характеристика межличностных отношений, в которых обеспечивается соблюдение определенного порядка и меры, при которых «каждому воздается свое» (такое понимание справедливости, хотя оно и закреплено в истории как классическая формула римского права, можно с большим основанием считать моральным); 2) справедливость как характеристика суждения, формально соответствующего праву, предопределенного правом.

Идее справедливости имманентно присуща сложность (двойственность, дуализм), что в практике ее применения нередко приводит к определенным противоречиям. С одной стороны, справедливость требует обеспечения равенства в отношениях между людьми; с другой стороны, она осуждает чрезмерное равенство («уравниловку»). Она требует неукоснительного соблюдения закона, и в то же время подчеркивает необходимость неформального его прочтения; к тому же, и сам закон может быть подвергнут уничижитель-

ной критике с позиций справедливости. Эта «порочная» двойственность, в действительности, является производной от самой сути идеи справедливости, поскольку та призвана устанавливать, с точки зрения морального идеала, соответствие между двумя или несколькими контрэлементами (например, между действием и его оценкой, виной и наказанием, личным вкладом человека в общее благо и размером той доли, на которую он вправе претендовать, т.д.), что всегда предполагает достижение некоего идеального и вместе с тем конкретного уравновешенного, непротиворечивого «согласования противоположностей». Свойство справедливости выступать нравственным критерием оценки является социально универсальным: любые явления личной или общественной жизни — поступки, социальные институты, законы, обычаи, нормы права или морали — могут подлежать оценке с позиций справедливости в случаях, когда ставится под сомнение их соответствие должному порядку взаимоотношений с другими сопоставимыми общественными явлениями.

В сфере профессиональной деятельности полиции принцип справедливости требует беспристрастного отношения к каждому человеку, объективности, самокритичности, учета всех положительных и отрицательных сторон оцениваемых явлений или действий, способности верно (по «духу закона») трактовать и применять каждую норму права в каждой конкретной ситуации. И в этом смысле принцип справедливости как бы «венчает» собой (вспомним Платона!) весь корпус рассмотренных нами принципов — гуманизма, законности, уважения к личности и др.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что текст действующего Закона «О полиции» содержит огромный гуманистический потенциал, свидетельствующий о том, что высшей целью деятельности полиции в Луганской Народной Республике является служение обществу и его гражданам, деятельная забота о каждом человеке.

Литература

1. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов: Учеб. пособие /под ред. Г.В. Дубова и А.В. Опалева. — М., 1999.
2. Малахов В.А. Этика: Курс лекций: Навч. посібник. — К., 2000.
3. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. — М., 1999.
4. Шрейдер Ю.А. Этика: Введение в предмет. — М., 1998.

О. А. Енна

*(старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
ЛВВД им. Э. А. Дидоренко)*

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ПОЛИЦИЯ» В ЗАКОНЕ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ПОЛИЦИИ»

Законотворчеством занимаются люди, а людям свойственно заблуждаться. Из этого очень легко сделать вывод о том, что тексты законов, да и других нормативных актов, могут быть некорректными.

Как вскрыть ошибку в тексте закона — а вдруг законодатель именно это хотел написать? Количество нормативных актов огромно, и для того, чтобы полностью себе уяснить смысл конкретного документа, нужно рассматривать его в контексте «близлежащих» дополняющих и конкретизирующих актов. Однако, чаще всего в нормативных документах встречаются простые логические несоответствия, несовпадения падежей, пропущенные слова, и тому подобное. Иногда ошибки эти устраняются, но большинство из описанных в статье неточностей содержится именно в действующих редакциях нормативных актов.

При проведении системного разбора юридических документов можно выделить следующие основные операции: лингвистический анализ, логический анализ, юридический анализ и педагогический анализ (если документ касается несовершеннолетних).

Между этими действиями не всегда можно провести четкие границы, но это и не нужно. Основная цель — наиболее полно изучить документ.

Так, в статье 1 Закона «О полиции» Луганской Народной Республики: *«Полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики».*

Из этого следует, что права граждан включают, наряду с другими, право на жизнь (статья 14 Конституции ЛНР, далее — Конституция) и право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 34). Невозможно защищать жизнь и здоровье граждан, не защищая право граждан на жизнь и право граждан на здоровье. Невозможно защищать право граждан на жизнь и право граждан на здоровье, не защищая жизнь и здоровье граждан.

Следовательно, слова «жизни, здоровья» являются лишними словами. Суждение: «Полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназна-

ченным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики» содержит логическую ошибку, которая называется «тавтология». Тавтология — повторение того, что уже было сказано. Тавтологии нет в суждении: «Полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики» содержит логическую ошибку, которая называется «тавтология».

Также из статьи 1 следует, что полиция защищает права и свободы граждан, в частности: право на защиту от безработицы — статья 30 Конституции, пункт 1; право на отдых — статья 30 Конституции, пункт 5; каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту — статья 32 Конституции, пункт 1; право на охрану здоровья и медицинскую помощь — статья 34 Конституции, пункт 1; право на образование. — статья 36 Конституции, пункт 1; каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества... статья 37 Конституции, пункт 1.

Этот перечень можно продолжить.

Ясно, что всем этим полиция не в состоянии заниматься. Следовательно, из статьи 1 Закона о полиции следует множество ложных суждений.

Назначение полиции — защитить права и свободы гражданина, а также любого лица, находящегося на территории республики, от преступных и иных противоправных посягательств. Например, согласно Конституции «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» — статья 30, пункт 1. «Принудительный труд запрещен» — статья 30, пункт 2. Полиция обязана выявлять лиц, использующих рабский труд (статья 177. УК ЛНР). Это и есть защита полицией права на свободный труд от преступных посягательств.

Далее анализируя: *«Полиция Луганской Народной Республики является государственным правоохранительным органом исполнительной власти, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан республики, иностранных граждан, лиц без гражданства».*

Иностранные граждане и лица без гражданства могут находиться на территории ЛНР и за ее пределами. Неясно, обязана или нет полиция ЛНР защищать жизнь и здоровье иностранцев и лиц без гражданства за пределами Луганской Народной Республики.

Например, имеет ли право глава Луганской Народной Республики отправить полицейских защищать жизнь и здоровье, например, граждан Великобритании, находящихся в составе оккупационных войск НАТО в Афганистане? В рассматриваемом суждении есть логическая ошибка — «амфиболия».

Существо этой ошибки заключается в следующем: выражение (совокупность нескольких слов) допускает его двоякое толкование. Пример. «Казнить нельзя помиловать».

Из вышесказанного можно сделать вывод:

Статья 1 закона Луганской Народной Республики «О полиции» содержит две логические ошибки. Из этой статьи логически следует множество ложных суждений.

Статью 1 следует использовать в учебных целях в качестве задания для студентов юридических специальностей в следующей формулировке: «Найти ошибки в статье 1 закона Луганской Народной Республики «О полиции»».

Литература

1. Закон Луганской Народной Республики «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-І [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19>.
2. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики: Закон от 18.05.2014 № 1-І [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/12>.
3. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 29.06.2015 № 60-ПЗ/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnayadeyatelnost/zakonoproekty/1185>.

Н.А. Чугунов

*(старший преподаватель
кафедры общеправовых дисциплин
ЛВВД им. Э.А. Дидоренко)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫХ, ОПЕРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время спектр различных факторов, как объективных, так и субъективных, влияющих на все виды правоохранительной деятельности, все более расширяется, динамично меняется их качественное содержание. Так, технические средства преодоления охранных систем стали составной частью энергоуправляемых систем с элементами искусственного интеллекта. Мошеннические действия основываются большей частью не на дерзости,

а на знании положений высшей математики, физики и других точных наук. Психологическое состояние сотрудников правоохранительных органов, как и всех законопослушных людей, будоражат глобальные и локальные кризисные процессы. Демократические процессы в Луганской Народной Республике (далее — Республика) и изменения в психологии и понятиях людей закономерно требуют изменений в общем содержании правоохранительной деятельности.

При таких условиях особое место принадлежит разработке и совершенствованию арсенала тактических методов проведения разнообразных оперативно-розыскных мероприятий, реализуемых в ходе раскрытия преступлений и являющихся как обязанностью, так и неотъемлемой частью прав полиции ЛНР [1, с. 3—11]. Одним из основополагающих аспектов преобразований должно стать четкое формулирование принципов оперативно-розыскной деятельности, в частности при разработке тактических мероприятий с использованием специальной техники и специальных средств.

Отмечая, что часть теории оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), которая изучает порядок применения оперативно-технических средств, включает и многие традиционные для криминалистики исследования в вопросах применения поисковой, звуко- и видеозаписывающей техники, фотографирования, использования техники для извлечения и фиксации информации, и важность специальных знаний в области криминалистической техники и методики для разработки и продуманного использования средств оперативной техники [2, с. 45—51], считаем целесообразным рассматривать как общие принципы их применения в оперативной деятельности и специальных операциях, осуществляемых ОВД, за исключением принципа негласности в использовании оперативно-технических средств и соответствующих методов [3, с. 198—202].

Достижение необходимого положительного результата розыскных мер и спецопераций органов внутренних дел обусловлено, прежде всего, качественной организацией проведения всей цепочки мероприятий, которые составляют их структуру с обязательным учетом необходимости их органичной взаимосвязи. Должное место среди них отводится мерам оперативно-розыскного обеспечения указанных действий. Их роль обусловлена возможностями оперативно-розыскной деятельности по эффективному решению как отдельных задач, так и успешного достижения цели в целом [4, с. 121]. Одной из главнейших и сложнейших задач при этом является оперативное получение всесторонней истинной информации об объекте проведения специальной операции. Обеспечение необходимого объема информации об

объекте специальной операции позволяет не только выбрать оптимальный вариант решения ее задач, но и свести к минимуму опасность для участников самой операции и посторонних граждан. Получение такой информации возможно только при применении всего спектра методов и средств оперативно-розыскной деятельности включая, применение оперативно-технических средств.

Применение мер ОРД, в том числе и с использованием оперативных и оперативно-технических средств, должно быть подкреплено законодательно. Следует также отметить, что, как и ранее в Украине, так и в Республике законодатель не конкретизировал весь перечень таких средств [3, с.198–202]. Общий принцип уголовного процесса — это законность, и очевидно, что он распространяется на всю сферу действий, которые определяют его содержание (включая применение специальной техники).

Актуальной и не совсем разрешенной проблемой является реализация одного из принципов использования оперативно-технических и криминалистических средств — принципа эффективности. Принцип эффективности (экономичность, полезность, целесообразность, доступность) предполагает что средства и методы криминалистической техники должны обеспечивать высокую результативность решения задач уголовного расследования при минимальных затратах (быть дешевыми в производстве и эксплуатации, не усложнять процессуальный порядок). Указанный принцип должен отвечать требованиям полноты, всесторонности, объективности, оперативности и активности расследования преступлений [5, с. 447–452].

Важнейшим критерием осуществления этого принципа является выполнение и соблюдение научной рекомендации. Аксиоматически, что основой научной рекомендации являются научно-технические достижения. Источники возникновения этого достижения бывают разные, — как соответствующие данные юридических наук, так и других отраслей знаний. Использование для специальных операций и иных оперативно-розыскных мероприятий средств, заимствованных из других областей деятельности, не всегда и не обязательно связано с их переоборудованием.

Следует обратить внимание, что само по себе научно-техническое достижение, без его полноценного внедрения, не принесет реально полезного эффекта, и создаст только предпосылки для его дальнейшего эффективного использования на практике [6, с. 97–100]. Инновацией же может стать только в комплексе: техническое средство, тактический прием его применения, и методика работы с доказательной, оперативной и другой информацией, то есть способ решения следственной задачи.

Научная рекомендация также имеет свои особенности, она обладает определенной структурой, в которой главными элементами являются правила и тактика применения научно-технического достижения, они имеют свою специфику, определенную в частности, степенью апробации. Самое важное, что и правила, и тактические способы должны не только способствовать максимально эффективному достижению главной цели, но и служить гарантией недопущения возможных негативных, антизаконных последствий применения современных научно-технических достижений. В практике борьбы с преступностью негативные последствия применения научно-технических достижений недопустимы, поскольку ошибки при решении интересов и судеб людей, возникшие из-за этого, опасны своими последствиями не только для конкретного человека, но и для всей правоохранительной системы общества.

Рассматривая вопрос о научной рекомендации, и вообще о тактике применения оперативных, оперативно-технических и криминалистических средств в наше время, недопустимо оставить в стороне их соотношение с этикой и моралью.

Использование комплекса тактических средств следует определять с позиции соотношения цели и средства. Учитывая вышесказанное, следует отметить, что применение конкретного достижения предполагает выработку определенного порядка, процедуры его использования, сформулированного в виде правил (научной рекомендации), закрепляемых законодательно. Суть и содержание этих правил заключается в установлении такого режима использования, который бы не противоречил закону, требованиям норм морали, способствовал бы наиболее эффективному решению определенных задач.

На наш взгляд, для совершенствования порядка и условий применения оперативных, оперативно-технических и криминалистических средств в оперативно-розыскных мероприятиях и специальных операциях, осуществляемых ОВД Республики, необходимо:

- 1) максимально учитывать сложившуюся практику применения оперативных, оперативно-технических и криминалистических средств, научных рекомендаций и требований соответствующих процессуальных норм;
- 2) обобщить отдельные случаи применения специальной техники и выработать оптимальные, а вместе с тем и универсальные (используемые для большинства технических средств) правила применения;
- 3) инициировать разработку нормативно-правовой базы, регламентирующей использование оперативно-технических средств и криминалистической техники.

Литература

1. Закон ЛНР «О полиции» официальный сайт МВД ЛНР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvdlnr.ru/pages/43-zakon-lnr-o-policii.html>.
2. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности / Н. П. Яблоков // Следователь. — 2007. — № 6 (110). — С. 45–51.
3. Проблемы проведения подразделениями ОВД Украины специальных операций по розыску и задержанию опасных преступников / В. Л. Трасковский // Научный вестник НАВДУ. — 2002. — № 5. — С. 198–202.
4. Основы оперативно-розыскной деятельности в Украине / под ред. Э. А. Дидоренко, Б. И. Бараненко, Э. В. Виленской. — К., 2007. — С. 121.
5. Совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства о применении криминалистической техники / Р. Б. Езерский // Государство и право. — 2008. — № 40. — С. 447–452.
6. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как инновационный процесс / В. Ю. Сокол // Вестник Московского Университета МВД России. — 2008. — № 5. — С. 97–100.

В. В. Павлюков

*(старший инспектор группы
планирования учебного процесса
ЛВД им. Э. А. Дидоренко)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ПОИСКОВЫХ СИСТЕМ В ПОЛИЦИИ ЛНР

Объективная необходимость объединения распределенных информационных потоков и накопленных данных в единую информационную среду, стремление быстро оперировать информацией независимо от формата ее представления и хранения, желание получить доступ к ней независимо от местонахождения пользователя сделали целесообразным построение поисковых систем.

Поисковая система — программно-аппаратный комплекс с пользовательским интерфейсом, предназначенный для поиска и выдачи информации по запросу пользователя [1]. Такая поисковая система предоставляет возможность своим пользователям быстро находить информацию по заданным критериям поиска. Составными частями информационной поисковой системы являются:

- база данных;
- система управления базами данных.

База данных— это представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчётов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины [2].

Программисты указывают на распространенную ошибку, состоящую в некорректном использовании термина «база данных» вместо термина «система управления базами данных», и подчеркивают необходимость различения этих понятий [3, с. 50]. Так, **система управления базами данных** (СУБД) — это совокупность программных и лингвистических средств общего или специального назначения, обеспечивающих управление созданием и использованием баз данных [4].

Для повышения эффективности деятельности полиции в ОВД ЛНР также создаются поисковые системы.

Примером такой системы может служить интегрированная информационно-поисковая система (ИИПС) «Армор», созданная в 2003 году. ИИПС «Армор» — неотъемлемая часть информационной системы ОВД, функциями которой являются поиск, учеты, справка, прогнозирование [5]. Основным назначением ИИПС «Армор» является получение информации о лицах криминогенных категорий, о лицах, отбывающих наказания, о лицах, пропавших без вести и разыскиваемых, о нераскрытых преступлениях, а также зарегистрированных транспортных средствах, оружии.

Сотрудники правоохранительных органов уже давно оценили все преимущества от внедрения информационно-поисковых систем, которые эффективно применяются ими в практической деятельности. Представить работу сотрудника ОВД без использования информационной системы практически невозможно. Уже сейчас внедрение таких ИИПС, как «Армор», позволяет существенно сократить время для поиска данных о гражданах и зарегистрированных предприятиях. Использование ИИПС «Армор» позволяет ныне при рассмотрении порядка 30% поступивших сообщений о совершенном преступлении их раскрыть или определить правильное направление поиска преступника [6, с. 224].

Немаловажным аспектом работы любого сотрудника ОВД является использование различного рода информации, например информации о гражданах, о местах вероятного нахождения преступников, о возможных местах и источниках фиксации преступной деятельности, о передвижении подозрева-

емого, его сообщниках, интересах. На данный момент в информационно-поисковых системах можно получить лишь данные о гражданах, которые были занесены в базу данных до момента совершения лицом правонарушения, и могли устареть. Последнее не дает возможности провести полный анализ данных в режиме реального времени.

Развитие информационно-поисковых систем мирового уровня на современном этапе является практически невозможным без применения анализа получаемой информации в режиме реального времени. Такие крупные информационно-поисковые системы, как Google, Яндекс, Mail.ru не только учитывают полученные ранее данные от пользователя, но и в режиме реального времени анализируют данные о месте нахождения пользователя, о часовом поясе, погоде и в результате предоставляют наиболее полно интересующую пользователя информацию. Механизм функционирования подобных систем необходимо взять на вооружение для развития информационно-поисковых систем в ОВД ЛНР.

Аналогом такой системы в структуре МВД России может выступать Система технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий СОРМ — комплекс технических средств и мер, предназначенных для проведения оперативно-розыскных мероприятий в сетях телефонной, подвижной и беспроводной связи и радиосвязи [7].

Таким образом, становится очевидной необходимость создания аналитической информационной системы в структуре ОВД ЛНР с возможностью поиска и привлечения новых информационных источников, представляющих интерес при раскрытии и расследовании преступлений, а также даст возможность осуществления контроля информационных потоков.

Для достижения данной цели был составлен список источников информации, которая может представлять оперативный интерес, а также возможность синхронизироваться с поисковой системой ОВД в режиме реального времени:

— **информация из открытых интернет-ресурсов:** онлайн-новости, СМИ, чаты, форумы, социальные сети, веб-статистика, собираемая и обрабатываемая специализированными сайтами, доски объявлений, видео- и аудиоподкасты, поисковые системы и т.п.;

— **информация из закрытых источников, доступ к которым осуществляется при помощи сети Интернет и предоставляется по логину и паролю:** серверов интернет-провайдеров, серверов мобильных операторов, серверов хостинг-провайдеров, серверов видеонаблюдения, видеорегистраторов, камер наружного наблюдения, баз данных юридических лиц, в деятельность которых входит перевозка грузов и пассажиров.

Зачастую такая информация может храниться на серверах государственных учреждений и юридических лиц. Уже сейчас доступ к такой информации можно получить через глобальную сеть Интернет путем подключения к их сети по IP-адресу или доменному имени при помощи логина и пароля.

На основании вышеизложенного, а также анализируя закон ЛНР «О полиции», считаем целесообразным дополнить его следующими положениями:

— статью 9 Закона дополнить следующим пунктом: «требовать от государственных организаций и юридических лиц уведомлять правоохранительные органы о наличии подключения к сети Интернет, о ведении баз данных, систем управления базами данных, установленных систем фото- и видеофиксации, а также совместно с сотрудниками информационных технологий МВД при помощи физического или удаленного авторизованного доступа через сеть Интернет осуществить возможность беспрепятственно получать доступ к устройству, на котором хранится и обрабатывается информация»;

— статью 13 Закона дополнить следующим пунктом: «Полиция имеет право создавать системы управления базами данных, в которых может анализировать и сопоставлять данные с информацией, полученной при помощи информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Добавление этих пунктов дает право только использовать и обрабатывать ранее накопленную информацию в базах данных ОВД, но также искать и анализировать данные, полученные в режиме реального времени при помощи СУБД. Наличие таких данных позволит расширить возможности информационной системы, ускорить процесс исследования, фильтрации, контроля, преобразования и моделирования данных с целью получения полезной информации в режиме реального времени и оперативного принятия решений.

Литература

1. Поисковая система [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://seopult.ru/library/Поисковая_система (дата обращения: 20.11.2015).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 24.11.2006 № 230—ФЗ ст. 1260 (ред. от 13.07.2015).
3. К. Дж. Дейт. Введение в системы баз данных. — 8-е изд. — М.: «Вильямс», 2006 — С. 50.
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 10032-2007: Эталонная модель управления данными (идентичен ISO/IEC TR 10032:2003 Information technology — Reference model of data management) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sniphelp.ru/gost/001.035.180/GOST_R_ISO_MJEK_TO_10032-2007/

5. Армор (Система) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Армор\(Система\)](https://uk.wikipedia.org/wiki/Армор(Система)) (дата обращения: 22.11.2015).
6. Задорожний Ю.А, Розовський Б.Г. Інформаційні технології в ОРД: досвід і проблеми чи проблеми та досвід / Ю.А. Задорожний, Б.Г. Розовський // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренко. Бил. 4, 2011 — С. 224.
7. О порядке внедрения системы технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий: Приказ Минсвязи РФ № 130 от 25.07.2000 г.

Н.А. Бабичева

(преподаватель кафедры общеправовых дисциплин ЛАВД им. Э.А. Дидоренко)

УСЛОВИЯ ОПРАВДАННОСТИ РИСКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Сотрудник полиции в силу своих полномочий нередко находится в условиях повышенного профессионального риска. Согласно принимаемой присяге и действующему в Луганской Народной Республике (далее — ЛНР) законодательству независимо от занимаемой должности, местонахождения и времени суток, в случае обращения к нему граждан с заявлением либо сообщением о событиях, угрожающих лицу или общественной безопасности, либо в случае непосредственно выявления таковых, он обязан не жалея своих сил и жизни принять меры по предупреждению и пресечению преступлений, спасению людей, установлению и задержанию лиц, совершивших правонарушение. Именно поэтому профессия полицейского входит в число наиболее опасных, а деятельность, связанная с риском, закономерно подлежит урегулированию в правовом поле.

Стремясь защитить сотрудников полиции от юридической ответственности за правомерное причинение вреда в условиях неопределенности и риска, законодатель предусмотрительно заложил в структуру закона ЛНР «О полиции» ст. 31 «Право сотрудника полиции на профессиональный риск». Согласно ее положениям не является правонарушением действие сотрудника полиции, подпадающее под признаки деяния, за которое установлена дисциплинарная, административная или уголовная ответственность, но совершенное в состоянии оправданного профессионального риска. Риск признается оправданным, если совершенное действие объективно вытекало из информации о фактах и обстоятельствах, которой располагал сотрудник полиции, а за-

конная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и сотрудник полиции, допустивший риск, предпринял все возможные меры для предотвращения возможных отрицательных последствий [2].

Тем не менее, бланкетный способ изложения данной нормы обуславливал обязательное ее подкрепление и развернутое толкование уголовно-правовым законом. Поэтому практическая реализация права сотрудника полиции на риск стала возможной лишь с принятием в ЛНР Уголовного кодекса, который ожидаемо отнес обоснованный риск к обстоятельствам, включающим преступность деяния. В частности, согласно положениям ст. 41 вышеуказанного нормативного акта не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели. Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия [6].

Анализируя содержание вышеуказанных норм, обратим внимание на то, что в юридической науке проблема установления условий оправданности риска длительную время не была решена. Об этом свидетельствуют разные и иногда непоследовательные позиции ученых.

Например, В. А. Петровский пришел к выводу о том, что осознание допустимого риска охватывает: осознание поставленной цели как социально положительной; осознание возможности достижения наибольшего профессионального результата при понимании опасности, которая неминуемо возникает в процессе достижения цели; понимание того, что времени и информации недостаточно для принятия однозначно правильного решения; оценивание возможных негативных последствий рискованного поведения как менее вероятных в сравнении с положительными; формирование представлений о возможных мерах безопасности на основе информации о ситуации и прогноза ее возможного развития [4, с. 27].

Примечательно, что О. Д. Ситковская отрицает некоторые из указанных условий оправданного риска и предлагает свои: оценка ситуации, исключаящая возможность достижения цели без опасности или возможности выбора между опасным и безопасным вариантом действий либо вариантами с разной степенью опасности; наличие определенного объема информации, достаточного для предвидения возможных последствий данного варианта поведения, а также для вероятного вывода о шансах на достижение цели [5, с. 195–196].

В свою очередь, С. Келина и В. Широков предлагают дополнительные условия правомерности риска: действия должны отвечать современным требованиям науки и техники, а лицо обязано предпринять все необходимые меры для предупреждения негативных последствий [3].

Однако, на наш взгляд, основная идея установления критериев оправданного профессионального риска заключается в освобождении сотрудника полиции от любой юридической ответственности, если он действует в допустимых правом условиях. Их применение требует определенных разъяснений.

Общественно полезный (законный) характер цели не может быть оправдан любым действием, направленным на ее достижение. В современном уголовном праве аморальное правило «цель оправдывает средства» не допустимо. Для решения вопроса об общественной безопасности и полезности деяния применяется ряд критериев. Среди них большое значение имеет ценность того объекта, которому причиняется вред во время достижения цели.

Цель может быть достигнута исключительно путем осуществления деяния, в результате которого возникает возможность причинения вреда определенным охраняемым правом интересам. Это условие неоднократно было предметом дискуссионного обсуждения многими специалистами в области уголовного права. Тем не менее, большинство из них придерживается позиции, согласно которой субъект, принимающий решение, должен быть убежден, что нерискованного пути к достижению цели не существует. Такое решение имеет субъективный характер, опирающийся на объективные факторы. Поэтому, если есть несколько рискованных путей решения проблемы, нужно выбрать наиболее эффективный. При наличии наименьшей возможности достижения цели без совершения рискованного деяния субъект в обязательном порядке должен ею воспользоваться. Если же лицо, не учитывая безопасную возможность, все-таки совершает деяние, в результате чего причиняется вред правоохранительным интересам, признавать правомерным такое деяние нельзя, а субъект подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Принятие достаточных мер для предотвращения вреда правоохранительным интересам. Универсального определения мер, влияющих на предотвращение вреда в любой обстановке, в уголовно-правовой и других науках юридического профиля не существует. И это очевидно. Каждый человек в рамках своей профессиональной деятельности такие меры определяет самостоятельно в соответствии с имеющимися умениями и навыками, особенностями восприятия проблемной ситуации.

Например, в оперативно-розыскной деятельности принятие мер для предотвращения вреда правоохранительным интересам связывается с использо-

ванием проверенных оперативно-розыскной практикой и рекомендованных соответствующей теорией способов решения оперативно-тактических задач, с профессионально важными личностными качествами работников оперативных подразделений полиции, с опытом принятия решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий в нестандартных условиях служебной деятельности.

Законодательная формулировка Уголовного кодекса ЛНР о «достаточности мер» вызывает сомнение и идет вразрез с положением исследуемой статьи Закона ЛНР «О полиции».

По аргументированному замечанию Э.А. Дидоренко и Б.Г. Розовского, критерий достаточности не является определенным. Если предпринять достаточные меры, то риска можно избежать вообще. Риск потому и существует, что принять все меры для предупреждения вреда не представляется возможным, прогнозируемая ситуация содержит элементы неопределенности, устранить которые нельзя [1, с. 81].

В этой связи также импонирует позиция ученых в области уголовного права, согласно которой выполнение лицом всех достаточных мер отображает в основном внутреннее субъективное оценивание реализованных субъектом мер безопасности в ситуации деяния, связанного с риском. Субъект обязан выбрать именно те меры для предотвращения вреда интересам третьих лиц, общества или государства, которые в конкретной ситуации зависели от него и, по его мнению, предполагали достижение общественно полезной цели без причинения вреда [7, с. 170–171].

Таким образом, на наш взгляд, не корректно требовать от сотрудника полиции, чтобы он в состоянии риска предпринял достаточные меры для предупреждения негативных последствий рискованных действий. В таком случае сущность риска утрачивает свой смысл. Правильнее вести речь об обоснованно возможных в конкретной ситуации мерах для предотвращения вреда. Такую возможность необходимо рассматривать как в субъективном, так и в объективном аспектах. Субъективное понимание возможных мер опирается на личный профессиональный и жизненный опыт сотрудника полиции, его профессионализм. В объективном понимании возможные меры выражают определенное состояние действительности, наличие в нем таких условий, которые в результате принятия решений содействуют предупреждению негативных последствий.

Опираясь на вышеизложенные рассуждения, надеемся на скорейшие законодательные изменения в Уголовном кодексе ЛНР в контексте замены термина «достаточные» на «возможные».

Литература

1. Дидоренко Э.А., Кириченко С.А., Розовский Б.Г. Процессуальный статус ОРД в уголовном судопроизводстве: Монография. — Луганск: РИО ЛИВД, 2000. — С. 81.
2. Закон «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-І [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19>.
3. Келина С. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. — 1988. — № 22. — С. 15; Широков В. Производственный риск // Хозяйство и право. — 1991. — № 3. — С. 90.
4. Петровский В.А. Психология активности // Вопросы психологии. — 1975. — № 3. — С. 27.
5. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. — М.: НОРМА, 1998. — С. 195–196.
6. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 29.06.2015 № 60-ПЗ/15 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/1185/>
7. Ющик О.І. Кримінально-правове регулювання діяння, пов'язаного з ризиком, за законодавством України: Дис. ... канд. юрид. наук. — О., 2004. — С. 170–171.

А.А. Медведчук

*(преподаватель кафедры правоохранительной и судебной деятельности
ЛАНД им. Э.А. Дидоренко)*

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Служба в полиции — это особая разновидность государственной службы. Наряду с общими признаками, присущими всей государственной службе, она обладает специфическими чертами, которые характеризуют ее как самостоятельную составляющую в общей системе государственной службы Луганской Народной Республики (далее — ЛНР).

Одним из главных ее направлений является повышение эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности сотрудников полиции, что, в частности, должно подразумевать конкретизацию правового

статуса, то есть четкое правовое закрепление обязанностей, полномочий и мер ответственности сотрудников полиции.

Сердцевиной правового положения сотрудника полиции являются его права и обязанности. С учетом этого в Законе ЛНР «О полиции» содержится развернутая характеристика полномочий [1]. Следует заметить, что ст. 8 и ст. 9 Закона содержат перечень полномочий, не являющийся исчерпывающим.

Вместе с тем, к сожалению, в настоящее время в Законе «О полиции» нет нормы, четко регулирующей ответственность сотрудника полиции, не содержится даже определения понятия «ответственности сотрудника полиции».

Сотрудники полиции обязаны действовать строго в рамках установленных правил поведения, которые указаны в законе. Их несоблюдение должно влечь дисциплинарную, а в необходимых случаях административную, и уголовную ответственность.

А в то же время анализ законодательства и иных нормативных правовых актов ЛНР, устанавливающих деятельность органов исполнительной власти, показал, что современный механизм юридической ответственности государственных служащих определен в них с разной степенью детализации, и не всегда единообразно решены некоторые вопросы ответственности указанных субъектов в сфере государственного управления.

Если говорить о сотрудниках полиции, в практической деятельности имеют место случаи, когда они не привлекаются к ответственности, несмотря на то, что правонарушение имело место, а руководитель ограничивается в отношении такого сотрудника лишь устным замечанием или беседой.

Дисциплинарная ответственность сотрудника органов внутренних дел — это вид юридической ответственности, которая заключается в обязанности сотрудника полиции, совершившего нарушение установленного законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами порядка и правил поведения, как в служебное, так и во внеслужебное время, вина которого доказана, претерпевать неблагоприятные последствия, возлагаемые на него непосредственным или прямым начальником с целью оказания воспитательного и превентивного воздействия.

Среди видов юридической ответственности дисциплинарная ответственность в органах внутренних дел занимает особое место, так как вероятность применения дисциплинарного взыскания к сотруднику полиции заметно выше чем, например, мер административной и уголовной ответственности.

В теории административного права важнейшими признаками административного правонарушения признаются: противоправность, виновность и наказуемость. Все эти признаки должны получить закрепление в Кодексе ЛНР

«Об административных правонарушениях», который в данный момент находится на стадии рассмотрения в Народном Совете.

Кроме того, современные исследователи акцентируют внимание и на других особенностях административной ответственности в сфере государственной службы. Так, В.А. Козбаненко, рассматривая фактическое основание административной ответственности государственных служащих, высказывает предположение о том, что совершенное ими противоправное деяние может одновременно расцениваться и как административный, и как дисциплинарный проступок [2, с. 156].

Между тем проблема административной ответственности сотрудника органа внутренних дел, а также ее отграничение от дисциплинарной, нуждается в научном анализе и чрезвычайно важна, прежде всего, в практическом плане.

Современные авторы акцентируют также внимание на условиях административной ответственности должностных лиц. Так, Ю.Н. Старилев дает четкое определение условий, при которых должностные лица, состоящие на государственной службе, подлежат административной ответственности: совершение действий, содержащих прямое нарушение общеобязательных административных правил или правил поведения; издание приказов (распоряжений) и указаний, которые нарушают положения установленных общеобязательных правил, т.е. не соответствуют им; невыполнение присущих им обязанностей по осуществлению контроля, за исполнением подчиненными лицами установленных в нормативных актах общеобязательных правил поведения или административных процедур; соблюдение установленных правил входит в круг должностных обязанностей и фиксируется в соответствующих должностных инструкциях [3, с. 121].

Что касается уголовной ответственности, то за совершение преступлений сотрудники полиции, независимо от их должностного положения, несут уголовную ответственность наравне с другими гражданами ЛНР. Основанием уголовной ответственности в этом случае является наличие в их действиях состава преступления. По уголовному закону преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания [4; 7].

Так, А.Ф. Ноздрачев справедливо пишет, что уголовные преступления государственных служащих — это все деяния, состоящие в злоупотреблении властью с целью получения денег, выгод и иных преимуществ или с целью оказания давления [5, с. 92].

Так, например, к уголовной ответственности сотрудник полиции может быть привлечен за получение взятки (ст. 359 УК ЛНР), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 350 УК ЛНР), превышение должностных полномочий (ст. 354 УК ЛНР), провокацию взятки либо коммерческого подкупа (ст. 375 УК ЛНР), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 149 УК ЛНР) и др.

Следует отметить, проблема усовершенствования ответственности сотрудника полиции не получила в настоящее время своего четкого законодательного закрепления, а ее актуальность в условиях военного времени в молодой республике возрастает с каждым днем. С одной стороны, существует несовершенный и малоэффективный механизм такой ответственности, как на уровне правового регулирования этого вопроса, так и на уровне правоприменительной практики. С другой стороны, остаются невостребованными разумные предложения ученых, практиков, научные разработки и проекты нормативных правовых актов, содержащих соответствующие рекомендации.

Учитывая изложенное, с целью усовершенствования норм действующего законодательства ЛНР, а именно — наиболее полной регламентации правового статуса сотрудника полиции, основным элементом которого, кроме прав и обязанностей, является ответственность, предлагаем включить в текст Закона ЛНР «О полиции» статью, предусматривающую ответственность сотрудника полиции, который в случае совершения противоправных действий (бездействия) должен быть привлечен к дисциплинарной, административной, уголовной ответственности, основания которой, порядок привлечения и правовые последствия четко регламентированы соответствующим законодательством.

Литература

1. Закон ЛНР «О полиции» г. Луганск 10 ноября 2014 года № 38-І Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/>.
2. Козбаненко В. А. Юридическая ответственность государственных служащих. — М., 2002. — 297 с.
3. Стариков Ю. Н. Курс общего административного права: В 3 т. Т. II. — М.: Изд-во НОРМА, 2008. — 319 с.
4. Уголовный кодекс Луганской Народной Республики от 29 июля 2015 г. № 60-ПЗ/15 Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/1185/>.
5. Ноздрачев А. Ф. Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. — М.: Статут, 1999. — 592 с.

Р. В. Башкатов

*(преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
ЛВВД им. Э. А. Дидоренко)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНА ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ «О ПОЛИЦИИ»: КОММЕНТАРИИ К ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ

В государстве, которое строит гражданское демократическое общество, правоохранительным органам необходимо уделять большое и пристальное внимание. Демократическое общество имеет признаки свободного развития каждого человека, защиты прав и законных интересов его членов, наличие механизма правового регулирования отношений, соблюдение законодательных предписаний гражданами и должностными лицами.

Провозглашение Луганской Народной Республики вызвало объективную необходимость по созданию собственной правовой базы для регулирования общественных отношений.

Получив самостоятельность, Луганская Народная Республика не может руководствоваться нормативной базой Украины. Возникла необходимость в принятии ряда законодательных актов, чтобы урегулировать ими общественные отношения.

Один из главных законов, направленный на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека был принят 10 ноября 2014 года — это Закон ЛНР «О полиции». Принятие этого закона обусловлено многими факторами, среди которых важнейшее место занимает верховенство законности в деятельности полиции.

Настоящая статья является первой попыткой на основе действующего законодательства ЛНР дать толкование отдельных статей Закона ЛНР «О полиции» для правомерного их применения сотрудниками органов внутренних дел в практической деятельности.

Так, статья 15 указанного Закона содержит общие сведения о порядке применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Более детальные положения содержатся в последующих статьях Закона.

Часть 1 данной статьи обязывает сотрудника полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия предупредить указанных лиц о своем намерении.

Сотрудник полиции предупреждает лицо, против которого имеет намерения применить силу, когда считает, что обстановка позволяет это сделать без ущерба и для достижения цели применения силы.

Предупреждение о намерении применения силы подается голосом. Оголение огнестрельного оружия является предупреждением о применении ее на поражение и не требует какого-либо дополнительного предупреждения (выстрелом вверх, голосом).

Предупреждая о применении силы, работник полиции должен, если позволяют обстоятельства, дать лицу, которое посягает, время для выполнения его требований.

В части 2 указанной статьи следует сказать, что в случаях непосредственной угрозы жизни и здоровью граждан (также и такой, которая может немедленно перерасти в посягательство на их жизнь и здоровье) сила применяется без предупреждения.

Предупреждение не делается и тогда, когда вследствие несвоевременного применения или неприменения силы могут наступить тяжкие последствия (гибель людей, взрыв, пожар, катастрофа на железнодорожном транспорте). В таких случаях преступник не может не понимать, что его преступные действия могут быть пресечены с нанесением ему вреда, а также причинения смерти.

Норма, закрепленная в ч. 3 данной статьи, запрещает применение силы против определенной категории лиц, кроме случаев группового или вооруженного нападения с их стороны.

К таким категориям закон относит: 1) женщин с явными признаками беременности; 2) лиц пожилого возраста или с отчетливыми признаками инвалидности; 3) несовершеннолетних, когда их возраст очевиден для сотрудника полиции.

К первой категории следует отнести лиц женского пола, которые по субъективным признакам воспринимаются работником полиции как беременные.

К лицам пожилого возраста относят лиц, которые вследствие возрастных изменений неспособны создавать угрозу для жизни и здоровья граждан и сотрудника полиции.

Лицами с явными признаками инвалидности являются такие, которые вследствие отсутствия или повреждения какого-либо органа утратили его функции и не могут создавать угрозу для жизни и здоровья граждан.

Закон не разъясняет, каких граждан следует считать несовершеннолетними. Учитывая процессы, которые ускоряют развитие молодежи, их возраст может быть и не очевиден для сотрудника полиции. Поэтому такими лицами считаются такие, которые воспринимаются сотрудником полиции как лица, не достигшие 14-летнего возраста.

Комментируя п.4 ст.15, необходимо сказать, что исполнение возложенных на полицию обязанностей с применением силы допускается только в тех слу-

чаях, когда несиловые меры исчерпаны и не принесли позитивного результата или когда обстоятельства свидетельствуют о том, что несиловые методы не дадут позитивного результата.

Причинение телесных повреждений и причинение смерти не является целью применения силы. Целью ее применения должно быть пресечение преступного посягательства, задержания лица, которое его причинило, или предупреждение вредных последствий, которые угрожают жизни и здоровью граждан.

В случаях, когда ситуация все же вынуждает сотрудника полиции действовать силовыми методами, он должен стремиться по мере возможности прекратить посягательство или провести задержание путем причинения имущественного, а не физического вреда.

Когда сотрудник полиции вынужден стрелять по человеку, он должен стремиться сберечь ему жизнь.

В то же время при наличии оснований применения силы допускается причинение лицу, которое задерживается, какого-либо вреда, вплоть до лишения его жизни.

Минимум возможности причинения вреда — это такой минимальный вред, без которого выполнение возложенных на полицию заданий невозможно. В некоторых случаях причинение смерти и будет таким минимальным вредом, который может предотвратить более серьезные последствия. Так, сотрудник полиции не будет нести ответственность за убийство из табельного оружия преступника, который угрожает расправой заложнику или взрывом гранаты, которая находится в его руке.

Сотрудник полиции обязан в случаях, когда он причинил вред гражданину, оказать ему необходимую помощь, речь идет, в первую очередь, об оказании доврачебной помощи. Она может быть выражена в остановке кровотечения, вызове скорой медицинской помощи или доставлении лица, которое пострадало, в медицинское учреждение.

Помощь должна быть оказана всем лицам, которые пострадали от применения силы (которые посягают, задерживаются, посторонним лицам), независимо от того, правомерно или неправомерно была применена сила. Неоказание помощи работником полиции таким лицам влечет за собой дисциплинарную или уголовную ответственность.

Одновременно с этим, оказывая помощь лицам, которые посягают или задерживаются, сотрудник полиции должен придерживаться мер безопасности для того, чтобы он мог предупредить внезапное нападение с их стороны. Необходимо осмотреть их одежду и вещи, изъять оружие и предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Во всех случаях применения специальных средств и физической силы сотрудник, который применил их, доводит об обстоятельствах и последствиях их применения непосредственному начальнику. В законе не указывается каким образом сотрудник должен сообщить об этих обстоятельствах, однако это делается рапортом. Также в законе не сказано, на протяжении какого времени сотрудник полиции должен уведомить начальника, подразумевается, что он должен подать рапорт после окончания службы, если это не было сделано во время службы.

В рапорте должно быть отражено: основания применения спецсредств, физической силы, обстоятельства их применения (место, время, наличие людей на месте происшествия, количество сотрудников полиции, которые применили силу), правонарушение, которое совершило лицо, вид и интенсивность специальных средств, которые использовались, сведения о лице, против которого применялась сила, последствия их применения, данные о возможных свидетелях, помощь, оказанная потерпевшим.

Сотрудник полиции своим рапортом, опираясь на конкретные обстоятельства дела, по сути доводит, что обстоятельства давали ему право применить физическое воздействие и специальные средства.

Литература

1. Временный Основной Закон (Конституция) Луганской Народной Республики: Закон от 18.05.2014 № 1-I [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/12>.
2. Закон «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-I [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19>.
3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/.
4. Правила применения специальных средств при охране общественного порядка: Постановление Совета министров УССР от 27.02.1991 г. № 49.
5. Закон ЛНР «Об оружии» от 06 августа 2015 года № 42-II. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1780/>.

Я. С. Иванова

*(преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки
ЛАВД им. Э. А. Дидоренко)*

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Процесс становления Луганской Народной Республики, проходящий на фоне изменения социально-политических условий в Украине, в России и других государствах, сопровождается масштабными преобразованиями. Одним из направлений проводимого в настоящее время обновления кадровой политики в ЛНР является совершенствование содержания, форм и методов обучения и воспитания сотрудников полиции. Особое значение эти проблемы приобретают на базовой ступени профессионального становления — первоначальной подготовке, где проводится обучение сотрудников полиции умелым и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач.

Профессия «полицейский» является одной из самых сложных профессий человеческого общества, так как требует от ее субъекта способности с высокой эффективностью решать профессиональные задачи, связанные с риском для жизни, при ограниченном времени максимально реагировать на ту или иную ситуацию с высоким уровнем ответственности за свои действия. Деятельность сотрудников органов внутренних дел непосредственно направлена на защиту личности, ее прав и свобод, охрану общественного порядка и общественной безопасности, на борьбу с правонарушениями, от ее эффективности зависит состояние правопорядка на территории. Современное общество требует от сотрудника высокого культурного уровня, образованности, способности к самообразованию и саморазвитию, умения применять свои знания в различных сферах правоохранительной деятельности [1, с. 3].

Вышеуказанные требования закреплены в статье 21 Закона ЛНР «О полиции»: «На службу в полицию принимаются граждане, которые по своим моральным, личным и деловым качествам, уровню образования, физической подготовки могут выполнять возложенные на них функции» [3, с. 25].

По сути, речь идет о создании необходимой теоретической базы, поиске инновационных технологий профессиональной подготовки сотрудников ОВД. В связи с этим полагаем, что одним из основных направлений данного поиска должна стать морально-психологическая подготовка, формирующая профессиональное сознание полицейского, умение осуществлять деловое общение с гражданами и коллегами.

Имидж профессии — понятие многослойное, требующее серьезного внимания ко всем его направлениям, поскольку он дает мощный воспитательный эффект, оказываемый как на граждан, так и на самих сотрудников полиции.

На данный момент проблемы полиции характерны для всего общества, в котором еще существует дефицит образования, нравственности и воспитания. Существует необходимость в разработке учебно-методических материалов, с учетом сегодняшних реалий жизни, использование которых в ходе учебных занятий с курсантами способствует оптимизации развития общекультурных и профессионально-психологических качеств, влияющих на формирование авторитета сотрудников полиции среди населения.

В связи с этим полагаем, что образовательно-профессиональные и образовательно-научные программы должны базироваться на прогностических моделях деятельности лиц, которые получили определенный или квалификационный уровень в правоохранительной деятельности.

К морально-психологическим предпосылкам формирования авторитета сотрудника полиции в процессе первоначальной подготовки следует отнести развитие двух блоков качеств: общекультурных и профессионально-психологических. В частности, подготовка квалифицированных кадров для органов внутренних дел; обучение сотрудников умелым и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение служебно-профессиональных задач; формирование профессионального самосознания сотрудников, чувства ответственности за свои действия, стремления к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства, а также ряд других, овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства.

Для получения обозначенных элементов в обучении курсантов необходимо привлечение практикующих психологов, практических работников полиции на учебные занятия, поскольку опыт и практика действующих сотрудников полиции, приобретенные в современных условиях, могут стать бесценным подспорьем в различных ситуациях, с которыми курсанты могут столкнуться в своей дальнейшей повседневной деятельности.

Высокая юридическая образованность и правовая культура должны стать неотъемлемыми качествами современного сотрудника органов внутренних дел. Необходимо принимать меры по повышению квалификационного уровня и профессионального мастерства. Профессиональное образование сотрудников МВД — это непрерывный процесс, обусловленный потребностями современной правоохранительной деятельности в постоянном профессионально-личностном развитии и совершенствовании специалистов, в

расширении их возможностей при выполнении задач правоохранительной деятельности.

Элементы морально-психологической подготовки в обучении полицейских имеют место с самого начала введения обязательной профессиональной подготовки для сотрудников полиции, что связано со служебной необходимостью: проведением сложных оперативных действий, напрямую зависящих от психологических знаний сотрудников, например, освобождения заложников, принятия важных управленческих решений.

На уровне первоначальной подготовки сотрудникам дается информация о сложности общественных отношений в современном обществе и о месте в нем полиции. Продвинутый уровень морально-психологической подготовки предполагает развитие у полицейских социально-организационных умений, способности к согласованному взаимодействию с населением. Морально-психологическое обучение направлено на приобретение навыков, которые должны помочь полицейскому избежать конфликтов в процессе общения с гражданами и правильно вести себя в конфликтных ситуациях.

Стратегическая задача преобразования воспитательного процесса в современных условиях состоит в том, чтобы все эти ценности, обесцененные в настоящему времени, стали бы постепенно, но неуклонно утверждаться в качестве морального совершенства в сознании будущих сотрудников органов внутренних дел.

Из вышесказанного следует практический вывод о необходимости усовершенствования учебно-воспитательной деятельности, которая позволит сформировать у будущих сотрудников морально-психологическую устойчивость профессионального сознания полицейского в период сложных преобразований Луганской Народной Республики. Будущее устройство правоохранительной системы ЛНР касается абсолютно всех ее жителей, в связи с тем, что большинству граждан так или иначе приходится взаимодействовать с органами правопорядка.

Литература

1. Мальцева О.А. Педагогические условия профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в Учебных центрах РФ. Диссерт. ... канд. юрид. наук. Специальность 13.00.08 — теория и методика профессионального образования. — 214 с.
2. Столяренко А.М. Психологическая подготовка личного состава органа внутренних дел. — М., 1983.
3. Закон Луганской Народной Республики «О полиции» от 10.11.2015 № 38-І // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvdlnr.ru>.

Л. С. Андрейченко

*(научный сотрудник группы организации
научной работы ЛАВД им. Э. А. Дидоренко)*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЛНР

Duralex, sedlex²

В процессе формирования структур цивилизационного общества большое значение приобретает укрепление правовой основы функционирования государства как некоего фундамента социально-политических преобразований. В этой связи особо следует отметить необходимость неукоснительного соблюдения конституционного принципа законности всеми физическими и юридическими лицами. Важная роль законности в решении задач государственного строительства определила широкое исследование данной проблемы в юридической литературе, стремление выработать понятие законности, которое отразило бы все богатство этого сложного общественного явления, его социальное значение.

Действительно, законность всегда являлась одной из ключевых проблем, которая требовала тщательного комплексного и систематизированного изучения, особенно в деятельности органов внутренних дел. Наличие четкого, совершенного, отвечающего требованиям жизни законодательства — принципиально важное и необходимое условие последовательного укрепления законности в деятельности всего государственного механизма [1]. Согласно ст. 3 Закона ЛНР «О полиции», ее деятельность строится на принципах законности, гуманизма, уважения к правам и свободам человека и гражданина, справедливости, беспристрастности, открытости и публичности, общественного доверия и поддержки граждан, взаимодействия и сотрудничества с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными объединениями, организациями и гражданами, использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем [2]. Соблюдение законности сотрудниками органов внутренних дел важно еще и потому, что именно они являются активными участниками правотворческих и правоприменительных процессов; от них во многом зависит состояние законности и правопорядка, а в конечном счете — становление демократического, правового и социального государства. Поэтому теоретическое исследование состояния законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел,

² Закон суров, но это закон.

основных направлений профилактики нарушений законности и служебной дисциплины, применительно к условиям переходного периода, переживаемого современным государством, имеет высокую актуальность [3]. При этом следует отметить, что в условиях, когда законность рассматривают как некую фундаментальную юридическую категорию, которая является критерием правовой жизни социума, она нуждается в детальном исследовании и формировании эффективного механизма ее практической реализации, позволяющего обеспечить правовой характер организации жизни общества и государства.

Современная законотворческая парадигма позволяет констатировать тот факт, что обеспечение законности невозможно без одинакового понимания и правоприменения правовых норм всеми субъектами правоотношений. Последнее достигается с помощью организационно-правовых средств, которые вместе формируют способы ее обеспечения. Причем основным из этих способов должен являться контроль и его разновидности — проверка исполнения и надзор. Кроме того, законность характеризуется особым режимом соблюдения предписаний законов и общим равенством всех граждан в этом процессе [4, с. 586]. Что же касается самого обеспечения законности, то длительное время в юридической литературе этот вопрос сводился к трактовке ее гарантий, под которыми понимали условия и специальные мероприятия, обеспечивающие соблюдение правовых актов [5, с. 60].

Такой подход, несмотря на его господствование в юридической теории, и сейчас, на наш взгляд, является односторонним. Во-первых, он предполагает рассмотрение только действия процессов и явлений, которые положительно влияют на поведение людей и состояние законности, и не учитывает негативных воздействий, без чего познание закономерностей обеспечения законности не может являться полным. Во-вторых, сами по себе гарантии имеют недостаточно конкретизированный характер. На практике же каждая из них в той или иной мере проявляется во влиянии на поведение конкретных субъектов определенных факторов, которые, оказывая не только благоприятное влияние, способствуют искажению реалистичного понимания механизма обеспечения законности правоохранительными органами в процессе своей деятельности, что в конечном счете приводит к нарушениям не только предписаний законодателя, но и прав и свобод граждан. В этом аспекте следует подчеркнуть, что сегодня ряд правонарушений остаются не раскрытыми, а среди раскрытых в ряде случаев виновные избегают ответственности [7]. Подобная ситуация является недопустимой, ведь без наведения порядка в борьбе с правонарушениями невозможно разрешение важнейших экономических, политических, социальных и других задач, которые на сегодняшний момент

стоят перед Луганской Народной Республикой. Решение вышеуказанной проблемы связано с осуществлением мер, направленных на укрепление законности в целом.

При этом подчеркнем, что нарушение законности в правоохранительных органах отображает не столько качество работы их сотрудников, сколько состояние борьбы с нарушениями в определенные периоды времени и в определенном регионе. Поэтому эти стандартные показатели не могут и не должны использоваться для окончательных выводов, они должны служить неким сигналом о возможном неблагополучии и необходимости в связи с этим соответствующей проверки. Наиболее типичными нарушениями законности, которые встречаются при применении норм уголовного закона, являются:

1. Применение не того закона, который следовало бы применить. К нарушениям подобного рода относятся применение норм уголовного закона, которые не введены еще в действие; применение уголовного закона, не имеющего обратной силы; неприменение закона, имеющего обратную силу.

2. Ошибки в оценке субъективной стороны преступления: принятие во внимание мотивов поведения, учет только тяжести причиненного вреда; не в полной мере учет содержания и направленности умысла виновного.

3. Ошибки в квалификации преступлений, совершенных в соучастии. Они выражаются в том, что при квалификации действий виновных по признакам совершения преступлений группой лиц, группой лиц по предварительномуговору или организованной группой не всегда учитываются положения ст. 33 УК РФ; не ограничиваются действия исполнителей преступления от действий пособников; оставляется без внимания вопрос о согласованности действий участников преступления при наличии эксцесса исполнителя.

4. Ошибки при назначении наказания, которые связаны в основном с назначением виновному наказаний, по размеру явно несправедливых вследствие суровости, без учета данных о личности осужденных, положительных характеристик и обстоятельств, смягчающих наказание. Достаточно типичными являются также ошибки, связанные с назначением наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних; определением сроков давности привлечения к уголовной ответственности [8, с. 22].

Руководство Луганской Народной Республики, понимая важность укрепления и практической реализации принципа законности в правоохранительных органах, уже сегодня позаботилось о создании основ соответствующей законодательной базы.

Обеспечение законности является важнейшей составляющей деятельности органов внутренних дел ЛНР, так как с одной стороны гарантирует защиту интересов личности, граждан и государства в целом, а с другой подразумевает соблюдение закона самими правоохранителями. При этом хотим подчеркнуть следующие моменты, которые необходимо учитывать при построении эффективного механизма работы правоохранительных органов Луганской Народной Республики:

— в условиях построения правовой демократической социальной Республики органы внутренних дел должны не только осуществлять репрессивные меры, борясь с преступностью, но и способствовать восстановлению нарушенных прав человека и гражданина, оказанию юридической помощи;

— на реализацию принципа законности органами внутренних дел большое влияние оказывают такие отрицательные факторы, как недостатки структурной организации органов правоохраны и нечеткость в определении компетенции должностных лиц, противоречивость и несовершенство действующего законодательства, отсутствие прочного микроклимата и законности в коллективе, ошибки в подборе и расстановке кадров, неэффективность контроля за действиями правоприменителей;

— в правоохранительной деятельности, в том числе и в деятельности органов внутренних дел, сотрудники зачастую совершают действия и поступки, направленные на удовлетворение не своих личных интересов, а потребности других членов общества. В этой связи важным представляется выяснение причин такого поведения. Для этого необходимо выявить характер соотношения интересов и потребностей самих сотрудников и содержание охраняемой или применяемой конкретной правовой нормы [1].

На наш взгляд, в целях мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел необходимо активно разъяснять еще с академической скамьи, что потребности общества, такие как охрана общественного порядка и борьба с правонарушениями всегда совпадают с потребностями указанных сотрудников, так как мотивы данного поведения представляют собой детерминированные потребности сотрудников. Из этого следует что, совершая определенные поступки и действия, сотрудники органов внутренних дел преследуют как свои личные интересы, так и реализуют своими действиями общественные потребности, потребности других членов общества. При формировании законодательной базы ЛНР необходимо учитывать, что гуманизм и уважение прав человека вписываются в процесс качественного совершенствования законности на началах господства права. Они также являются важнейшими критериями оценки работы сотрудников полиции и помогают определить насколько

поведение каждого из них соответствует стандартам международного сообщества, касающихся деятельности органов правопорядка.

Литература

1. Солуков А. А. Проблемы обеспечения законности в деятельности органов внутренних дел: к теории вопроса // История государства и права. — 2009. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m2397.html> .
2. Закон «О полиции»: Закон от 10.11.2014 № 38-І. [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://lug-info.com/documents/one/zakon-o-politsii-19>.
3. Пашкова Н. В. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2006. — 169 с.
4. Теория государства и права / Под ред. М. Н. Марченко. — М.: Зерцало, 2001. — 704с.
5. Кунц Е. В. Законотворческая деятельность как направление реформирования системы правоохранительных органов / Е. В. Кунц // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 25 (206). — С. 59-61.
6. Галаяутдинов Д. В. Гарантии законности в условиях демократического государства / Д. В. Галаяутдинов // Проблемы в российском законодательстве. — 2009. — № 2. — С. 140-142.
7. Виновные избегают наказания благодаря...полицейским. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://meta.kz/novosti/kazakhstan/215014-vinovnye-izbegajut-nakazaniya-blagodarja.html>
8. Олейник О. В. Принцип законности и гарантии его реализации в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2003. — 24 с.

Раздел II

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МВД СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. В. Радомская

(министр юстиции

Министерства юстиции ДНР)

О ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Министерство юстиции Донецкой Народной Республики (далее — Минюст) является республиканским органом исполнительной власти Донецкой Народной Республики (далее — ДНР), на который постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10-36 возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в таких сферах деятельности, как адвокатура; банкротство; нотариат; медиация; оказание бесплатной юридической помощи и правовое просвещение населения; принудительное исполнение решений судов и других органов (должностных лиц); содействие в заключении, соблюдении и выполнении обязательств по международным договорам; судебно-экспертная и оценочная деятельность; легализация документов; государственная регистрация (легализация) некоммерческих организаций, актов гражданского состояния, вещных прав на недвижимое имущество и их отягощений (обременении), а также нормативных правовых актов государственных органов власти.

Возложение на Минюст полномочий по государственной регистрации актов гражданского состояния позволяет рассматривать его как юрисдикционный орган государственной власти.

Предваряя аргументацию сказанного, следует заметить, что на территории ДНР, согласно ч. 2 ст. 86 (Переходные положения) Конституции Донецкой Народной Республики, законы и другие правовые акты, действовавшие на территории республики до вступления в силу Конституции, применяются в части, ей не противоречащей.

К таковым законам относится Кодекс Украины об административных правонарушениях (далее — КУоАП), особенности применения которого на

территории ДНР установлены постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 27.02.2015 № 2-22.

Указанным постановлением на территории ДНР предписано применять КУоАП с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 16.11.2013г., понимая по тексту под словом «Украина» — «Донецкая Народная Республика», под словом «милиция» — «полиция» и ряд других терминов, обусловленных реалиями Донецкой Народной Республики.

Статьей 255 КУоАП государственные органы регистрации актов гражданского состояния (далее РАГС), наделены правом составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 212-1 КУоАП (Сообщение ложных сведений государственным органам регистрации актов гражданского состояния и несвоевременная регистрация рождения ребенка). Во исполнение ч.1 ст. 218 КУоАП админпротоколы, составленные органами РАГС, направляются по подведомственности для рассмотрения административными комиссиями.

Таким образом, будучи вовлеченными в урегулированный нормами административно-процессуального права процесс применения мер административного принуждения, в частности, административных взысканий, органы РАГС позиционируются как осуществляющие юрисдикционную деятельность. Являясь структурным подразделением Государственной Регистрационной Палаты Министерства юстиции Донецкой Народной Республики, органы РАГС привносят юрисдикционную составляющую в деятельность всего Минюста ДНР.

При оформлении материалов об административных правонарушениях, органы РАГС руководствуются общими требованиями законодательства, предусмотренными главой 19 КУоАП (протокол об административном правонарушении).

Вместе с тем, особенности нормативного правового регулирования и квалификации совершенного на территории ДНР правонарушения, подпадающего под признаки ст. 212-1 КУоАП, а также субъектов, вовлекаемых в административный процесс, обуславливают необходимость:

- конкретизации требований законодательства об административных правонарушениях применимо к реалиям функционирования органов РАГС ДНР;
- установления отвечающей требованиям ст.ст. 254, 256 КУоАП формы протокола об административном правонарушении;
- установления единого порядка действий сотрудников органов РАГС ДНР по оформлению, учету и направлению по подведомственности составленных админпротоколов.

С целью решения вышеуказанных задач Министерством юстиции ДНР разработана и приказом от 03.08.2015 № 471 утверждена Временная инструкция по оформлению материалов об административных правонарушениях в органах государственной регистрации актов гражданского состояния.

В. В. Груздев

*(проректор по научной работе
КГУ им. Н.А. Некрасова,
доктор юридических наук, доцент)*

А. Н. Романов

*(заместитель начальника управления
по обеспечению деятельности мировых
судей Костромской области)*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ СУБЪЕКТОВ РФ

На современном этапе формирования российского общества, при поиске наиболее лучших путей развития государственно-правовых реформ большое значение приобрела задача становления новой модели российской судебной системы. Это подтверждается и реформой Высших судов Российской Федерации, которая проведена в соответствии с Федеральным конституционным законом от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ. Необходимость таких изменений связана с коренной реорганизацией форм и методов функционирования правовых институтов, которые неразрывно связаны с защитой прав и законных интересов граждан. В этой системе одно из важных мест занимают органы конституционной юстиции. На сегодняшний день они образованы и действуют лишь в 16 субъектах Российской Федерации, и тенденций к их дальнейшему росту не наблюдается. Даже в тех субъектах Российской Федерации, Основные Законы которых предусматривают учреждение конституционных (уставных) судов и где приняты соответствующие специальные законы, реальных организационно-практических мер по их созданию не предпринимается.

В Уставе Костромской области от 24 апреля 2008 г. № 300-4-ЗКО в двух статьях, (ст. 5, посвященной правосудию в Костромской области и ст. 8, посвященной системе органов государственной власти Костромской области) свое место нашли только мировые судьи и ни слова не сказано об Уставном суде Костромской области.

Согласно федеральному законодательству конституционный (уставный) суд является одним из судов субъектов Федерации (наряду с мировыми

судьями). По критерию компетенции и принципов функционирования его можно отнести к единственному судебному органу субъекта Российской Федерации. Такой суд призван олицетворять собой завершенность формирования системы органов государственной власти субъекта Российской Федерации, выполнять функцию арбитражирования во взаимоотношениях различных уровней публичной власти (органов власти субъекта и органов местного самоуправления), а также между гражданами, общественными формированиями и государством.

Одной из наиболее острых проблем становления конституционных (уставных) судов является отсутствие органов конституционной юстиции в подавляющем большинстве регионов России. Тем самым, возникают различия в уровне правовой защищенности жителей разных регионов, что ведет к дискриминации граждан по территориальному признаку.

Можно констатировать основные причины, которые обуславливают необходимость создания и функционирования конституционного (уставного) суда в каждом субъекте Российской Федерации. К таким причинам можно отнести:

1. Формирование конституционного (уставного) суда в системе органов власти субъекта Российской Федерации завершает формирование органов властей субъекта, закрепляет принцип разделения властей и в полной мере оформляет «государственно-правовой» статус субъекта Российской Федерации как государственного территориального образования в составе Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений признал право судов общей юрисдикции на осуществление нормоконтроля, т.е. право проверять соответствие нормативных актов субъектов Российской Федерации федеральному закону, но не проверок конституционности (т.е. проверок соответствия Конституции Российской Федерации). В связи с этим именно конституционные (уставные) суды субъекта Российской Федерации обладают правом проверки конституционности (уставности) нормативных актов субъектов Российской Федерации.

3. Наличие конституционного (уставного) суда в субъекте Российской Федерации гарантирует верховенство конституции или устава региона, что, в свою очередь, распространяется не только на систему органов власти, но и на правовую систему.

4. Конституционный (уставный) суд субъекта — это единственный суд субъекта, целевым предназначением которого является осуществление конституционного контроля в отношении законодательства субъекта Российской Федерации. Орган региональной конституционной юстиции пред-

ставляет ценность как орган «специального судебного обеспечения» регионального права.

5. Наличие конституционного (уставного) суда является показателем «оформленности» властной системы, сложившейся в субъекте Российской Федерации. Он имеет возможность корректировать систему законодательства субъекта Российской Федерации посредством отмены определенных нормативных положений и актов, наполнением их соответствующим смыслом, толкованием конституции (устава) региона. В системе органов власти субъекта Российской Федерации появляется орган, который своими решениями реально стабилизирует правовое пространство путем исключения и корректировки норм, не соответствующих учредительному акту субъекта Российской Федерации и федеральному праву в целом.

Нельзя обойти вопрос касающихся финансовой стороны деятельности органов региональной конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации. Основной причиной отсутствия в субъектах Российской Федерации региональных органов конституционного контроля, как правило, называют нехватку необходимых финансовых ресурсов в бюджетах. Также не всегда убедительны аргументы, приводящиеся для обоснования необходимости создания конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации.

По нашему мнению, расходы на финансирование судей конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации необходимо производить из федерального бюджета. Императивная норма статьи 124 Конституции РФ устанавливает, что финансирование судов производится только из федерального бюджета.

Что же касается аппарата суда, то существует вариант, связанный с использованием возможностей региональной системы мировой юстицией. В каждом субъекте Российской Федерации уже существует исполнительный орган государственной власти, осуществляющий обеспечение деятельности мировых судей. На данную структуру можно возложить функцию по обеспечению деятельности конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Это не потребует значительного увеличения количества работников, но предоставит возможность осуществлять работу аппарата конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации.

Т. С. Коваленко

(проректор по научной работе

ЛВД им. Э.А. Дидоренко,

кандидат юридических наук, доцент)

ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ЛНР И ДНР

Луганская и Донецкая Народные Республики — молодые государства, которые методом проб и ошибок делают первые, но уверенные шаги к построению социально-ориентированной правовой системы в условиях тяжелой военно-политической обстановки при отсутствии признания международным сообществом. Тем не менее, уже сегодня на судебные и правоохранительные органы ЛНР и ДНР возложена обязанность гарантировать верховенство закона как основного компонента правового государства. Такая ситуация закономерно накладывает отпечаток на процессы реализации механизмов по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, побуждает к переосмыслению основополагающих начал функционирования институций, призванных осуществлять правосудие, правоохранительную и правозащитную функции.

Современной правовой доктрине, отображающей организацию и деятельность правоохранительных и судебных органов государства, предшествовала концепция судебного права. Ее фундаментальные основы были заложены в царской России благодаря научным разработкам И. Михайловского, Н. Розина, В. Рязановского, И. Фойницкого и других выдающихся юристов. С середины 30-х годов минувшего столетия научное обоснование данной концепции продолжили такие известные советские ученые-процессуалисты, как А. Мельников, М. Строгович, В. Савицкий, М. Шифман. Среди современных ее последователей нельзя не отметить Е. Мурадян, А. Гуськову, Н. Колоколова, М. Клеандрова, Е. Киминчижи, С. Прилуцкого и других российских и украинских ученых.

Согласно данному теоретическому направлению судебный процесс рассматривается как единая дисциплина, построенная на общих принципах различных отраслей науки, а отдельные сферы судопроизводства — уголовный, гражданский и административный процессы — как ветви этой системы. Одним из наиважнейших достижений концепции судебного права стало понимание единства судебной власти и целостности механизмов правосудия, а также формирование комплексного подхода к организации и деятельности суда и

связанных с ним в процессе осуществления отдельных сфер судопроизводства органов прокуратуры и адвокатуры, как правоохранительных институций, содействующих осуществлению правосудия [6, с. 8; 7]. Тем не менее, по-прежнему дискуссионными остаются вопросы о системе и составе органов правоохраны, некоторых особенностях их организации и функционирования [1, с. 263–277]. Конструктивное их решение нами видится в плоскости совершенствования действующего законодательства с обсуждением положений, составляющих его концептуальные основы.

Так, в юридической литературе наиболее остро идет полемика о месте судов в правоохранительной системе. В частности, одни авторы включают их в состав правоохранительных органов как равнозначный элемент [5], при этом отмечая, что это не лишает органы судебной власти независимости в силу установленных законом правил осуществления правосудия [2]. Другие подчеркивают, что суд как носитель судебной власти, нельзя отождествлять с правоохранительными структурами. Однако даже представители этой группы ученых последовательно обращают внимание на то, что суды, осуществляя правосудие, вровень с правоохранительными органами занимаются профилактикой преступности [4].

Анализируя указанные подходы, несложно заметить, что их диаметрально лишена категоричности и содержит компромиссную составляющую. Это объясняется, прежде всего, объективной необходимостью тесного взаимодействия правоохранительных и судебных органов в рамках решения задач уголовного судопроизводства.

Так, согласно статье 6 УПК ЛНР, назначением уголовного судопроизводства является: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [8]. Аналогичный подход прослеживается и в Донецкой Народной Республике, где до принятия УПК ДНР временно действует уголовно-процессуальное законодательство Украины (ст. 2 УПК Украины) [3].

С нашей точки зрения, в пользу укрепления взаимосвязи судебных и правоохранительных органов говорят и другие весомые аргументы, отражающие процессы формирования республиканского законодательного инструментария. Например, в принятых Временном Основном Законе (Конституции) Луганской Народной Республики (18 мая 2014 года) и Конституции Донецкой Народной Республики (14 мая 2014 года) закреплена одноименная глава № 7, объединяющая концептуальные основы функционирования судебной власти и прокуратуры. Кроме того, на сегодняшний

день в Луганской Народной Республике приняты законы «О полиции», «О статусе судей», «О судебной системе», «О прокуратуре» и др. В Донецкой Народной Республике вступили в силу Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Временное положение о судебной системе ДНР и др.

Однако, несмотря на стремление законодательной власти Республик в кратчайшие сроки сформировать качественное и всесторонне сбалансированное законодательство, регламентирующее организацию и деятельность правоохранительных и судебных органов, в ЛНР и ДНР все еще применяются нормативные правовые акты Украины. Это объясняется тем, что формирование законодательства — процесс небыстрый. Он требует последовательного и профессионального изучения как достоинств, так и недостатков целого массива законодательных актов стран СНГ и, в первую очередь, Российской Федерации. Каждая из молодых Республик получила уникальный исторический шанс унифицировать все лучшее в законодательном поле и адаптировать его к условиям Донбасского региона.

Подводя итоги данного исследования, оптимизацию законодательства ЛНР и ДНР в сфере правоохранительных и судебных органов считаем необходимым осуществлять с учетом следующих положений:

1. Утверждение концепции единства судебной власти и смежных правоохранительных органов, содействующих осуществлению правосудия.

В данном аспекте считаем целесообразным провести разработку и внедрение единых унифицированных критериев относительно подготовки, моральных и деловых качеств судей, прокуроров и адвокатов, как представителей институций, непосредственно осуществляющих либо содействующих осуществлению правосудия.

2. Максимальное сближение законодательства ЛНР и ДНР. Подчеркнем, что в данном направлении первые, но важные шаги уже сделаны. В частности, 25.05.2014 года был подписан Конституционный акт о создании Новороссии — Союза Народных Республик, а также 8.11.2015 года — Меморандум о намерениях правового сотрудничества между Министерствами юстиции Донецкой и Луганской Народных Республик. Последний является фундаментом для совместного решения Республиками наиболее важных вопросов в области права, выработки концептуальных и методических наработок относительно путей развития права и правового государства, вхождения в международное правовое поле.

Убеждены, что работа по оптимизации законодательства в указанном аспекте в обязательном порядке должна опираться на результаты ее научного сопровождения. И в этом контексте особую роль может сыграть ЛАВД имени

Э.А. Дидоренко как флагман юридического образования в ЛНР, осуществляя научные разработки в следующих направлениях:

1) обоснование единой Концепции (стратегии) формирования правоохранительных и судебных органов ЛНР и ДНР с учетом тенденций к использованию в правоприменительной деятельности конвенций-ориентиров, таких как: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Кодекс поведения служащих органов правопорядка ООН 1979 года, основополагающие принципы применения силы и огнестрельного оружия служащими органов правопорядка ООН 1990 года и др.;

2) выполнение научно-исследовательских работ по заявкам (заказам) органов государственной власти и подразделений правоохранительных и судебных органов;

3) проведение научно-практических конференций, «круглых столов» и семинаров по наиболее актуальным проблемам функционирования правоохранительных и судебных органов с участием их представителей;

4) организация повышения квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов с учетом постоянно обновляющегося законодательства Республик и в целом изменяющихся мировых тенденций в исследуемой сфере;

5) изучение и обобщение лучшего опыта судебных и правоохранительных органов ЛНР и ДНР, зарубежных стран, а также разработка законодательных инструментов его применения.

Реализация изложенных предложений требует дополнительного проведения глубоких самостоятельных исследований, приглашения к дискуссии отечественных и зарубежных представителей академической науки, а также опытных практиков. На наш взгляд, именно сегодня, когда Луганская и Донецкая Народные Республики находятся в стадии формирования законодательной базы, регламентирующей функционирование правоохранительных и судебных органов, следует обратиться к фундаментальным теоретическим наработкам российских и украинских ученых в данной сфере. Использование концептуальных основ судебного права, а также передового отечественного и зарубежного опыта в сфере правоприменения в конечном итоге могут послужить базой для создания эффективного и качественного инструментария по обеспечению основных конституционных прав и свобод человека и гражданина в ЛНР и ДНР.

Литература

1. Бабічев Д. О., Соколкін В. Л. Доктринальні засади та практика прокурорський нагляд за законністю рішень в оперативно-розшуковій діяльності // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е. О. Дідоренка. — 2014. — № 2. — С. 263–277.
2. Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы: учебник для юридических вузов и факультетов [Электронный ресурс] / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев; под ред. К. Ф. Гуценко. — [Изд. 5-е, перераб. и доп. — М.: Зерцало, 2000. — 400 с. — Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/pravoohranitelnyye-organy/4.htm> (дата обращения: 20.10.2015).
3. Кримінально-процесуальний кодекс України від 13 квітня 2012 року № 4651-VI [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
4. Курочка М. Й., Каркач П. М. Прокурорський нагляд в Україні: підручник [Электронный ресурс] / М. Й. Курочка, П. М. Каркач; за ред. проф. Е. О. Дідоренка. — Луганськ: МВС України, Луган. акад. внутр. справім. 10-річчя незалежності України; [За ред. проф. Е. О. Дідоренка]. — Луганськ, 2004. — 424 с. — Режим доступа: <http://forlawyer.com.ua/knigi/prokuratura-kniga/3708-gasid.html> (дата обращения: 20.10.2015).
5. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник [Электронный ресурс] / [Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А., Шумилов Ю. И.]; под ред. Ю. А. Дмитриева. — 7-е изд., испр. — М.: Издательство «Омега-Л», 2009. — 381 с. — Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_2734_chapter_1_Annotaija.html (дата обращения: 20.10.2015).
6. Судебные и правоохранительные органы Украины: учеб. пособие / А. С. Васильев, В. В. Иванов, Л. А. Корчевная [и др.]; под ред.: А. С. Васильев, Е. Л. Стрельцов. — 3-е изд., доп. и перераб. — Х.: Одиссей, 2004. — 319 с. — С. 8.
7. Судові та правоохоронні органи України: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. [Электронный ресурс] / А. П. Гель, Г. С. Семаков, С. П. Кондракова. — К.: МАУП, 2004. — 272 с. — Режим доступа <http://forlawyer.com.ua/knigi/spou-kniga/2356-ponyattya-pravoohoronnih-organv.html> (дата обращения: 20.10.2015).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Луганской Народной Республики: Закон от 21.08.2015 № 60-II [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nslnr.ru/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1873/>.

В. В. Введенская

*(начальник отдела организации научной
работы, старший научный сотрудник
ДАВД МВД ДНР,
кандидат юридических наук, доцент)*

О РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА МЕР ПО ВЫПОЛНЕНИЮ МИНСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ, ПОДПИСАННЫХ 12.02.2015 г.

Анализируя угрозы безопасности и стабильности в XXI веке, ОБСЕ в резолюции Совета Министров, принятой на 11-й встрече 01.12.2003 г., отметила, что если государственное управление поставлено слабо, а государство не обеспечивает надлежащих, действенных демократических институтов, которые бы укрепляли стабильность, то это само по себе может создавать питательную среду для возникновения ряда угроз. Точно так же появлению целого ряда потенциальных угроз могут способствовать систематические нарушения прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Совокупность упомянутых факторов, сложившаяся в Украине в 2013—2014 гг., привела к массовым народным протестным явлениям, следствием которых стало проведение народных референдумов в Автономной Республике Крым, Донецкой и Луганской областях и развитие общенационального конфликта, решение которого потребовало вмешательства международных организаций и высших должностных лиц стран-гарантов его мирного урегулирования.

12.02.2015 г. Трехсторонней Контактной группой в составе представителя ОБСЕ Хайди Тальявини, 2-го Президента Украины Л.Д. Кучмы, Посла Российской Федерации в Украине М.Ю. Зурабова, А.В. Захарченко и И.В. Плотницкого подписан так называемый Комплекс мер по выполнению Минских договоренностей.

Пункт 5 указанного Комплекса мер призывает обеспечить помилование и амнистию путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц, в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины.

Практическая реализация указанного положения зависит от оценки событий сторонами конфликта, а также от возможности достижения ими согласия в вопросе применения законодательства при разрешении существующего конфликта.

Определение событий, происходящих на территории Донецкой и Луганской Народных Республик.

События, происходящие на территории ЛДНР, Украина рассматривает как антитеррористическую операцию, временные и территориальные рамки которой, в частности, определены в ст. 1 Закона Украины от 02.09.2014 № 1669-VII «О временных мерах на период проведения антитеррористической операции». Вместе с тем, Украиной признается факт участия в антитеррористической операции подразделений регулярной армии и ведение ими боевых действий, о чем свидетельствует предоставление статуса участникам боевых действий широкому кругу лиц [1], а также наличие, по результатам указанных боевых действий, пленных, заложников и лиц, пропавших без вести [2].

В Народных Республиках происходящее рассматривается как акт внешней агрессии против них, что подтверждается, в частности, принятым Советом Министров ДНР постановлением № 6-5 от 25.05.2012 г. «О введении на территории Донецкой Народной Республики военного положения».

Международное сообщество воздерживается от дачи четкого определения вооруженному конфликту, имеющему место на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, ни как внутреннему, ни как международному. Подписанты Минских соглашений ограничились обтекаемой формулировкой: «события, имевшие место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей».

Таким образом, единое понимание и юридическое определение событий, происходящих на территории Донецкой Народной Республики, — отсутствует. Украина и международное сообщество уходят от использования терминологии, подтверждающей ведение военных действий на территории ЛДНР.

Законодательство, которое может быть использовано при урегулировании конфликта, происходящего на территории ДНР

Принимая во внимание отсутствие политической воли руководства Украины на признание суверенитета ЛДНР, действия представителей Республик рассматриваются как угроза территориальной целостности Украины и временная оккупация отдельных ее территорий.

Соответственно, согласно действующему законодательству Украины, действия представителей Республик квалифицируются как уголовные преступления против основ национальной безопасности (раздел I УК Украины), военные преступления (раздел XIX УК Украины), либо преступления против мира, безопасности человечества и международного правопорядка (раздел XX УК Украины), в частности — наемничество (ст. 447 УК Украины).

При таких условиях, выполнение пункта 5 Комплекса мер по выполнению Минских соглашений от 12.02.2015 года в части обеспечения помилования и амнистии путем введения в силу закона, запрещающего преследование и наказание лиц, в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, не представляется возможным в силу нижеследующих обстоятельств.

Амнистией является полное или частичное освобождение от отбывания наказания лиц, признанных виновными в совершении преступления, или уголовные дела в отношении которых рассмотрены судами, но приговоры в отношении этих лиц не набрали законной силы. (ст. 1 Закона Украины от 01.10.1996 № 392/96-ВР «О применении амнистии в Украине»).

Амнистия может применяться как к уже осужденным, отбывающим наказание, так и к обвиняемым в стадии судебного рассмотрения уголовного дела (ч. 2 ст. 3 Закона Украины от 01.10.1996 г. № 392/96-ВР «О применении амнистии в Украине»).

Вместе с тем, амнистия не может быть применена к лицам, осужденным за преступления против основ национальной безопасности Украины, террористический акт, бандитизм, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах (п/п «г» ст. 4 Закона Украины от 01.10.1996 г. № 392/96-ВР «О применении амнистии в Украине») — деяния, в совершении которых и обвиняются большинство сторонников Народных Республик;

Ходатайство о помиловании, в отличие от амнистии, которая может быть применена к обвиняемым уже в стадии судебного рассмотрения уголовного дела, может быть подано лишь после:

- вступления приговора в законную силу;
- принятия решения судом в кассационном порядке;
- отбывания не менее двадцати лет назначенного наказания в случае осуждения лица к пожизненному лишению свободы (п. 4 Положения о порядке осуществления помилования, утвержденного Указом Президента Украины от 16.09.2010 г. № 902/2010).

В отношении помилованных лиц, в соответствии со ст. 88 УК Украины, действует режим судимости.

Амнистированные либо помилованные лица не получают права на реабилитацию.

Кроме того, реализация пункта 5 Минских соглашений не решает проблему преследования Украиной лиц, сотрудничавших с ЛДНР, в отношении которых уголовные дела не возбуждались (служащие органов государственной власти, бюджетных учреждений и т.п.).

Таким образом, в рамках действующего украинского законодательства реализовать предусмотренный пунктом 5 Комплекса мер по выполнению Минских договоренностей запрет на преследование и наказание лиц, в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, — не представляется возможным.

В то же время, поскольку Комплекс мер по выполнению Минских договоренностей направлен на сохранение территориальной целостности Украины, никакое иное законодательство, кроме украинского, применимо в данной ситуации быть не может.

Необходимо отметить, что вследствие развития массовых народных протестных явлений в современном украинском обществе произошли принципиальные изменения характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного законодательства, представлений о степени общественной опасности отдельных деяний и их общепринятой моральной оценки — то есть факторы, которые в уголовном праве рассматриваются как причины декриминализации того или иного деяния.

В свете изложенного, с целью реализации Комплекса мер по выполнению Минских договоренностей, Украине было бы целесообразно принять специальный закон, декриминализирующий отдельные статьи Уголовного кодекса Украины в связи с событиями, имевшими место в отдельных районах Донецкой и Луганской областей.

Предлагаемый закон устранил бы общественную опасность отдельных деяний (бездействия) лиц, выразивших несогласие с внутренней и/или внешней политикой государства Украина.

Декриминализации подлежат статьи УК Украины, по которым правоохранительными органами Украины начаты досудебные расследования в отношении лиц, изъявивших несогласие с внутренней и/или внешней политикой государства Украина. Действие закона должно распространяться на деяния, совершенные в период с 29 ноября 2013 года по день вступления предлагаемого закона в силу.

Принятие предлагаемого закона позволит выполнить международные обязательства Украины по мирному урегулированию внутривнутриполитического конфликта и реализации Комплекса мер по выполнению Минских договоренностей.

Литература

1. Постановление КМУ от 20 августа 2014 г. № 413, утверждающее Порядок предоставления статуса участника боевых действий лицам, которые

защищали независимость, суверенитет и территориальную целостность Украины и принимали непосредственное участие в антитеррористической операции, обеспечении ее проведения.

2. Приказ Центрального управления Службы безопасности Украины от 05.09.2014 г. № 560 «О создании постоянно действующего Межведомственного центра помощи гражданам по вопросам освобождения пленных, заложников и поиск пропавших без вести».

Л. А. Кукушкина

(доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. Ю. П. Новицкого КГУ им. Н. А. Некрасова)

Д. В. Романов

(магистрант юридического факультета им. Ю. П. Новицкого КГУ им. Н. А. Некрасова, кандидат педагогических наук)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время в России активно идет процесс реформирования системы МВД России. В принятом в 2011 г. Федеральном законе «О полиции» на первый план выдвигаются профессиональные и нравственные качества сотрудника, такие как неподкупность, компетентность, готовность прийти на помощь.

Каким должен быть в XXI веке российский полицейский? Как сформировать соответствующие вызовам времени нравственные качества у сотрудника органов внутренних дел? Каковы современные подходы к морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности? Эти и другие вопросы часто обсуждаются во время проведения научных, практических и видеоконференций, «круглых столов», проходящих в учреждениях и органах МВД России [1, с. 24]. И, как правило, лейтмотивом дискуссий выступает положение о возможностях воспитания сотрудников с помощью культурного наследия.

На современном этапе развития органов внутренних дел патриотическому воспитанию уделяется большое внимание, более того, оно является важнейшим направлением воспитательной работы в органах внутренних дел. Патриотическое воспитание неразрывно связано с духовно-нравственным воспитанием, так как известно, что не может быть патриотизма без ду-

ховности, как и духовности без патриотизма. Патриотическое воспитание в системе МВД России представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность по формированию и развитию у сотрудников органов внутренних дел высокого патриотического сознания, верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и обязанностей по защите интересов Родины.

Патриотизм, духовность и нравственность — оплот воспитательной работы в органах внутренних дел, особенно в воспитании молодых сотрудников.

Необходимо отметить, что сотрудники органов внутренних дел активно участвуют в реализации уже четвертой программы «Патриотического воспитания граждан Российской Федерации»[2]. Во всех подразделениях МВД России были утверждены планы реализации программы патриотического воспитания, которые предусматривают комплекс мероприятий патриотической направленности.

При проведении работы по патриотическому воспитанию в органах внутренних дел большое внимание уделяется поиску новых форм воспитательного воздействия. Это происходит во взаимодействии структурных подразделений МВД России с региональными органами власти, средствами массовой информации, общественными организациями и религиозными конфессиями, что позволяет комплексно решать задачи патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, сохраняя и приумножая славные традиции службы системы МВД на благо Отечества.

Традиционным в органах внутренних дел стало ежегодное проведение таких мероприятий, как «Неделя мужества», посвященная Дню защитника Отечества, «Эстафета подвига» и Всероссийская «Вахта памяти», они проводятся ежегодно, как дань памяти Великой Победе в войне с фашизмом. Во многих подразделениях МВД России созданы поисковые отряды, которые в свободное от службы время совершают экспедиции к местам боев Великой Отечественной войны и проводят работу по установлению имен воинов, погибших в годы войны, организуют ритуалы перезахоронения найденных останков погибших солдат. Это особенно актуально сейчас, когда в мире действуют силы, активно желающие переиначить российскую историю, стереть из памяти ее героическое победное прошлое. В период проведения памятных мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., повсеместно проходят встречи сотрудников органов внутренних дел с ветеранами-участниками войны и тружениками тыла.

Музеи системы МВД России организуют передвижные тематические выставки, посвященные участию сотрудников органов внутренних дел в Вели-

кой Отечественной войне. В феврале 2015 года в Музее истории органов внутренних дел Москвы Культурного центра ГУ МВД России по г. Москве при поддержке межрегиональной общественной организации «Комитет памяти Маршала Советского Союза Г. К. Жукова», а также члена Союза писателей России А. А. Павликова, предоставившего коллекцию вещей раритетов, начала работу уникальная выставка «Полководцы Победы» [3, с. 1–2]. Выставка посвящена 70-летию Победы в великой Отечественной войне 1941–45 гг. В открытии выставки приняли участие не только руководители, сотрудники и ветераны московской полиции, но и потомки знаменитых маршалов, военные историки. Большинство экспонатов подлинные: мундиры и награды выдающихся военачальников Великой Отечественной войны.

В результате проведения патриотических мероприятий отмечено повышение интереса сотрудников и курсантов к военной истории Отечества, стремление сохранить память о героическом прошлом.

Подводя итоги рассмотрения вопроса организации патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел, можно констатировать, что «воспитание всегда носило и носит конкретно-исторический характер, оно тесно связано с социально-экономическим, политическим, духовно-нравственными культурным состоянием общества». Несмотря на почти 300-летний период со дня создания полиции в России, требования к полицейским, их патриотическим и духовно-нравственным качествам остаются неизменными. Лучшие традиции патриотического и нравственного воспитания сегодня активно находят свое применение в органах внутренних дел, причем эта деятельность — важнейший фактор саморазвития, самовоспитания и самосовершенствования личности.

Необходимо изучать и использовать имеющийся богатый исторический опыт патриотического воспитания и просвещения полицейских России в повседневной практике органов внутренних дел.

Литература

1. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел: Учебное пособие / под общ. ред. докт. педагог. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. — М.: ЦОКР МВД РФ, 2008.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» — СПС «КонсультантПлюс», раздел Законодательство.
3. Тарасов А. Открыта уникальная выставка // Петровка, 38. — 2015. — № 4.

Е. В. Ковалева

*(доцент кафедры общеправовых
дисциплин ЛАВД им. Э. А. Дидоренко,
кандидат юридических наук)*

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ СНГ

Рост объема и качества полученных человечеством знаний помогает выработать стратегию развития цивилизационного процесса, адекватную динамике окружающей природной и социальной среды. Но для такого поступательного движения следует неукоснительно придерживаться определенного нравственно-культурного уровня общественного и индивидуального сознания и самосознания человеческого бытия.

Ограниченное мышление и соответствующее преуменьшение роли философии права предопределяет ограниченность и потерю ориентиров, не только накопленных опытом общества на протяжении тысячелетий, но нередко и приобретенных в жизни отдельного человека, влияя на ее выбор и наполнение собственного бытия четким содержанием.

Конечно, в законах уголовного права кодифицированы наиболее важные нормы, которые уже существуют в обществе. Другие законы вводят новые нормы, которые соответствуют конституции отдельных стран, что считается главным политическим законом общественной жизни.

Интерес к проблеме действия уголовного закона в странах СНГ резко возрос в связи с разработкой и принятием новых уголовных кодексов в странах Содружества. Проблемы их действия исследовались в трудах: А. И. Лукашова, Э. А. Саркисовой, А. Л. Савенок (Республика Беларусь); И. И. Лукашук, В. И. Тютюгина, А. И. Перепелицы (Украина); К. Ш. Курманова (Киргизия); И. И. Рогова, С. М. Рахметова, И. Ш. Борчашвили, Г. К. Рахимжановой (Казахстан); А. М. Медведева (Узбекистан) и др. [2, с. 4].

Вместе с тем возросшие требования и задачи борьбы с преступностью, новые практические отношения, складывающиеся в странах СНГ, направленные на урегулирование правопорядка и защиту прав и интересов граждан, а также потребности правоприменительных органов требуют дальнейшего развития методологических основ уголовного права.

Одной из таких актуальных проблем является исследование концептуальных основ учения о действии уголовного закона и осмысление практики при-

менения соответствующих уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов стран СНГ [2, с. 6].

Мы видим, что уголовное право с общественной точки зрения — это нормативно закреплённая справедливость, мера реализации свободы человеком или другим субъектом общественных отношений; одновременно это — и норма общественной справедливости. Ведь, как указывал Гегель, право не есть добро без блага. Справедливым считают то, что выражается правом, соответствует праву и следует духу права [4, с. 25].

Нынешняя философия права благодаря особенностям собственной методологии и системному анализу процессов, которые происходят в обществе, а также глубокому переосмыслению сущности человека позволяет увидеть в историческом процессе общественного развития стран СНГ не хаос, а цивилизационные закономерности.

Следовательно, философия права как наука, основываясь на исследовании правового сознания, может оказаться способной с помощью морально-этического отбора моделей общественного поведения граждан в социуме, помочь увидеть во всем разнообразии правовых проекций общественных отношений общую форму, составленную из определенного числа констант морально-этического плана, заложённых в общую структуру мышления. Из этой структуры мышления и формируется общественное правосознание, которое осуществляет взаимовлияние на правосознание отдельного гражданина или общественной группы.

Философия права сосредоточивает свое внимание главным образом на том, каким должно быть право (в том числе и уголовное), чтобы отвечать требованиям справедливости и общественной ответственности. В свою очередь, правовая наука изучает закономерности реального права, а не права в общем философском понимании — такого, каким оно должно быть. Можно утверждать, что философия права продуцирует справедливость и ответственность как абсолютные морально-этические ценности в правовом мышлении, тогда как правовая наука в целом идентифицирует их как производные от объективной общественной реальности, критически оценивая постулаты, принципы, методы и средства внутреннего построения социума.

Поэтому, если последний уровень интерпретации этих понятий базируется на эмпирических представлениях, стихийных взглядах, отражая непосредственные интересы социальной группы преимущественно в конкретный момент времени, то философско-теоретическая интерпретация должна основываться на научном познании законов общественной жизни и подтвержденных практикой принципах организации общественно-правовых отношений.

То или иное понимание конкретной справедливости и ответственности в обществе существует до тех пор, пока оно отображает наиболее адекватный гуманный способ решения социальных противоречий в условиях конкретной социально-правовой системы. С появлением же новых форм общественно-правовых отношений, по сравнению с которыми предыдущие взаимоотношения и общественные институты становятся несостоятельными, общественное сознание может иногда трансформировать справедливость в несправедливость, наполняя эти понятия несколько измененным морально-этическим содержанием, который, однако, в обобщенной форме продолжает соответствовать основным цивилизационно-культурным аксиомам общественного общежития. Таким образом, мы якобы обращаемся к особой сфере человеческого и общественно-государственного сознания — морального сознания, которая является «идеальным отражением и упорядочиванием реальности собственно моральной, то есть моральной практики и нравственных отношений» в социуме [3, с. 105].

Анализ философских аспектов рассмотрения принципов справедливости и ответственности в обществе, в том числе странах СНГ позволяет утверждать, что сущность права раскрывается через единство трех его принципов: равенства субъектов общественно-правовых отношений в социуме, справедливости, ответственности.

Философско-правовые принципы справедливости и ответственности в деятельности государств, стран Содружества, раскрывают правовую сущность каждой страны и проявляются во всех исторических формах и типах государства, аспектах и направлениях организации и функционирования государственной власти.

Степень развитости и внедрения принципов справедливости и ответственности в работе государственного организма определяется, в конечном счете, уровнем реализации в нем принципов формального равенства людей, справедливости и ответственности.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Академия наук СССР. — М., 1990.
2. Зюбанов Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве: Опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук.:12.00.08 / Ю.А. Зюбанов. — М., 2001. — 198 с.
3. Лившиц Р.З. Теория права / Р.З. Лившиц. — М., 1994. — С. 30.
4. Малахов В.П. Основы философии права / В.П. Малахов. — М.: Академический проект, 2005. — 240 с.

НАШИ АВТОРЫ

- Андрейченко Л. С. научный сотрудник группы организации научной работы Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Бабичев Д. А. первый проректор по учебно-методической работе Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Бабичева Н. А. преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Башкатов Р. В. преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Букаренко С. В. проректор по работе с личным составом Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Введенская В. В. начальник отдела организации научной работы Донецкой академии внутренних дел МВД ДНР, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
- Глазков В. А. ректор Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Говтвин Ю. Н. заместитель Министра МВД ЛНР по тыловому обеспечению
- Груздев В. В. проректор по научной работе Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, доктор юридических наук, доцент
- Енна О. А. старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Жидкова Е. С. начальник кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент

- Иванова Я. С. преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко
- Карабут Л. В. заместитель начальника организационно-методического отдела Следственного управления МВД ЛНР, кандидат юридических наук, доцент
- Клейменов А. В. начальник управления собственной безопасности МВД ЛНР
- Ковалева Е. В. доцент кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук
- Коваленко Т. С. проректор по научной работе Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Корнет И. А. Министр внутренних дел ЛНР
- Корниенко А. Н. начальник Управления по работе с личным составом МВД ЛНР
- Кравцов А. С. доцент кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук
- Кукушкина Л. А. доцент кафедры теории права и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета им. Ю.П. Новицкого Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова
- Ленюк Я. С. старший оперуполномоченный отдела противодействия коррупции МВД ЛНР, кандидат юридических наук
- Лукоянов Д. Н. заведующий кафедрой административного права и публично-правовых дисциплин Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, кандидат юридических наук

- Медведчук А. А. преподаватель кафедры правоохранительной и судебной деятельности Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Мельник А. Н. заместитель председателя Совета Министров ЛНР
- Павлюков В. В. старший инспектор группы планирования учебного процесса Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Помников О. И. старший инспектор группы организационно-аналитической работы, контроля и юридического обеспечения Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко
- Попов С. В. начальник кафедры специальной физической и огневой подготовки Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат педагогических наук
- Радомская Е. В. Министр юстиции ДНР
- Романов А. Н. заместитель начальника управления по обеспечению деятельности мировых судей Костромской области
- Романов Д. В. магистрант Юридического факультета им. Ю. П. Новицкого Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, кандидат педагогических наук
- Саенко С. И. доцент кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Серебряк В. В. начальник кафедры тактико-специальной подготовки Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат педагогических наук, доцент
- Солодовников А. Г. доцент кафедры правоохранительной и судебной деятельности Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Тетерина О. А. заведующая кафедрой судебной и правоохранительной деятельности Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова, кандидат юридических наук

- Тутов Р.Н. заместитель Министра внутренних дел, начальник полиции общественной безопасности МВД ЛНР
- Фомин П.П. доцент кафедры правоохранительной и судебной деятельности Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Череповский А.В. заместитель Министра внутренних дел, начальник криминальной полиции МВД ЛНР
- Черечукина Л.В. член Центральной избирательной комиссии ЛНР, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Украины
- Черков В.А. начальник Жовтневого РУ МВД ЛНР, кандидат юридических наук, доцент
- Черкова М.Ю. начальник кафедры правоохранительной и судебной деятельности Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, кандидат юридических наук, доцент
- Чугунов Н.А. старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Содержание

Вступительное слово

В. А. Глазков

Раздел I

Реформирование системы МВД ЛНР

И. А. Корнет

Законодательное регулирование деятельности полиции Луганской Народной Республики: современное состояние и пути дальнейшего совершенствования 5

Д. А. Бабичев

Закон ЛНР «О полиции» в свете нормативной регламентации правоохранительной деятельности: отдельные проблемы правоприменения..... 8

С. В. Букаренко

Т. С. Коваленко

Принципы деятельности полиции ЛНР 15

А. Н. Мельник

Страхование сотрудников полиции ЛНР как вид социальной защиты .. 21

А. В. Череповский

Направления планирования первоочередных мероприятий по розыску без вести пропавших лиц в свете реализации положений закона ЛНР «О полиции» 27

Ю. Н. Говтвин

О необходимости противодействия терроризму в Луганской Народной Республике 32

Р. Н. Тутов

Направления оптимизации административно-надзорных полномочий полиции ЛНР 35

А. Н. Корниенко

Правовая природа реализации правоохранительной и правоприменительной деятельности в условиях развития современного общества 38

А. А. Клейменов

К дискуссии о сущности понятия «безопасность» 41

В.А. Черков

К вопросу совершенствования правоотношений, связанных с формированием и использованием баз данных о гражданах и предприятиях, в деятельности МВД Луганской Народной Республики 45

Л.В. Карабут

Закон «О полиции» в реформировании Министерства внутренних дел Луганской Народной Республики 48

Л.В. Черчукина

Дознание в полиции Луганской Народной Республики: организационный и уголовно-процессуальный аспекты 51

О.А. Тетерина

Полиция Луганской Народной Республики как объект прокурорского надзора 56

Д.Н. Лукоянов

Сравнительно-правовой анализ принципов деятельности полиции 59

М.Ю. Черкова

Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов: неурегулированные вопросы в законе ЛНР «О полиции» 62

В.В. Серебряк

Комплексный подход к формированию морально-психологической уверенности в действиях будущих сотрудников правоохранительных органов в экстремальных ситуациях 66

Е.С. Жидкова

О праве сотрудника полиции на жилищное обеспечение 70

С.В. Попов

Актуальные вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников полиции к действиям в современных условиях 72

С.И. Саенко

Нормативное сопровождение реализации положений закона ЛНР «О полиции»: итоги и перспективы 75

А.Г. Солодовников

Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Законом «О полиции» 79

А.С. Кравцов Некоторые предложения по совершенствованию закона Луганской Народной Республики «О полиции»	83
П.П. Фомин Принципы деятельности полиции Луганской Народной Республики: система и нормативное закрепление	86
Я.С. Ленюк Закон Луганской Народной Республики «О полиции»: проблемы правоприменения	88
О.И. Помников Морально-этическое значение основных принципов деятельности полиции Луганской Народной Республики	91
О.А. Енна Анализ понятия «Полиция» в законе Луганской Народной Республики «О полиции»	96
Н.А. Чугунов Некоторые аспекты применения оперативных, оперативно-технических и криминалистических средств подразделениями органов внутренних дел в современных условиях	98
В.В. Павлюков Использование информационно-аналитических поисковых систем в полиции ЛНР	102
Н.А. Бабичева Условия оправданности риска в деятельности сотрудников полиции: уголовно-правовой аспект	106
А.А. Медведчук О необходимости законодательного закрепления ответственности сотрудников полиции Луганской Народной Республики	110
Р.В. Башкатов Совершенствование закона Луганской Народной Республики «О полиции»: комментарии к отдельным статьям	114
Я.С. Иванова Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел	118

<i>Л. С. Андрейченко</i> Обеспечение законности как одна из основных задач правоохрани- тельных органов ЛНР	121
<i>Раздел II</i>	
Реформирование системы МВД стран постсоветского пространства	
<i>Е. В. Радомская</i> О юрисдикционной деятельности министерства юстиции Донецкой Народной Республики	126
<i>В. В. Груздев</i> <i>А. Н. Романов</i> Проблемы формирования конституционных (уставных) судов субъ- ектов РФ.....	128
<i>Т. С. Коваленко</i> Пути оптимизации законодательства, регламентирующего функци- онирование правоохранительных и судебных органов ЛНР И ДНР	131
<i>В. В. Введенская</i> О реализации комплекса мер по выполнению минских договоренно- стей, подписанных 12.02.2015 г.	136
<i>Л. А. Кукушкина</i> <i>Д. В. Романов</i> Современное состояние патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел.....	140
<i>Е. В. Ковалева</i> Философско-правовые аспекты исследования принципов справед- ливости и ответственности в странах СНГ.....	143
Наши авторы	146

Научное издание

**ЗАКОН ЛНР «О ПОЛИЦИИ»:
НОВЫЙ ЭТАП РЕФОРМИРОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Сборник материалов круглого стола

Подписано в печать 20.04.16 р. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура LiteraturnaYaC. Печать офсетная.
Усл. печ. лист. 9,06. Тираж 45 экз. Заказ Л549.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Пресс-экспрес»,
ул. Вагутина, 89а, м. Луганск, 91034. Тел.: (0642) 500-843.